

ISSN 0131-2596

охота

и охотничье хозяйство

7

2000

В прошлом году в угодьях областного общества обитало более 1000 кабанов

Фото В. Шатуновой

Регулярно проводится притравка лаек по медведю

Кировскому областному - 55 лет

Е. БРАТУХИН — председатель
правления облохотрыболовобщества,
«Заслуженный работник охотничьего
хозяйства России»,
А. ГАЙДАР — гл. охотовед
облохотрыболовобщества,
«Заслуженный работник охотничьего
хозяйства России»

В 900 км от Москвы на многочисленных вятских увалах привольно раскинулись охотничьи угодья Кировского областного общества охотников. Благословен этот край, где, в наше суматшное время можно еще остаться наедине с природой, где пройдя десятки километров по таежным тропам, не встретишь ни одного человека. Только ты и девственный лес. Отключаешься от мирской суеты, наслаждаешься тишиной, свежим, пьянящим, с горчинкой от осиновых листьев и грибов, лесным воздухом.

Кировская область расположена в восточной части Европейской России, в центре Предуралья, площадь ее — более 12 млн. га. С севера на юг территория области простирается на 580 километров, с запада на восток — на 450. Более 60 % ее покрыто лесами. Главная водная артерия — река Вятка славится рыbnым изобилием и живописнейшими крутыми берегами. Это места полоничества для любителей тихого безмятежного летнего отдыха, сборщиков ягод и грибов. Разнообразен и животный мир Кировской области. Здесь обитают лесная куница, выдра, норка, лисица, хорь лесной, горноста́й, рысь, медведь, волк, лось, кабан, белка, зайцы, бобр, ондатра, енотовидная собака. В северных районах можно встретить белую куропатку, иногда сюда из Коми Республики заходят росомаха и северный олень. Много возможностей у нас и для охоты на пернатую дичь. Из охотничье-промысловых птиц можно отметить таких, как рябчик, тетерев, глухарь, различные виды уток, более 25 видов куликов. Весной на север пролетают многочис-

ленные стаи гусей, которые подолгу отдыхают на присадах в поймах вятских рек.

Наиболее крупной организацией, занимающейся вопросами охоты в Кировской области, является областное общество охотников и рыболовов, организованное и официально утвержденное решением исполкома Кировского облсовета депутатов трудящихся 20 марта 1945 г. (№ 240). Эта дата является отправной точкой в отсчете времени действия Кировского облохотрыболовобщества. Вятские охотники еще до революции организовали общество правильной охоты и рыбалки. В Вятке выпускался даже журнал «Охотник», который распространялся по всей России. В 1923 г. вятские охотники и промысловики объединились в кооперативное промысловое товарищество, председателем которого был избран П. А. Касаткин. В дальнейшем этот союз переименован в губохотсоюз. В это время, по существу, началась организация райохотобществ, налажено кустарное производство охотничьего снаряжения, открылся магазин по продаже охотничьих товаров. В 1927 г. в Вятке вышел первый номер журнала «Охотник и рыболов», состоялась первая выставка охотничьих собак. С образованием Нижегородского края Вятский губохотсоюз прекратил свое существование, и только в марте 1934 г. при Кировском городском комитете физкультуры и спорта был создан городской охотничий комитет во главе с С. Д. Кринициным. Началось массовое вовлечение городских охотников в первичные охотколлективы. В 1935 г. в Заречном парке г. Кирова охотники построили стрелковый стенд и охотничий дом. В это же время была организована секция кровного собаководства под руководством П. Г. Хлюпина, начато разведение чистопородных гончих собак. Великая Отечественная война временно прервала созидательную работу общества вплоть до вышеупомянутого решения облисполкома 20 марта 1945 г.

К 1950 г. в области уже функционировало 11 районных обществ охотников, объединяющих 5400 охотников, однако экономически они были еще убыточными и общество держалось за счет доходов от своей ружейно-слесарной мастерской в областном центре. В 1965 г. завершено охотустройство Кировской области, и за Кировским ООиР закреплено уже 2,2 млн. га охотугодий, или 18 % всей территории.

В 1970 г. в состав областного общества входило уже 74 приписных охотничьих хозяйств. До этого периода руководителями общества были: С. Д. Криницин, К. Я. Бояринцев, Н. И. Булдаков, В. Ф. Молчанов, Н. П. Пермиков, А. А. Дерендяев, а с 1976 г. по настоящее время его руководителем является Евгений Андреевич Братухин. За время его руководства общество превратилось в крепкую, рентабельно работающую хозрасчетную организацию. 30 января 1997 г. наша охотничья организация была зарегистрирована в Управлении юстиции при администрации Кировской области под названием «Общественная организация «Кировское областное общество охотников и рыболовов». Сейчас Кировское ООиР объединяет 36 районных обществ охотников и рыболовов крупных заводских охотколлективов (на правах райохотобществ) и городское (г. Киров) общество охотников и рыболовов. Правление областного общества является учредителем Кировского завода охотничье-рыболовного снаряжения и ООО магазина «Охотник и рыболов» в областном центре. В ведении приписных охотхозяйств областного общества охотников находится половина (6,6 млн. га) охотугодий области. Остальные охотугодья закреплены за госпредприятием «Кировоохота», а также находятся в ведении Управления охотничьего хозяйства. Менее 1 % угодий закреплено за другими охотпользователями (военные охотники, Динамо, ВНИИОЗ, ВГСХА, управление лесного хозяйства, союз ветеранов афганской войны). Часть территории (14,0 тыс. га) занята государственным заповедником «Нургуш», ландшафтным заказником «Былина» (32,6 тыс. га). В области имеется 9 государственных комплексных охотничьих заказников местного значения общей площадью около 180 тыс. га и 60 участков зеленых зон общей площадью около 200 тыс. га вокруг городов и поселков, где охота запрещена.

Наибольшее количество охотников и рыболовов в обществе состояло в 1994 г. — 35,9 тыс. человек. К 2000 г., в связи с введением дешевого госохотбилета, удорожанием расходов на охоту и общим обнищанием народа, численность охотников в системе облохотрыболовобщества снизилась до 21 тыс. человек.

В 1998 г. в приписных охотничьих хозяйствах области вложено средств на охрану и воспроизводство охотничьих

охота

и охотничье хозяйство

7 2000

Ежемесячный иллюстрированный журнал.

Учредители: трудовой коллектив редакции журнала,
Союз общества охотников и рыболовов РФ.

• Основан в октябре 1955 г.

Выставка трофеев вятских охотников во Франкфурте-на-Майне (Германия) в 1994 г.

Фото П. Романова

животных 330 тысяч рублей, в том числе на биотехнические мероприятия по сохранению и воспроизводству охотничьих животных — 110 тысяч рублей. Общие затраты на ведение охотничьего хозяйства составили 2,1 млн. рублей.

В охотугодах ОООиР имеется 220 домов охотника и остановочных пунктов, где одновременно могут получить ночлег 1750 человек. Заслуженной славой пользуются охотбазы «Россохи» и «Березовая курья» городского общества охотников, охотбазы заводских охотколлективов АО «Лепсе» и «Ави-тек». Там охотников всегда ждут богатые дичью угоды и радушный прием обслуживающего персонала. Охрану охотугодий общества осуществляют 134 штатных егеря, им помогают около 230 добровольцев, общественных егерей. К сожалению, в последние годы законодательство страны практически лишило их возможности заниматься самостоятельной охраной угодий. По существу теперь положению, даже штатный егерский персонал охотхозяйств может лишь помогать районной службе охотнадзора в охране охотугодий в составе мобильных групп. Ежегодно нашей егерской службой составилось около 200 протоколов на нарушителей правил охоты и рыболовства.

В последние годы охотники под руководством администрации райообществ, где работают 30 специалистов с высшим охотоведческим образованием, в укромных лесных массивах на полянах засевают овес на площади свыше 400 га. Этой зерновой культурой кроме медведей любят лакомиться и кабаны, и тетерева, и зайцы. Рябчики, глухари и дикие утки также отмечены

на полях с посевами злаковых культур. Однажды одному из авторов удалось насчитать на живые 73 глухаря, в основном самцов. У добытого петуха в зобу оказалось 240 г зерен пшеницы.

Ежегодно охотники на 500 стационарных кормушках и подкормочных площадках выкладывают для зверей около 1000 тонн зерноотходов и корнеплодов, до 40 тонн минеральной подкормки. Динамика численности и добычи основных видов охотничьих животных в угодьях ОООиР в последние годы представлена в таблице.

В охотничье-рыболовных хозяйствах облохотрыболовобщества в 1998 г. уничтожено 203 волка, 5250 серых ворон, свыше 200 бродячих собак. Заготовлено пушнины на сумму свыше 200 тысяч рублей. С целью повышения рентабельности охотничье-рыболовных хозяйств в последние годы правление облохотобщества организует охотничьи туры для иностранных охотников. В 1999 г. наши охотхозяйства посетили 78 охотников из Германии, Австрии, Лихтенштейна, Бельгии, которые добыли в общей сложности 158 трофеев, заплатив охотхозяйствам около 800 тыс. руб. Значительный удельный вес среди трофеев иностранных охотников составляют глухари, тетерева и вальдшнепы. В целом же их добыча составляет 0,1—3 % от общей годовой добычи отечественных охотников. Некоторые охотники приезжают охотиться на волка, лося, медведя, рысь.

Популярна среди наших охотников секция охотничьего собаководства. Поголовье классных охотничьих собак у нас составляет свыше 4,5 тыс., 45 % из которых приходится на лаек (рус-

ско-европейскую, западносибирскую и карело-финскую). Четверть поголовья составляют гончие, остальные — норные, спаниели, легавые. В 1999 г. в области проведено 13 выставок, 5 вывосток и 43 полевых испытания и состязания охотничьих собак. На региональных и всероссийских выставках охотничьих собак Кировская команда в последние годы неизменно входит в число лучших.

Неплохо работает и секция стрелково-охотничьего спорта. Учитывая дороговизну этого вида спорта, кировские охотники уже несколько лет участвуют в охотничьем двоеборье, т. е. охотники бегут на широких охотничьих лыжах без палок и в конце дистанции стреляют из своих охотничьих ружей по мишеням. В этих соревнованиях ежегодно участвуют около тысячи охотников. Учитывая опыт организации таких мероприятий, правление ассоциации «Росохотрыболовсоюз» в 2000 г. запланировало проведение в Кировской области Всероссийских соревнований по охотничьему биатлону и Всероссийскую выставку охотничьих лаек.

Не меньшей популярностью пользуется и секция спортивного рыболовства. Почти каждое охотничье-рыболовное хозяйство ежегодно участвует в соревнованиях по подледному лову рыбы. В ряде районов работают фото-секции и клубы юных охотников.

Правление облохотрыболовобщества, популяризируя культурную охоту, периодически организует областные и районные выставки охотничьих трофеев. В 1998 г. на областной выставке было выставлено 248 охотничьих трофеев. Лучшие из них были направлены в Москву на Всероссийскую выставку, организованную правлением ассоциации «Росохотрыболовсоюз». На этой выставке трофеи вятских охотников получили хорошую оценку и заняли 2-е место по России. Несмотря на сложное экономическое положение в охотничьем хозяйстве, областное правление уделяет большое внимание вопросам снабжения охотников оружием, боеприпасами, другими необходимыми товарами для охотников и рыболовов.

В нашей системе функционирует 20 охотничьих магазинов, общий товароборот которых в 1999 г. составил 5,2 млн. руб. Не претендуя на дорогостоящее снаряжение и оружие, мы стараемся выдерживать необходимый ассортимент охотничье-рыболовных товаров для массового покупателя. К сожалению, сейчас вопросы реализации огнестрельного оружия и снаряженных патронов в магазинах районных обществ охотников становятся практически неразрешимыми в связи с очень жесткими требованиями разрешительной системы МВД. Принятый Правительством «Закон об оружии» защищает, на наш взгляд, в первую очередь интересы коммерческих частных фирм, торгующих оружием для «новых русских», и делает все, чтобы затруднить торговлю оружием для сельского охотника. То же, кстати, следует сказать и

о законодательстве последних лет в отношении общественных организаций, в частности ассоциации «Росохот-рыболовсоюз». Делается, кажется, все, чтобы задушить эту общественную организацию и напрямую подчинить массового охотника государственному чиновнику, лишив его возможности демократического самоуправления. Печально известное Постановление Правительства № 138 от 8 февраля 1999 г. и оно же, но слегка подретушированное уже под № 1 от 2000 г. «О предельных размерах платы за пользование объектами животного мира...», а также Закон «О животном мире» — и проект новых Правил охоты в РФ, тому яркие примеры.

Одна из важных забот нашего общества — сохранение кадрового состава работников охотничьего хозяйства. В связи с созданием в 1965 г. на базе Кировского сельскохозяйственного института факультета охотоведения уже в конце 60-х, начале 70-х гг. в обществе работало много выпускников охотоведов с высшим образованием.

Переезд в г. Киров из Москвы в 1958 г. ВНИИ животного сырья и пушнины (позднее — ВНИИОЗ дал возможность привлечь к оказанию помощи в практической работе в системе облохотрыболовсоюза видных ученых этого института: М. П. Павлова, В. М. Колповского, В. К. Мельникова, Б. А. Михайловского, В. М. Глушкова, Л. Н. Нагребцкого и многих других.

Кадровая политика облохотрыболовобщества состоит из двух основных направлений: привлечение на общественных началах ученых из ВНИИОЗ и Вятской госсельхозакадемии и комплектование кадров общества за счет выпускников ВГСХА или получения работниками общества заочного высшего

о охотоведческого образования. Более 15 лет успешно возглавляют районные общества охотников: Н. Г. Княжев (Мурашинское РООиР), Л. Д. Грудев (Слободское РООиР), С. И. Сорокожердrev (Белохолуницкое РООиР), Г. П. Калиногорский (Подосиновское РООиР), С. Н. Гонцов (Верхнекамское РООиР), С. М. Кухно (Кировское ГООиР). Труд многих охотников и штатных работников ООиР высоко оценен; 18 членам общества присвоено звание «Заслуженный работник охотничьего хозяйства России», 25 — награждены знаком «Почетный член Росохотрыболовсоюза», 313 — «Почетный член ООиР». За заслуги в охотничьем хозяйстве орденом Почета награжден председатель правления ООиР — Е. А. Братухин.

Наши пожелания по совершенствованию развития охотничьего хозяйства в стране сводятся к следующему:

Образовать единый Федеральный орган по охране и рациональному использованию ресурсов животного мира;

Как можно скорее принять Госдумой РФ федеральные Законы «Об охоте и охотничьем хозяйстве», «О рыболовстве»;

Отказаться на всех уровнях от идеи платы за социально-значимые, массовые виды дичи (пернатая дичь, малоценные пушные виды);

Изменить Закон «Об оружии», в части послабления требований по условиям реализации в системе Росохотрыболовсоюза и других массовых охотничьих союзов. Убрать все препоны с этой торговли, внесенные в Закон «Об оружии» для общественных организаций, признав ассоциацию «Росохотрыболовсоюз» общественно-производственным объединением, выполняю-

В охотничьих хозяйствах Кировского облохотрыболовобщества в 1998 г. уничтожено 203 волка

Фото А. Гайдара

щим государственную задачу по охране охотничьих и рыбных ресурсов;

Усилить государственный контроль за промыслом пушнины;

Создать на федеральном уровне систему налоговых льгот для организаций, осуществляющих работу по охране, воспроизводству и использованию охотничье-промысловых видов животных.

Численность и добыча охотничьих животных в угодьях Кировского ООиР (тыс.шт.)

Виды охотживотных	1997 год		1998 год		1999 год	
	число	добыча	число	добыча	число	добыча
Лось	7685	355	7860	334	8680	316
Кабан	1660	147	1850	88	1050	90
Медведь	2050	99	2450	85	2515	117
Лисица	4185	230	2878	307	3480	369
Куница	3260	780	2734	825	4165	812
Белка	122540	11021	91000	9314	84515	2443
Бобр	11520	936	12190	587	10020	575
Заяц-беляк	42685	7260	48500	5360	62005	4176
Глухарь	5770	1677	4790	1822	нет данных	1705
Тетерев	9090	5920	16165	4770	нет данных	4024
Рябчик	85225	14315	118300	11236	нет данных	8606
Водопл. дичь	65200	28680	52930	22905	81000	23065

Закон или дышло?

Г. СОБАНСКИЙ,
биолог-охотовед,
кандидат биологических наук

22 марта 1995 г. Государственная Дума России приняла долгожданный «Федеральный закон о животном мире», в статье 12 которого четко записано о «...недопустимости совмещения деятельности по осуществлению государственного контроля за использованием и охраной животного мира и среды его обитания с деятельностью по использованию животного мира». Практически все субъекты Федерации продублировали Закон. Вдохнули с облегчением не только «зеленые», но и многие охотники — прекратится наконец масштабное, бесконтрольное истребление диких копытных сотрудниками охотуправлений и охотинспекций, проводившееся под лозунгами дополнительного снабжения мясом населения страны, а фактически — для личного обогащения этих сотрудников. Об этих безобразиях в те годы много писали.

Но вот довелось на днях ознакомиться с новым проектом типовых «Правил охоты на территории Российской Федерации», подписанным «Руководителем Охотдепартамента» господином Б. В. Лякиным и разосланным на места. Несмотря на то что в самой этой бумаге есть ссылка на упомянутый выше Закон о животном мире (раздел 13), ряд положений «Правил» позволяет Охотдепартаменту и его территориальным подразделениям активно совмещать использование животного мира с его охраной. В пункте 1.3 читаем: «...угодья общего пользования, охота в которых производится по именным разовым лицензиям, выдаваемым территориальными управлениями по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных Охотдепартамента...» То есть зарабатывать на использовании животного мира, продавая отнюдь не дешевые ныне лицензии. Неудивительно, что юридические лица, желающие, в соответствии со своим статусом, получить в аренду охотничьи угодья, сталкиваются при решении этих вопросов с жестким сопротивлением региональных охотуправлений. Кто добровольно согласится потерять свои доходы? Не исключено также, что кое-где желание больше заработать на продаже лицензий будет превалировать над интересами сохранения фауны — контроля-то ведь над органами охотнадзора уже нет...

Пункт 1.14 предусматривает возможность владения Охотдепартаментом и его подразделениями собственными

«...государственными опытными охотничьими и лесохозяйственными хозяйствами». Все мы понимаем, что под эти хозяйства будут забираются лучшие участки охотугодий, все мы понимаем, что существовать и создаваться вновь они будут не для чего иного, как для совмещения охраны и использования все того же многострадального животного мира России. По большому счету, как говорится, людей можно понять: самим хочется поохотиться на славу и без помех, да и где еще эта служба сможет принять и надлежащим образом обслужить нужного человечка из высоких сфер или просто отечественного или зарубежного нувориша? Но, может быть, приходит все-таки время чтить российские законы?

Думаю, не только мне, но и коллегам, давно и много занимающимся вопросами отечественного охотничьего хозяйства (а я с этими вопросами в большей или меньшей степени имею дело с 1953 г., когда начал, после демобилизации, работать в Красноярском крайохотуправлении), бросятся в глаза широкие полномочия, которыми эти «Правила» наделяют службу охотнадзора. Пункт 2.5: «...нормы, квоты и лимиты добычи утверждаются... ежегодно перед сезоном охоты Охотдепартаментом и его подразделениями на местах...» Пункт 5.3: «В отдельных случаях сроки охоты могут быть продлены Охотдепартаментом по ходатайству государственных органов власти субъектов Российской Федерации». 6.2: «Конкретные сроки охоты на медведя в каждом сезоне устанавливаются приказами территориальных управлений...» и т. д. — см. пункты 7.2; 8.2; 10.10 и др.

Обратите внимание — не органы государственной власти по представлению охотуправлений (согласованному, кстати сказать, с госкомэкологией и некоторыми научными учреждениями, как это всегда было у нас принято и как это трактует статья 6 «Закона о животном мире») решают эти вопросы — им предоставляется право лишь ходатайствовать, а уж решать будет единолично Охотдепартамент... Типовые правила в практике отечественного охотничьего хозяйства существуют уже несколько десятилетий. Всегда они были по ряду положений (сроки, способы охоты, разрешенные к добыче виды охотничьих животных и др.) лишь ориентиром для региональных правил. Однако рассматриваемый проект лишает свои охотуправления на местах какой бы то ни было самостоятельности в этих делах — пункт 15.1 категоричен: «Правила охоты подготавливают-

ся территориальными охотуправлениями в строгом соответствии с Типовыми правилами охоты».

Именно в таком плане, то есть утверждением типовых правил без всякой корректировки с учетом местных условий и собираются решать этот столь ответственный для охотничьего дела вопрос руководители Охотдепартамента Республики Алтай, например.

Проект представляет широкие права всем сотрудникам службы охотнадзора, например при «регулировании численности охотничьих животных». А под эту рубрику, согласно «Правилам», попадают не только волк и шакал, но могут быть включены и любые другие охотничьи животные — см. пункты 10.10 и 10.11. Причем в целях «регулирования» эти сотрудники могут, в течение всего года, использовать не только служебное, но и «личное огнестрельное оружие и другие орудия охоты» — пункт 1.12.

Есть в предлагаемом проекте также трудновоспринимаемые или трудновыполнимые положения. В пункте 1.9 сказано, что «пристрелка охотничьего оружия производится только на специально оборудованных для этих целей сооружениях». Читаешь и сразу впадаешь в панику — а где и кто оборудовал такие сооружения в необъятной сельской местности России? Однако дальнейшее чтение успокаивает — можно, оказывается, и просто в охотугодьях пристреливать в разрешенное для охоты время. Нетрудно было бы сформулировать положение чуть грамотнее.

Пункт 4.2 требует, чтобы владелец собаки при нахождении с ней в угодьях на охоте непременно имел на руках справку о том, что она привита от бешенства. Практически нереально это в нашей сельской глубинке...

Вместе с тем в проекте обойден ряд существенных моментов. Общеизвестно, например, что в 1999 г. Правительство Российской Федерации, в соответствии с тем же Законом о животном мире, установило единые тарифы на добычу охотничьих животных. В качестве приложения эти тарифы должны фигурировать в «Правилах». Можно говорить и о некоторых других, важных для охотников, но не затронутых проектом вопросах.

Утешает пока лишь то обстоятельство, что мы имеем дело с проектом, который в дальнейшем, при участии в обсуждении его специалистами и практиками охотничьего дела в открытой печати, должен быть доведен до необходимой кондиции.

«Разработать могут, утвердить - нет»

В. СЛОБОДЕНЮК,
старший научный сотрудник
отдела «Хозяйство и право» ВНИИОЗ

Департаментом по охране и рациональному использованию охотничьих ресурсов подготовлен проект «Правил охоты на территории Российской Федерации» с целью утверждения его в дальнейшем Министерством сельского хозяйства и продовольствия России. Действительно, такое полномочие вытекает из п. 52 Положения о Минсельхозпроде, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 11.09.98 № 1090.

Вместе с тем утверждение Минсельхозпродом (специально уполномоченным государственным органом) федеральных правил охоты представляется неправомерным. По закону полномочия по утверждению такого нормативного правового акта принадлежат федеральному правительству. Так, в соответствии со ст. 5 Федерального закона «О животном мире» к полномочиям органов государственной власти Российской Федерации в области охраны и использования животного мира отнесено, в частности, установление федеральных правил. Согласно ст. 11 Конституции РФ государственную власть в России осуществляют Президент, Федеральное Собрание, Правительство, Суды, но не министерства. Правила, сроки и перечни орудий и способов добывания объектов животного мира, разрешенных к применению, разрабатываются специально уполномоченными государственными органами по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания и утверждаются Правительством РФ или органом исполнительной власти субъекта РФ (ст. 40 Закона). Таким образом, Минсельхозпрод вправе лишь разрабатывать, но не утверждать правила охоты. Этот вывод подтверждает и норма ст. 13 Закона, в которой перечислены основные функции специально уполномоченных государственных органов по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира.

В силу ст. 6 Закона установление территориальных правил отнесено к компетенции органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Следовательно, применяя нормы Федерального закона «О животном мире» в совокупности, видим, что установление федеральных правил охоты является компетенцией Правительства РФ, а территориальных правил —

полномочием исполнительного органа власти субъекта РФ.

Положение о Минсельхозпроде, в части наделения этого органа компетенцией по утверждению правил охоты, противоречит Закону. По смыслу ст. 5 Федерального конституционного закона «О судебной системе РФ» при

предметов ведения и полномочий между органами государственной власти субъектов Российской Федерации»).

Рассматривая же нормы проекта по существу, отмечу тот очевидный факт, что он не предусматривает даже минимальных прав охотпользователей, которые содержатся в пунктах 10, 53, 61,

Фото А. Севастьянова

противоречии акта государственного органа Закону применяется акт, имеющий наибольшую юридическую силу, то есть в данном случае Федеральный закон.

Передача полномочий Правительства РФ своему министерству не предусмотрена Федеральным конституционным законом «О Правительстве РФ».

Согласно ст. 72 Конституции РФ в совместном ведении РФ и субъектов РФ находится природопользование, к которому отнесена и охота (ст. 34 Федерального закона «О животном мире»). Российское законодательство не позволяет передавать, исключать или иным образом перераспределять предметы совместного ведения (см., например, ст. 3 Федерального закона «О принципах и порядке разграничения

74 ныне действующих Типовых правил охоты в РСФСР (1988 г.).

Кроме того, полагаю, что федеральные правила охоты нельзя утверждать до тех пор, пока компетентным органом не будет принят акт, определяющий порядок выдачи именных разовых лицензий (статьи 5, 37 Закона), а также пока надлежащим образом не будет утвержден перечень объектов охоты, добыча которых без лицензии запрещена (ст. 34 Закона). Ну и, наконец, пока не будут законно установлены налоговые сборы за право пользования охотничьими животными (ст. 57 Конституции РФ, ст. 17 Налогового кодекса РФ), так как получение именной разовой лицензии прочно увязано с платой (ст. 35 Федерального закона «О животном мире»).

Орел-могильник

в Прибайкалье

В. РЯБЦЕВ,
канд. биол. наук,
член Международной рабочей группы
по хищным птицам и совам

 Орел-могильник — это крупный пернатый хищник, реальный природный прототип «Белоголового Орла», занимающего исключительное важное место в древней мифологии, обрядах и обычаях байкальских бурят. До сих пор в его честь проводятся коллективные жертвоприношения («тайлаганы»); старики, проезжая или проходя вблизи орлиного гнезда, обязательно совершат в его сторону глубокий поклон. Благодаря многовековому благожелательному отношению местного населения, орлы-могильники на Байкале исключительно доверчивы: гнездятся вблизи кошар и деревень, насиживающие кладку орлиц нередко вплотную подпускают человека к гнезду, не взлетают. Орел-могильник обычно пользуется гнездом в течение многих лет. На острове Ольхон (оз. Байкал) мне известно гнездо, построенное в 1982 г. и заселявшееся орлами до 1997 г. включительно. На Братском водохранилище существует гнездо, за которым еще в 1964 г. вел наблюдения известный иркутский орнитолог В. Д. Сонин. В 1998 г. оно имело очень большие размеры, находилось в нормальном состоянии (не накренилось, края не обвалились) и, судя по остаткам добычи, линным перьям, продолжало служить орлам. В 1982 г., также на Братском водохранилище, мною было найдено огромное гнездо, рухнувшее на землю вместе с поддержи-

вающими его сучьями. На гнездовом дереве осталась небольшая часть (по объему примерно 20 %) постройки, на которой в тот год загнезвился сокол-балобан. При посещении этого района в 1998—1999 гг. выяснилось, что пара могильников восстановила гнездо. Высота его была уже более 1,5 м. За оба сезона в нем выросло по 2 птенца.

Вероятно, еще более долговечными, чем гнезда, могут быть гнездовые участки. В Приольхонье в 1982 г. я нашел еще более крупное (толщиной около 1,8 м) гнездо. Судя по характерным следам, под ним издавна совершались традиционные жертвоприношения бурят-шаманистов в честь Белоголового Орла (Рябцев, 1984, 1998). В 1983 г. в 300 м от этого гнезда было построено новое. В последующие годы на расстояниях в 150 м и 2 км появились еще две постройки. Орлы продолжали занимать этот гнездовой участок вплоть до 1999 г.

Еще сравнительно недавно (в 1960-х гг.) на о. Ольхон численность могильника была выше, чем где-либо в Прибайкалье (предположительно 12—15 пар). В 1982—1983 гг. здесь гнездилось уже лишь 6—9 пар. Всего на Байкале в начале 1980-х гг. обитало 16—19 пар (все в пределах территории Прибайкальского национального парка, ПНП). К 1997 г. сохранилось лишь 5—7 пар (Рябцев, 1997).

Для понимания причин сокращения прибайкальской популяции орла-могильника особенно важны многолетние наблюдения именно за его байкальской группировкой. Дело в том, что за последние три десятилетия на Байкале почти не сократилась площадь место-

обитаний вида, не применялись пестициды, в наибольшей степени сохранилось древнее благожелательное отношение к орлам местного населения и поэтому почти нет негативного влияния фактора беспокойства, редки случаи прямого преследования птиц. Несмотря на это, а также на высокую успешность гнездования байкальских орлов в начале 1980-х гг. (Рябцев, 1989), за период с 1983 по 1997 г. количество территориальных пар сократилось примерно в 3 раза. В данной ситуации наиболее вероятной причиной резкого падения численности представляются неблагоприятные изменения в районах зимовки орлов — усилившееся преследование, влияние пестицидов, ухудшение кормовой базы и т. д.

Учитывая опасность, нависшую над восточной популяцией могильника, а также существование древних духовных связей местных жителей с Белоголовым Орлом, Американское агентство международного развития (US AID) в 1997 г. профинансировало мой малобюджетный научно-пропагандистский проект «Сохранение орла-могильника на оз. Байкал». Данный проект явился составной частью «Программы рационального землепользования острова Ольхон».

Краткие результаты работ по проекту (Рябцев, 1998 а):

1. Совместно с И. Н. Сирохиным (ИГУ) проведены фотоэкспедиции в Приольхонье и на о. Ольхон. Со-

Почти 2,5 мес орлята находятся в гнезде, под сенью крыл своих родителей

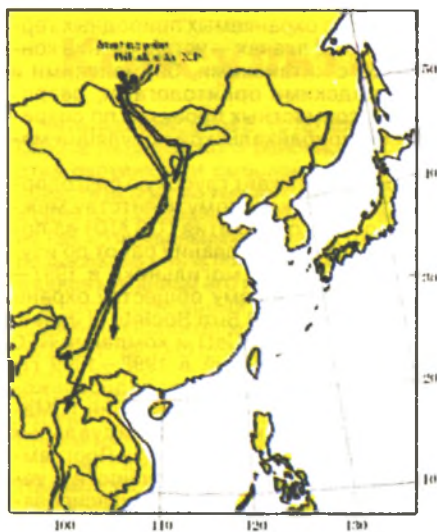

Схема перелета орла-могильника (Приольхонь — Китай)

здана фотоэкспозиция о могильнике и культе Орла на Байкале, которая с 1997 г. экспонируется в музеях г. Иркутска (с 2000 г. она будет постоянно находиться в информационно-визитном центре ПНП).

2. Проведены учеты 1997 г. и сбор данных по экологии вида.
3. Обобщены научные сведения о могильнике для готовящейся Красной книги птиц Азии.
4. Опубликованы научные (2), научно-популярные (4) статьи в журналах, статьи в СМИ (2), брошюра «Орел-могильник — птица байкальских легенд».

Тем не менее важнейшей задачей оставалось выяснение миграционного пути и района зимнего пребывания прибайкальской популяции могильника. Места зимовок этого орла протянулись полосой почти через весь Азиатский материк — от Ирана до Южного Китая (Дементьев и др., 1951). Иркутскую область и Бурятию (единичные пары периодически гнездятся также и на юго-востоке Читинской области) населяет единая, самая восточная, популяция вида. Наиболее вероятное место ее зимовки — Юго-Восточная Азия. Но какие именно ее районы?

В 1980-х гг. я пометил 20 молодых орлов специальными алюминиевыми кольцами. Ни одно из них не было возвращено в московский Центр кольцевания. В настоящее время в таких объемах кольцевание орлят просто невозможно. Между тем в 1980-х гг. был разработан новый и очень эффективный метод слежения за мигрирующими птицами с помощью спутниковых радиопередатчиков. В 1984 г. в США таким устройством (вес 170 г) впервые был помечен американский белоголовый орлан. В последующие годы передатчики коренным образом модернизировались. Сейчас при весе в 50–70 г они способны в течение 6–12 мес по-

сылать сигнал, принимаемый орбитальными спутниками. К 1993 г. во всем мире спутниковыми передатчиками было помечено уже 43 орла, принадлежащие к различным видам.

В 1990-х гг. группа специалистов Международной рабочей группы по хищным птицам, возглавляемая проф. Б. Мейбургом, с помощью спутникового радиослежения изучала миграции орла-могильника в западной части ареала. Помеченный радиопередатчиком в зимний период в окрестностях Мекки (Саудовская Аравия) взрослый орел лето провел на Урале (Meiburg et al., 1996), а на зиму вновь вернулся в Аравию. Таким образом, для птиц Уральского района местонахождение зимовок можно считать установленным (Аравийский полуостров, возможно, Северо-Восточная Африка). Очень необычные результаты принесло радиослежение за неполовозрелым орлом. Помеченный в марте 1995 г. в Саудовской Аравии, лето он провел в Северном Китае недалеко от южной границы Монголии, а на зиму вновь улетел в Саудовскую Аравию!

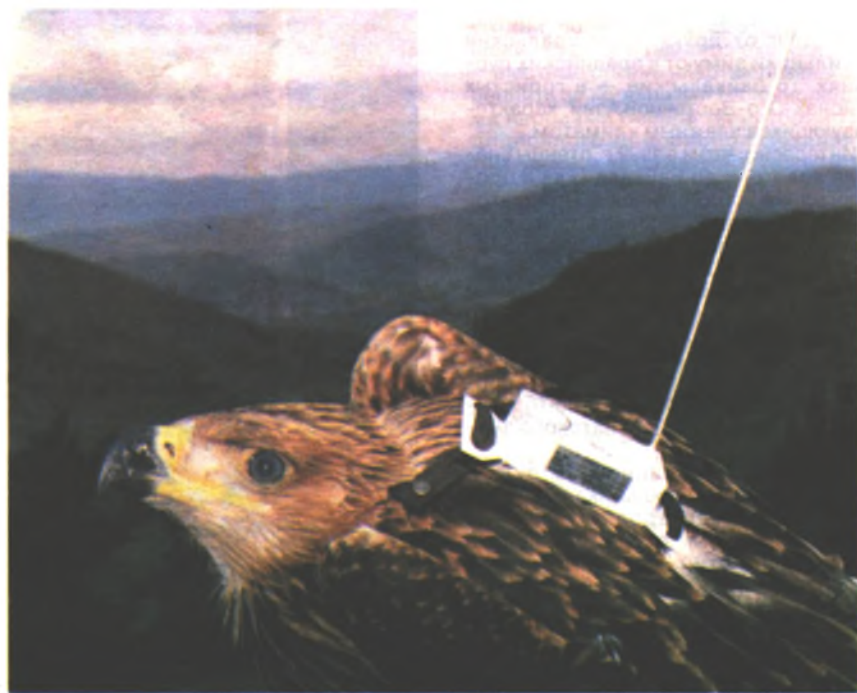
Было очевидно, что это единственный метод, позволяющий достоверно выяснить, куда улетают на зиму наши орлы. Однако спутниковые радиопередатчики выпускают только в США и Японии, они очень дороги. В России эти устройства применялись лишь в ходе международных проектов: для радиомечения сибирского белого журавля (Якутия), японского и даурского журавлей (Приамурье, Даурия), белоплечего орлана (Камчатка). Не смог оказать помощь и проф. Б. Мейбург. Международная рабочая группа по хищным

Автор с помеченным орлом

птицам в год метит лишь от 2 до 6 орлов и, не закончив плановые исследования в Европе и на Ближнем Востоке, переориентироваться на иные регионы не может.

Руку помощи протянули японские орнитологи. В 1998 г. Японское общество охраны диких птиц (Wild Bird Society of Japan), благодаря финансовой поддержке компании NEC, выделило для изучения миграций байкальских могильников два спутниковых радиопередатчика и оплатило их радиослежение. В августе 1998 г. в Приольхонье я прикрепил эти приборы к двум полностью оперившимся птенцам, кото-

Молодой орел с радиопередатчиком

рые еще находились в гнезде. Старший из них начал миграцию 9 или 10 октября, младший — 17 октября (после резкого похолодания и снегопада). Первый уже 12 октября находился в Северной Монголии (вблизи границы с Россией), второй — 19 октября, практически там же. Перелет над российской территорией (около 450 км) прошел за 2 дня. При этом птицы обогнули Южный Байкал и пересекли уже покрытые снегом горные хребты (Большой и Малый Хамар-Дабан, Джидинский, Бутелийн-Нуру) с высотами 2200—1500 м. Старший птенец в конце ноября достиг Юго-Западного Китая, где и остался на зимовку (младший, вероятно, погиб в китайской провинции Внутренняя Монголия). Район зимовки — север провинции Юньнань. Протяженность миграционного пути составила более 4000 км.

В 1999 г. исследования были продолжены. Вновь японские коллеги предложили два передатчика. Ими были помечены молодые орлы в гнезде, находящемся на правом берегу Братского водохранилища — примерно в 250 км западнее прошлогоднего района работ. Птицы начали осеннюю миграцию поодиночке, 29 сентября и 5 октября, закончили — в середине ноября. Их пролетный путь в целом был таким же, как и у птиц 1998 г., но конечные пункты были расположены южнее: у одного — крайний север Таиланда, у второго — северо-запад Бирмы вблизи границы с Китаем (см. схему). Таким образом, область зимовок прибайкальской популяции могильника — китайская провинция Юньнань, прилежащие к ней западные районы Бирмы и северные — Таиланда (возможно — Лаоса). Условия зимовок западных и восточных популяций могильника очень сильно отличаются друг от друга. Если уральские могильники зимуют в аравийских пустынях, то байкальские — в гористых районах Юго-Восточной Азии, характеризующихся влажным климатом.

Интересно, что и в 1999 г. птенцы сначала долетели до Байкала (как и прошлогодние, родившиеся в Приольхонье), а затем проследовали по его юго-западному побережью, которое представляет собой трассу массового осеннего пролета хищных птиц (Рябцев и др., 1991). Это новое доказательство важной природоохранной роли данной территории (входит в состав Прибайкальского национального парка), внесенной в список ключевых орнитологических участков общеазиатского значения.

Сведения о миграционном пути и местах зимовки могильника будут сообщены в Международную рабочую группу по хищным птицам и совам, в Союз охраны птиц России, Иркутской области и Усть-Ордынский окружной комитеты по охране окружающей среды. Надеюсь на их помощь в выяснении причин гибели байкальских орлов в вышеуказанных районах. Следует особо подчеркнуть, что речь идет о птице, занесенной в Международную и

национальную Красные книги, Красную книгу птиц Азии, Список глобально редких птиц международной ассоциации по охране птиц (Bird Life International).

В 1999 г. исследования орла не ограничивались проблемой миграций. Я провел широкомасштабный учет редких видов хищных птиц в лесостепных районах Предбайкалья, подобный осуществленному в 1980-х гг. Его результаты внушают тревогу. Из 150—200 пар могильников, обитавших в Иркутской области в начале 1980-х гг., в 1999 г. осталось лишь 40! Кроме того, отмечен самый низкий успех гнездования за все годы наблюдений — удачно завершилось лишь 54,5 % попыток размножения. Возможно, столь низкая продуктивность вызвана влиянием на птиц пестицидов. В летний сезон 1999 г. были выявлены важнейшие в современных условиях участки обитания вида в Предбайкалье. В дальнейшем планируется подготовка предварительных проектов по организации на некоторых из

них особо охраняемых природных территорий. В планах — установление контактов с китайскими, бирманскими и тайландскими орнитологами, разработка совместных проектов по сохранению прибайкальской популяции могильника.

Автор выражает глубокую благодарность Американскому агентству международного развития (US AID) за помощь в финансировании работ по изучению и охране могильника в 1997—1998 гг.; Японскому обществу охраны диких птиц (Wild Bird Society of Japan, Mr. Mutsuyuku J. Uet) и компании NEC за осуществленный в 1998—1999 гг. проект по спутниковому радиослежению; Фонду Джона Д. и Кэтрин Т. Маккартуров (конкурс Индивидуальных исследовательских проектов Программы по глобальной безопасности и устойчивому развитию) за финансирование крупномасштабных исследований в 1999 г.

Фото И. Сирохина

Следы проведения коллективного жертвоприношения («тайлегана»). Баран приносится в жертву «Хозяину Ольхона», утка (либонная птица) — его супруге, заяц — их сыну (Белоголовому Орлу). Приольхонье, июнь 1997 г.

Консультации юриста В. В. ТЕМЕРОВА

Читатель Свердлов Е. Н. по поручению Совета Нелидовского районного общества охотников и рыболовов Тверской области просит разъяснить, вступило ли в силу постановление Правительства РФ № 138 «О предельных размерах платы за пользование объектами животного мира» и каков механизм его исполнения.

В настоящее время действует постановление Правительства РФ от 4 января 2000 г. № 1 «О предельных размерах платы за пользование объектами животного мира, отнесенными к объектам охоты, изъятие которых из среды их обитания без лицензии запрещено».

Пункт 1 аналогичного постановления Правительства № 138 утратил силу.

Конкретные размеры платы устанавливаются органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с утвержденными Правительством предельными размерами платы и с учетом затрат на мероприятия по комплексному использованию, охране и воспроизводству объектов животного мира. Учитываются также затраты на защиту от вредных воздействий, на ведение государственного мониторинга объектов животного мира, научно-исследовательские работы, а также иные цели, связанные с охраной, воспроизводством и устойчивым использованием этих животных и среды их обитания.

Таким образом, с учетом указанных затрат, сумма платы может быть ниже установленных максимальных расценок, но превышение этих расценок недопустимо.

Правительством установлены предельные расценки за одно взрослое животное в размере кратном минимальному размеру оплаты труда.

Плата за изъятие молодняка (возраст до 1 года) копытных животных и медведей устанавливается в пределах 30–50 процентов размера платы за одно животное соответствующего вида.

В отношении копытных, а также медведя, бобра, выдры, соболя, рыси, россомахи, барсука, куницы и сурка порядок оплаты остался прежним и определяется каждый раз за одно животное при получении лицензии. В отношении харзы, енота-полоскуна, норки, лисицы, песца, енотовидной собаки, диких кошек, хорька, горностая, солонгоя, коллонка, корсака, белки, ондатры, зайцев, диких кроликов, а также пернатых — гусей, казарок, глухарей, тетеревов, фазанов, уларов, рябчиков, уток, кекликов, куропаток, пастушков, куликов, перепелов, голубей и саджи оплата производится один раз в год за всю группу животных.

Таким образом охотник, внося установленную сумму, имеет право охотиться в течение всего года.

Количество животных, разрешаемое

к изъятию, определяется в соответствии с установленными местами добычи видов животных.

Из содержания письма можно сделать вывод о том, что по распоряжению вице-губернатора Тверской области плата за каждое животное распространена и на те виды, за которые надлежит платить один раз в год. Если это так, то администрация в данном случае вышла за пределы своих полномочий и нарушила установленные Правительством РФ правила.

К сожалению, еще не определен конкретный механизм реализации данного постановления. Видимо, ежегодная плата будет вноситься в Сбербанк по платежному поручению.

Житель села Камышлово Свердловской области Неустров И. И. жалуется на действия участкового инспектора, который отказал ему в разрешении на приобретение оружия, поскольку ранее он был судим. Как пишет автор, преступление он совершил 12 лет тому назад, наказание отбыл и вину свою искупил и по этим основаниям считает отказ в разрешении приобрести оружие необоснованным.

К сожалению, автор не указывает, за какое конкретно преступление он был осужден, совершил ли он его умышленно или по неосторожности и когда он отбыл наказание.

По существующим правилам лицензия на приобретение оружия не выдается лицам, имеющим судимость за совершение **умышленного** преступления. Имеется в виду наличие у гражданина не снятой либо не погашенной в установленном законом порядке судимости за совершенное умышленное преступление.

Согласно ч. 3 ст. 13 УК РФ судимость может быть снята через три года после отбытия наказания лицами, осужденными за преступления небольшой или средней тяжести, спустя шесть лет — за тяжкие преступления, а в отношении лиц, совершивших особо тяжкие преступления, — по истечении восьми лет после отбытия наказания.

Судимость может быть также досрочно снята по решению суда, если осужденный после отбытия наказания вел себя безупречно.

Согласно закону погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью.

Таким образом, Игорь Иванович, если в отношении Вас судимость погашена или снята, действия участкового уполномоченного являются противозаконными, и Вы имеете все основания обжаловать его действия в вышестоящую инстанцию или обратиться с иском в суд. Если же судимость не погашена и не снята, то действия участкового правомерны.

Житель Тюменской области 17-летний Владимир Иванов, по национальности хант, хотел бы узнать «...о законе охоты хантов... может ли он получить охотничий билет, ...разрешение на хранение и ношение охотничьего оружия, обязательно ли надо покупать лицензии и путевки», а также может ли он закрепить за собой угодья.

В соответствии со ст. 9 Федерального закона «О животном мире» граждане, составляющие коренные малочисленные народы, к которым относятся и ханты, наряду с общими правами граждан в области охраны и использования животного мира, сохранения и восстановления среды его обитания, наделаются **особыми правами**. Так, охотники из числа коренного населения, принадлежащие к народностям Севера, пользуются правом охоты с 14-летнего возраста, независимо от вступления в общество охотников, и правом безоружной охоты независимо от возраста. Они имеют право на применение традиционных методов добывания объектов животного мира и продуктов их жизнедеятельности при условии, что такие методы не ведут к снижению биологического разнообразия, не сокращают численность и устойчивое воспроизводство объектов животного мира.

Данное право указанные граждане могут осуществлять как индивидуально, так и коллективно. При этом они имеют право на приоритетное пользование животным миром на территориях традиционного расселения и хозяйственной деятельности, в том числе первоочередного выбора промысловых угодий, пользование льготами в отношении сроков и районов охоты и др.

Местные органы власти обязаны закреплять за коренными малочисленными народами Севера территории традиционного природопользования, в том числе и за семьями, с правом хозяйственного использования биологических ресурсов, охотничьих и рыболовных угодий.

Кроме того, в целях обеспечения семьи питанием малочисленными народами Севера разрешается производить охоту и рыбную ловлю в течение года во всех угодьях и водоемах (кроме нерестилищ) всеми орудиями лова, разрешенными правилами рыболовства и охоты.

В Тюменской области имеются соответствующие правила проведения охоты и рыболовства, из которых автор может более подробно узнать свои права и возможность их осуществления.

Специального закона об охоте для хантов не существует, а Федеральный закон «Об охоте» пока еще не принят, и проект находится на рассмотрении в Государственной Думе Российской Федерации.

После удачной охоты на гусей в Приладожье М. Халеев с сыном Михаилом и внуком Евгением

М. ХАЛЕЕВ,
Почетный член Ленинградского ООИиР

Все мужчины в нашей большой родне всегда были охотниками-любителями, поэтому я стал охотником не случайно, а, если так можно сказать, по наследству.

А началось все с моего деда по отцу — Герасима Михайловича. Был он профессиональным рыбаком, всю жизнь добывал рыбу в реке Цне, которая когда-то была очень рыбной, и временами был главным кормильцем всей нашей большой семьи. В своем домике на окраине Тамбова он жил только зимой, а с ранней весны и до глубокой осени жил на правом берегу реки, неподалеку от чудесного Святого озера, на северном берегу которого на монашеском хуторе он и родился. Будучи профессиональным рыбаком, он тем не менее никогда не расставался с ружьем и эту свою охотничью страсть сумел привить своим сыновьям: моему отцу и его брату, всегда жившим под одной крышей. Так что охотничьи картины, такие, как снаряжение патронов, сборы на охоту, возвращение с трофеями, охотничьи собаки на дворе, мне привелось наблюдать с раннего детства.

Оставшись в раннем детстве без матери, умершей в 1919 году, в теплое летнее время я, подолгу живя с дедом в его землянке, что называется, из первых рук мог наблюдать работу рыбака с рыболовными снастями, изучать различные виды рыб и наслаждаться природой средней полосы России.

Из воспоминаний того времени в памяти сохранилось многое. Но особое

впечатление почему-то связано с запахами в землянке, когда, пригравшись в постели, я слушал писк одного-двух комаров, как-то всегда остававшихся, несмотря на то, что дед перед сном всегда в ней немного дымил сухим ольховым грибом, и вдыхал запах свежего сена, сухого камыша и нагретого песка. Прошло много десятков лет, а я и сейчас прямо чую этот ни с чем не сравнимый запах.

Очень часто в сезон охоты наша землянка и все становище деда оказывались своеобразным остановочным пунктом для всех охотников нашей родни. В этих случаях между охотниками все разговоры велись исключительно об охоте. Лучшую школу для впечатлительной детской души трудно себе представить.

Когда я подросток и стал способным пройти девять верст, конечно с остановками для отдыха, отец начал брать меня с собой на охоту по уткам в «Дичий шалаш».

Открытие летне-осенней охоты в те времена независимо от дня недели всегда было первого августа. Был этот день для всех охотников большим праздником, ждал и я его с большим нетерпением. Очень боялся каким-либо проступком прогневить отца и в виде наказания быть лишенным права сопровождать его. Так охота уже с тех времен начала играть свою положительную роль в моем воспитании.

А что же «Дичий шалаш»? О нем надо сказать несколько слов, так как он сыграл значительную роль в моем охотничьем становлении. Так вот, если пройти от Тамбова село Донское и, спустив-

ОХОТА В МОЕЙ ЖИЗНИ

«Делу время и потехе час».
Из заветов царя Алексея Михайловича
охотникам России

шись в луга с заливными озерами, пройти до северной оконечности деревни Татаново, а потом, повернув вправо, дойти до реки Цны, то на правом ее берегу в начале двадцатых годов можно было увидеть деревянное строение барачного типа. Это и был так называемый «Дичий шалаш». Представлял он собой большой дощатый барак, внутри которого была сложена печь-плита, два маленьких оконца освещали внутреннее помещение, и около них помещались два маленьких столика, а вдоль стен были устроены обычные нары. К открытию охоты сторож Петр на нары настилал свежее сено, так что отдохнуть было где. На полочке всегда хранилась незатейливая кухонная утварь.

По современным понятиям это был примитивный остановочный пункт, а в те времена это была единственная остановочная база для всех тамбовских охотников. Дичим его называли потому, что, кроме как на уток, в его окрестностях ни на кого больше не охотились. Располагался он на окраине территории с большим числом озер и местами непроходимыми торфяными топами, сплошь заросшими кустарником, камышом и другими водными растениями, и по этой причине представлявшими собой буквально утиное эльдорадо, называемое Чёнками. Между прочим, все эти уголья до революции принадлежали императорской охоте, и охотничий билет в них стоил двадцать пять рублей. Если учесть, что дойная корова в те времена стоила не более десяти рублей, то будет понятно, что в этом обществе состояли только знатные и богатые люди, а простолюдинов в него не принимали.

В настоящее время вся территория Чёнок входит в так называемую «Зеленую зону», в пределах которой всякая охота запрещена; да и озер в ней не осталось — все осушено. А в двадцатые годы она была основным местом охоты на уток для всех тамбовских охотников. Дичи и места всем хватало.

Никаких путевок тогда не требовалось, и охотники, уговорившись еще в городе, под открытие — тридцать первого июля — к вечеру собирались, размещались, а уже по темному, освещенные керосиновыми лампами, собирались за длинным столом под камышовым навесом; уговаривались, кто где будет стоять на заре, когда начинать стрелять, если будет туманное утро. Обязательно оговаривались меры безопасности и другие организационные вопросы. После такого совещания все разбивались на группы, и начиналось скромное праздничное застолье. Все это мне доводилось слушать, наблюдать и обогащать свои знания безграничной науки об охоте. Утром первого августа задолго до рассвета все охотники расходились по своим излюбленным местам. И до света бывало тихо, ни одного выстрела во всей округе, и только где-то гораздо севернее, как правило, еще по темному можно было услышать далекие одиночные выстрелы. Но, как только начинался рассвет и становилось видно летящую утку, сначала робкие одиночные выстрелы очень скоро превращались в настоящую канонаду. Стреляли все, а мы, оставшиеся в «шалаше», наслаждались музыкой открытия коллективной охоты по перу. Особенно интенсивная стрельба продолжалась недолго. Через некоторое время слышались уже довольно редкие выстрелы — охотники начинали бродовую охоту, то есть лазить по озерам и поднимать одиночных птиц из разбитых выводков. Часам к десяти стрельба почти прекращалась, и охотники, как правило, мокрые до пояса, с добычей начинали подтягиваться к «шалашу». Никаких норм отстрела в то время не было, и некоторые искусные стрелки бывали буквально обвешаны разнопородными утками. Птицы хватало всем. Рассматривая добытых птиц, годам к двенадцати я уже знал, как они называются, мог отличить крякового селезня от утки, хотя они и были в одинаковом летнем оперении. По прочности нижней части клюва мог сказать, старая это или молодая птица.

Отец с детства был хромым и по этой причине лазить по озерам не мог. Поэтому он всегда охотился с легавой собакой. У нас была Чайка, английский сеттер, прекрасно работавшая по утке. Когда отец брал меня на утреннюю зарю, она поручалась мне, и я, стоя в сторонке, на сухом, мог не только наблюдать весь процесс охоты, а и работу собаки. Чайка прекрасно подавала сбитую и упавшую в воду утку, вследствие чего у нас потерь не бывало. Кстати сказать, спаниелей тогда в Тамбове не было, а легавые собаки, работавшие по утке, почему-то были у очень немногих охотников.

Как только мне в 1928 г. исполнилось пятнадцать лет, в торжественной домашней обстановке мне было вручено двустольное курковое ружье тульского оружейного завода (попросту эти ружья называли «тулками») и охотничий билет юного охотника. Тогда это

разрешалось. И не было в то время драконовских для здравомыслящих людей положений, установленных в наше время несостоявшимся и неразумным министром внутренних дел Ериным, по приобретению и использованию охотничьего оружия. Только в нашей стране в настоящее время созданы условия, при которых истинного и законопослушного охотника, желающего приобрести охотничье ружье, психиатры подвергают столь унижительной проверке, что можно действительно потерять рассудок. Причем подвергаются этим проверкам охотники, из которых некоторые по сорок и более лет держат в руках охотничье ружье.

Не буду писать о том, с какой радостью я получил в руки первое в своей жизни ружье, о таких впечатлениях много и хорошо написано. Скажу только, что к этому времени я уже умел с ним обращаться, стрелять по неподвижной и движущейся цели и с гордостью сопровождать охотников нашей родни. Из этого ружья добыл первую в своей жизни утку и в гаях деревни Красненкой, что когда-то была в трех километрах севернее Тамбова, из-под ноги, как говорят охотники, убил первого в своей жизни русака. На нашем дворе всегда содержалось несколько русских гончих, которых тамбовские охотники иначе как костромичами не называли. С этой поры, сопровождая отца и дядю, иногда с их друзьями, я уже хорошо понимал смысл и порядок охоты с ними.

Возвращаясь с удачной охоты с собранным ружьем, не без гордости нес по городу на лямке беляка или русака, вызывая уважение и восхищение у встречных горожан. В те, теперь далекие, времена охотники не считались истребителями всего живого в природе, как в настоящее время считают многие противники охоты, не зная, сколько труда и миллионных средств тратят общества охотников для увеличения количества дичи в угодьях.

Так продолжалось до тысяча девятьсот тридцати третьего года — года, круто изменившего всю мою жизнь. По путевке комсомола в этом году я был направлен в Ленинград, в старейшее учебное заведение России — Высшее военно-морское училище имени М. В. Фрунзе, основанное еще Петром Первым в тысяча семьсот первом году. Так юноша из центральной части России, никогда не видевший моря, связал всю свою оставшуюся жизнь с военной службой на флоте. В регулярной охоте наступил перерыв. Поддержку в руках ружья предоставлялась возможность только во время отпусков, если они совпадали со сроками охоты. Случалось это не каждый год, но все же бывало. В этих случаях почти весь мой отпуск проходил с ружьем в лесу и на озерах Тамбовщины. Лучшего отдыха я себе и не представлял, хотя и терял при этом немного в весе, который, впрочем, быстро восстанавливался.

Чтобы я не оказался нарушителем правил охоты, отец к моему приезду всегда выправлял охотничий билет на мое имя, благо получить его было нетрудно, да и стоил он недорого.

Всему начавшемуся рано или поздно приходит конец. Наступил он и в моем учении. Закончив учебу по первому разряду с наркомовской премией, дававшей право выбора флота на дальнейшую службу, я выбрал Черноморский. В конце тридцатых годов, уже с семьей, оказался в Севастополе и не спеша начал готовиться к охоте в Крыму. Не спеша начал готовиться к охоте, потому что в то время на лейтенантский оклад особо разгуляться было невозможно, а мне следовало не только содержать семью, а и обзаводиться всей охотничьей справой и, прежде всего, приобрести ружье, родительская-то опека кончилась. Жить пришлось очень экономно, а это исключало возможность приобретения к дурным привычкам. Так с раннего детства и в дальнейшем охота являлась дисциплинирующим началом в моем мировоззрении и не мешала, а только помогала в службе.

Накопив небольшую сумму, приобрел старенькое ружье системы Лефоше двенадцатого калибра, которое оказалось с хорошим боем и было вполне по руке, с которым и начал охотиться.

В Крыму мне не пришлось изучать какие-то ранее неизвестные виды дичи, так как зайца-русака, серую куропатку и перепела, а они являются основными охотничьими видами здесь, я хорошо знал по охотам в центральной части страны. Изучать и приспосабливаться пришлось к новым климатическим условиям и методам охоты, которые резко отличались от тех, к которым я привык.

Лесов в Крыму очень мало, поэтому все охотники отводили душу в степной части, где дичи всегда хватало, а осенью при пролете перепела на юг он оказывался весьма многочисленным, в особенности в предгорной части. Так как охотничьих собак, как и везде, в сравнении с числом охотников было мало, у охотников Крыма за долгие годы выработались свои местные методы охоты по зайцам и по перу, к которым мне пришлось привыкнуть. Суть этих методов заключалась в том, что все они были сугубо коллективные, причем, чем больше охотников участвовало в охоте, тем было лучше.

В конце лета и начале осени при охоте по перу, у кого не было собак (а таких было большинство), приехав к месту охоты, выстраивались в шеренгу и начинали движение в указанном распорядителями направлении. Если, по счастью, удавалось поднять выводок или стайку куропаток, то стреляло сразу несколько человек. Если же из-под ноги кого-либо поднимался одинокий перепел, стрелял тот, у кого птица оказывалась справа. Это условие исключало стрельбу по одной птице двух-трех стрелков, вследствие чего она, как

правило, оказывалась вдребезги разбитой. Птицу били в общий «котел», а в конце дня, разложив на равные части по числу охотников, делили. Во время полета каждому доставалось не менее десяти — пятнадцати птиц.

При охоте на зайцев глубокой осенью и зимой охотились «подковой», а иногда и «котлом». Все мы, разойдясь по сигналу старшего в указанном направлении, начинали движение. Выскочивший от охотника заяц, если не был бит сразу, как правило, набегал на лежавшего охотника в цепи и был бит им. Если охотились «котлом», то, сойдясь и чуть отдохнув, организовывали следующую. Как правило, к концу дня трофей был у каждого участника, а иногда и пара русаков. Крымский степной русак — это не лесной беляк в центральной части России. Пара к концу дня так оттянет плечо, что больше и добывать не захочешь. Да больше, как правило, и не бывало.

Нельзя сказать, что эти охоты были уж очень увлекательные. Весь световой день приходилось двигаться по однообразной выжженной степи, иногда страдая от полдневной жары. Вся прелесть охоты заключалась главным образом в общении с товарищами и друзьями, ну а я еще изучал Крым с военной точки зрения, а это оказалось полезным во время войны и обороны Севастополя, в которой мне пришлось принимать участие от первого до последнего дня.

Военная служба, как правило, не предусматривает нормированного рабочего дня и рабочей недели. Всевозможных работ и забот о личном составе так много, что свободного времени, можно сказать, не остается. А охота требовала, хотя и короткого, но именно свободного от службы времени. Приходилось самым аккуратным и внимательным образом выполнять все служебные обязанности, чтобы это свободное время получить. Это мне удавалось. Так охота помогала службе.

В трудах и заботах с редкими случаями отдыха на охоте закончился 1940 год; как и все охотники, я начал готовиться к охотам в следующем, 1941-м.

Однако открыть сезон охоты возможности не представилось. Как известно, в июне месяце началась Великая Отечественная война. Волей судьбы я оказался на не по летам высокой должности в осажденном Севастополе. Однако с ружьем не расставался. Мы дислоцировались в Сухарной балке, где издавна размещались склады с оружием, на высотах которой в строго охраняемой многие годы территории с горным дубняком развелось очень много зайцев. В первые недели и даже месяцы войны всем и везде мерещились парашютисты противника, и часовые с вышек очень часто по ночам на всякий шорох открывали стрельбу. Выяснив причину тревоги, с разрешения начальства я организовал несколько загонных охот с единственной целью разогнать зайцев. Было убито несколько русаков.

Но, как оказалось, моя затея особого успеха не имела: зверьки очень быстро привыкли к грохоту артиллерийской канонады, разрывам авиационных бомб и, не очень-то обращая внимание на хлопки ружейных выстрелов, продолжали обитать на облюбованной территории.

В тяжелое время обороны Севастополя было не до охот. О военных неудачах начального периода Великой Отечественной войны много хорошо и плохо написано, и это не является темой настоящего повествования. Предполагая сложную и тяжелую военную обстановку в Севастополе, беременную жену с четырехлетним сыном в первую же неделю войны отправил к моим родителям в Тамбов. В надежде на будущие охоты приобрел два хороших ружья, которые, будучи упакованными в цилиндрический контейнер, при переходе скатились с палубы катера и до сих пор навечно покоятся на дне Троицкой балки в Севастопольской бухте.

Во времена обороны был ранен, однако остался живым. Уже после того, как город был занят противником, на случайном беспалубном рыбацком катере, зная, что в занятых Ялте и Феодосии противник базирует торпедные катера и кратчайший путь на большую землю невозможен, пересек Черное море и вдоль турецкого побережья пришел в Батум. Так, в числе очень немногих, чудом избежавших плена, в 1942 г. получил отпуск с правом выезда за пределы флота. Тогда это рассматривалось как очень большая награда.

Моя деятельность во время обороны Севастополя не осталась незамеченной; один из документов того времени, характеризующий ее, уже многие годы экспонируется в одной из витрин музея Героической обороны и взятия Севастополя.

В отпуск поехал, конечно, в Тамбов, где меня уже и не очень-то ждали в связи с падением Севастополя, поэтому мое появление у родных и близких вызвало безграничную радость. Рад всему был и я. По счастью, отпуск совпал с сезоном охоты по перу, которая в тыловом Тамбове была разрешена, и я имел возможность наслаждаться любимой страстью в угодьях моего детства и юности.

Я не буду писать о том, как наслаждался тишиной и безмятежным рассветом на озере после грохота до боли в ушах от разрывов бомб при последнем наступлении противника на Севастополь. Описать прелесть тишины я не смогу — это надо пережить.

В конце 1942 г., после возвращения из отпуска, как перспективного офицера меня отправили на учебу в Военно-Морскую академию, которая в то время была эвакуирована из Ленинграда и находилась в Самарканде. От знакомых охотников я узнал, что они в ближайших районах и окрестностях города успешно охотятся на фазанов и другую дичь. К великому моему сожалению, у меня в это время, кроме желания охо-

титься, не было ни ружья, ни принадлежности для охоты. Продав остатки имущества, совершенно случайно приобрел курковую двадцатку фирмы Зауэр вместе с принадлежностями. Хотя и старенькое, но вполне исправное, ружье оказалось не только по руке, но и весьма выгодным. Боеприпасы в то время были очень дорогими, а на двадцатый калибр их требовалось значительно меньше, чем на большие. Я воспрянул духом и начал охотиться на совершенно незнакомую мне дичь. Пришлось изучать и осваивать места обитания фазана в разное время дня и стрельбу по этой птице. Так, оказалось, что в утренние часы фазан держится, как правило, по межам уже убранных сельскохозяйственных угодий, а в полдневную жару его легче найти в хлопчатнике, где больше тени и, следовательно, прохладнее. Изучая поведение фазана при взлете, я очень быстро установил, что, поднимаясь свечой до высоты кустарников или деревьев и достигнув их вершины, он переходил в горизонтальный полет; в этой переломной точке его удобнее всего и было бить. Установив эти основные условия, я довольно успешно добывал эту птицу. Весь наш коллектив охотился исключительно из-под ноги — собак ни у кого не было. Надо сказать, фазанов в угодьях было много, чему способствовало то обстоятельство, что местному населению хранить и пользоваться оружием в связи с войной было запрещено. Нам же, военным, пользоваться оружием не запрещалось. Нельзя сказать, что охотились мы только ради удовольствия. Нет. Охота носила явно хозяйственный характер для всех, и для меня в частности. У меня было двое малолетних детей и жена, которых надо было не только кормить, а и где-то размещать, то есть снимать частным образом квартиру. На ставку же слушателя академии, как говорится, не разбежишься. Жизнь была дорогая, и охота давала значительное экономическое подспорье. С каждой охоты хозяйева моей квартиры обязательно получали петуха или курицу и, как правило, освобождали нас от денежной уплаты. Фазан-то на базаре стоил двести рублей. В этот период, можно сказать, ружье помогало кормить мою семью. Так, бывали такие моменты, когда у семьи в обед на первое бывал фазан, на второе — тоже фазан, а у меня с собой на охоту с куском узбекской лепешки — также фазан.

Кроме фазанов, различных голубей и другой съедобной дичи, почти на каждой охоте под выстрелы попадали и зайцы. Кстати сказать, водится там, наверное, самый мелкий подвид этого зверька — заяц-талай, который, ну, может быть, раза в два с небольшим больше крупного петуха.

Окончание следует

ТАМ ЧУДЕСА...

Небольшую речку длиною с десяток километров, приток Лены, называли Сахаркой. Вышла она с левого берега Лены из неглубокого распадка, а на пути ее встретило счастье. И выросли тут большие красивые деревья: ели под небо, кедры, сосны, лиственницы. Подножие свое они укрыли кустарниками, землю убрали травами буйными, мхами, лишайниками, ягодниками. Словом, создали богатый уголок для разного лесного жителя. А для копытного зверя природа еще и особо ценный гостинец выставила — солонец мокрый построила. Хочешь, воду кисло-соленую пей, хочешь, глину кушай, желудок от газа, шлаков весной очищай. И стали звери жить тут весь год. Места эти были до заповедника охотничьи, давали хорошую добычу, и вот получила речка такое сладкое название.

Я бывал в этих местах летом, а теперь оказался почти зимою, в марте. Теплые в лютые морозы участки речек всегда и везде очаровывают своеобразием картин и насыщенностью жизни. Как-то на Баргузинском хребте, в глубине гор, забравшись туда в январе на охотничьих лыжах, в узком скалистом распадке увидел белые клубы «дыма» и сияющие купы, издали похожие на окутанные серебряной тканью деревья. Оказалось: шел пар из большого талого на реке участка. Охлаждаясь, он осаждался на ветвях, чтобы украсить серебром деревья. На талике оляпки крутятся, самое их зимнее местообитание. А где оляпки, там мелкая живность на дне водится, харюз зимует. А где харюз — рыба, там выдра — добычица его. Жизнь бьет ключом!

На Сахарке такого благолепия сколько угодно, рыбы вот только, кажется, нет. Зато целый километр серебряных берегов! Повсюду следы лося, изюбря, северного оленя, зайца, соболя, белки, уж не говорю о разной мелочи вроде полевок. Кто копытит — добывает из-под снега ягель — лишайник, кто кусты ивы подстригает, лишайник с деревьев сдирает. А соболю то ли увидел, то ли услышал полевку на той стороне речки и лихо проскочил туда по валежине, перекинувшейся с берега на берег под бегущим потоком.

Лютые морозы, случающиеся в этих краях ночами и по сию весеннюю пору, воду кое-где в затишьях все же прихватывают. Тогда здесь образуется замысловатого, овально-тисненого рисунка тонкая полоска льда. Вода, пролетающая под нею, играет в округлостях этого тиснения и, весело побулькивая, заплескивается на кромочку. Все

это многоцветно сверкает в лучах яркого полуденного солнца.

Земля здесь не только на берегах речки, но и во всей неширокой долине участками талая, однако снег над ними не стаивает. Его нет только над тихонько струящимися, крошечными ручейками. Выбравшись на божий свет из-под какого-нибудь возвышения, ручеек строит себе высокие, пышные травяные берега, добегаает в них до Сахарки и добавляет ей прозрачных вод своих. В зиму на этих берегах высокими валами лежат снега, постепенно сползающие в воду. На оголившемся местах от маловодья дне ручейков угнездились необычного вида, очень яркие куртинки водорослей, из которых торчат два-три живых, ярко-зеленых листика высшего растения. Сюда наследили какие-то маленькие птички. На дне самой

речки камни сплошь поросли буровато-зеленой водорослью, не ее ли откусывать кое-где заходят в воду изюбри, — по следам видно, свозят кучу снега с берега. На снегу, куда ни глянь, увидишь чьи-нибудь следы, и не только зверей, но и птиц — рябчик вот накрепостил. И кажется, вот сейчас из-под того выворота, из глубоких узких берегов тайного ручья вылезет мокрое чудо, отряхнется и спросит: кто ты и зачем в моем царстве? И все это среди молчаливой, заснеженной, полумертвой в зимнее время тайги, где редко услышишь чей-то голос, увидишь след на снегу. Не от этого ли уныния иногда устраивает себе природа зимние чудеса вроде речки Сахарки?

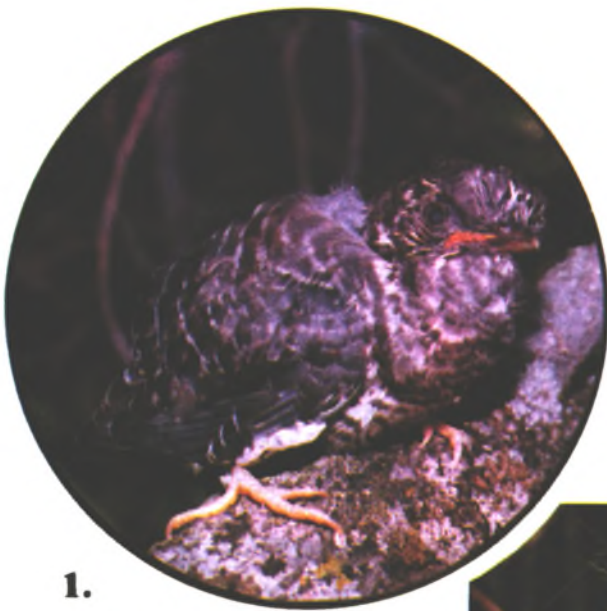
С. УСТИНОВ

Байкало-Ленский заповедник

Фото автора

Птицы нашей родины

1.

Фотоконкурс
«Охота и природа, 1999»
Фото В.Ерохина

1. Кукушонок
2. Садовая камышевка
3. Гнездо садовой камышевки
4. Овсянка-дубровник
5. Глухарка на гнезде
6. Кладка глухарки
7. Рябчик на гнезде
8. Кладка рябчика
9. Птенцы рябчика

Условия фотоконкурса
«Охота и природа, 2000»
читайте в журнале
«Охота
и охотничье хозяйство»,
№ 1, 2000 г.

2.

3.

4.

7.

8.

5.

9.

6.

В целях стабилизации численности копытных, начиная с 1997 г., в области введены ограничения на охоту: общий срок охоты сокращен до 45 дней и заканчивается в декабре. В ряде районов в охотничьих хозяйствах, где копытных мало, охота на них не разрешается. Запрещена добыча взрослых самок и увеличен процент отстрела сеголеток. В 1998 г. правительством области утверждена специальная программа по сохранению ресурсов копытных животных.

Одна из основных причин снижения численности лося, косули и кабана — возросшая численность волков: за последние 60 лет она дважды достигала своего пика. Первый подъем численности отмечался в середине 40-х годов. В тот период максимальная добыча волка была в 1946 г. и составила более 600 особей. В результате принятых мер по борьбе с волками, и в первую очередь материальной заинтересованности охотников, численность волка к началу 60-х годов удалось сократить. В 60-е годы (до конца 70-х годов) численность волка была незначительной. Волки практически отсутствовали в большинстве районов южной части области.

Второй пик численности волка был в середине 80-х годов. В этот период хищников на территории области было

Волк и дикие копытные

А. КИСЕЛЕВ

Свердловская область занимает площадь около 20 млн га, из них 67 % покрыто лесами. Охотников — 65 тыс.

С 1978 г. на территории области успешно акклиматизирован кабан. Он заселил наиболее пригодные станции для обитания и стал объектом увлекательной охоты (численность его колеблется в пределах 3—4 тыс. особей). В зимнее время подкармливается.

В южной части области, в районе с развитым сельским хозяйством, обитает косуля (численность по годам колеблется от 5 до 15 тыс. особей). Главный фактор снижения численности косули — глубокие снежные и затяжные зимы.

Лось в области — основной объект охоты. Он обитает на всей территории области (численность — на промысловом уровне). С конца 60-х до конца 80-х гг. его численность оценивалась в пределах 40 тыс. особей, а официальная добыча превышала 3 тыс. в год. С конца 80-х гг. прослеживается снижение численности лося.

Одна из основных причин снижения количества копытных — возросшая численность волков

более 1000 особей. Основные причины увеличения его численности — снижение материальной заинтересованности охотника в добыче волков, выступление в средствах массовой информации в защиту волка и высокая плотность диких копытных животных. Возросшая численность волка — одна из основных причин снижения количества лосей. Охотничьи организации области усилили работу по борьбе с волками. В охотничьем сезоне 1985—86 гг. было добыто рекордное, после 1946 г., число волков (около 600 особей).

Для добычи волков в области использовали все традиционные для Урала способы: добыча волков на логове; на вабу; применение в отдаленных уголь-

одновременно двух снегоходов. В начале охоты снегоходы преследуют волков по одному следу, а когда волки обнаружены, преследование ведется с двух сторон. Если волки заходят в лесной участок, один охотник на снегоходе остается на номере, а второй едет по следу волков, выгоняя их из леса на открытое место. Если один снегоход выходит из строя — волка догоняет второй.

Для перевозки оружия на снегоходе изготовлено специальное приспособление — чехол, который расположен с правой стороны. Он предохраняет ружье от попадания снега в стволы и сокращает время на подготовку к выставке.

На территории области успешно акклиматизирован кабан

ях ядохимикатов, в том числе фторацетата бария; охота на засидках возле скотоводческих ферм. Широкое распространение получила охота с подъезда на автотранспорте по лесным, лесовозным и проселочным дорогам в глубокоснежный период. В некоторых районах загоняли волков по глубокому рыхлому снегу верхом на лошадях и на лыжах. Успешно применяют для охоты на волков снегоходы, вертолеты, гусеничный вездеходный транспорт. Наиболее эффективным способом добычи волков остаются капканы. За последние годы во многих районах охотники успешно применяют для добычи волков петли по методу Неганова В. Г. В текущем году внедряются петли из капронового шнура. Петля из капронового шнура диаметром 4—5 мм с подвижной металлической трубкой надежно удерживает попавшего волка на месте.

За последние годы получила развитие охота на волков с применением

Охотникам, занимающимся добычей волков в закрытое для охоты время, охотовед госохотнадзора выдает специальное разрешение. Специальное разрешение выдают и на добычу волков петлями.

Основной успех работы по борьбе с волками в современных условиях зависит от материальной заинтересованности охотников. За последние годы правительство области ежегодно выделяет управлению, за счет внебюджетного экологического фонда, на выплату охотникам денежные вознаграждения из расчета по 600 руб. за каждого добытого волка, независимо от пола и возраста. Дополнительно правительство области ежегодно утверждает Положение о конкурсе «По сокращению численности волка на территории Свердловской области». Победителям конкурса, занявшим первые 20 мест, выплачивают денежное вознаграждение на компенсацию расходов на ГСМ в сумме 120 руб. за каждого добытого

волка и выдают бесплатные лицензии на лося, кабана, косулю.

Охотникам-волчатникам охотпользователи выдают бесплатные путевки на охоту в те уголья, где были добыты волки.

Основную работу по борьбе с волками мы проводим через охотоведов госохотнадзора. Большинство охотоведов обучены способам добычи волков, имеют автотранспорт, окладные флажки, капканы и петли, а некоторые — снегоходы. Многие охотоведы возглавляют бригады по борьбе с волками и лично сами добывают волков.

В 1998 г. из 296 добытых волков на территории области охотоведами госохотнадзора добыто 96.

Наиболее активную работу по добыче волков проводят в южной части области, в районах с развитым сельским хозяйством, где в основном обитают косули и кабаны. В ряде районов к окончанию зимнего сезона уничтожают всех волков, но к следующему сезону они подходят из смежных территорий. В отдельных труднодоступных районах работа по борьбе с волками ведется слабо.

За последние 5 лет численность волка удалось снизить, ежегодная добыча этого хищника составляет 200—300 особей, но говорить, что мы решили проблему волка, еще рано. Нужна напряженная работа, требующая значительных затрат. Эту проблему в отдельно взятой области, и даже регионе, не решить. По регулированию численности волка должна быть разработана программа в масштабах Российской Федерации. В программе следует предусмотреть решение вопроса по обеспечению централизованным порядком охотников-волчатников хорошими капканами, для чего на одном из заводов разместить заказ на изготовление 100 тыс. капканов. Таким заводом может быть завод «Зори» Свердловского областного общества охотников.

Департаменту по охране и рациональному использованию охотничьих ресурсов Минсельхозпрода РФ выделить целевым назначением денежные средства на приобретение снегоходов.

Предусмотреть создание специальных бригад по борьбе с волками для работы в отдаленных от населенных пунктов охотничьих угольях.

Обеспечить бригады транспортом, орудиями лова и ядохимикатами.

Предусмотреть денежные средства на материальное поощрение охотников, добывших волков, за счет республиканского и областных бюджетов.

Фото А. Севастьянова

Универсальная работа лаек

В. АРИСТОВ,
эксперт-кинолог,
почетный член Брянского областного
общества охотников и рыболовов

В нынешних условиях резкого снижения уровня жизни большей части населения России не приходится удивляться и постепенному упадку охотничьего собаководства. Высокие по нынешней жизни цены на щенков от классных собак, трудности с кормлением из-за «диких» цен на мясные, рыбные и молочные продукты, многолетний запрет охот на копытных, не дающий положительных результатов, интенсивная вырубка лесов, отсутствие спроса на пушное сырье — все это в комплексе грозит в недалеком будущем вызвать такую депрессию поголовья охотничьих собак, из которой наше собаководство может вообще не выйти. В Брянской и соседней Калужской областях, зараженных радиацией, положение усугубляется еще и тем, что без видимых на то причин в последние годы исчез из угодий еще недавно многочисленный рябчик, исчезла с лесных вырубок лесная популяция тетерева, низка численность белки в связи с поражением еловых шишек каким-то насекомым-вредителем. Неуклонно снижается (не без участия человека) численность норки, включая и зайца. Естественно, что в такой ситуации поголовье охотничьих собак на Брянщине и особенно лаек уменьшилось. На областных выставках последних лет на ринге лаек, вообще теперь для всех пород, более 10—12 собак не бывает. Племенную работу лаек в нынешних условиях на Брянщине вести невозможно. В 1998 г. из Удмуртии в Брянск областным обществом охотников завезены два чистокровных щенка западносибирской породы. Даже если все будет хорошо и эти собаки будут использоваться в племенной работе, это проблемы породы не решит. В худшем положении русско-европейские лайки. Все они за редким исключением несут в себе кровь московского чемпиона Боя Г. Д. Мураченкова.

Областное общество, возглавляемое А. В. Сергутиным, не отказывает в выделении средств на кровное собаководство. Ежегодно проводятся полевые испытания всех пород охотничьих собак, районные выводки и областные выставки. Однако для сохранения и тем более увеличения племенного поголовья лаек на Брянщине этого недостаточно. Необходимы целевое выделение средств для приобретения щенков лаек в других областях России и хотя бы какая-то помощь владельцам классных лаек в приобретении мясных субпродуктов. Своего ч. Пыжа я вынужден кормить картофелем, капустой и кру-

пой. Для рабочей собаки — это не корм, а помощь голодающим.

В снижении интереса к лайкам в густонаселенных областях центра России негативную роль оказало приоритетное использование лаек по копытным. Лайки «мелочицы» в представлении многих интереса не представляли и по инерции не представляют и сейчас, когда охоты на копытных остались в прошлом. Не один десяток лет я держу лаек и никогда не использовал своих лаек по лосю или кабану. Большинство моих собак московской селекции не раз при случайных встречах хорошо работали по копытным, меня много раз приглашали с моими собаками на лицензионные охоты по этим объектам зверовых охот, но я всегда отказывался от них. Лаек я держал и держу не для этого. Даже сейчас при резком оскудении фауны Дятьковского промышленного района Брянской области для меня не возникает никаких вопросов о целесообразности дальнейшего содержания лаек. Как бы то ни было, я всю позднюю осень и зиму охочусь на белку, при случае добываю хоря или куницу. В прошлые годы, когда разрешалась охота на норку, я каждую осень добывал с лайками несколько этих ценных зверьков. Но меня как любителя лаек привлекает не количество добытых зверьков, а сам процесс охоты и работа моих собак. Но и это еще не все, за что я уважаю и держу лаек. Они мне

обеспечивают уже многие десятки лет все потребности охоты по всем видам дичи. В этом отношении я на Брянщине до сих пор монополист. Пусть не обижаются на меня спаниелисты, но лайки по дичи не только не уступают спаниелям, но и по всем показателям работы (за исключением подачи с суши) превосходят спаниелей. Я сам в прошлом спаниelist, много лет держал этих собак, проводил их экспертизу на выводках и выставках, судил на полевых испытаниях. До сих пор храню об этих собачках с большой охотничьей страстью самые теплые воспоминания и множество фотографий. Но лайка есть лайка — уникальная отечественная порода собак, работающая практически по всем видам зверей и птиц.

В свое время я держал постоянную связь с московской секцией спаниелистов через ее руководителя Н. А. Вало-ва. У него был спаниель ч. Минор, а у меня — ч. Лада и западносибирская лайка Дымка I. Лада была дочерью Садко В. И. Казанского, переводипломница Дымка также была московского происхождения. Я часто обменивался впечатлениями о работе Дымки по дичи с Николаем Александровичем. Его настолько заинтересовали мои сообщения о возможности охоты с лайкой в качестве подружейной собаки, что незадолго до трагической смерти, имея прекрасного спаниеля, он завел вторую

собаку — западносибирскую лайку. И будь бы он сейчас живой, кто его знает, держал бы он теперь спаниелей или, как и я, остался бы только с лайками.

Журнал «Охота и охотничье хозяйство» я выпускаю с 1956 г., и только один раз за 43 года его издания в № 1 за 1998 г. в нем появилась информация о возможности увлекательной охоты с лайкой по самой разнообразной дичи. В своей статье «Рейма — карело-финская лайка» Лариса Артуровна Гибет прекрасно описала одну нецеленаправленную дневную охоту с лайкой в августе. Лайка при этом работала как подружейная собака в стиле спаниеля. И именно результаты этой одной охоты явились основанием для разведения «карелок» в опытном питомнике лаек г. Кирова. Со своей стороны могу добавить, что прекрасно работают по всем видам дичи и другие породы лаек: западносибирские и русскоевропейские. За свою жизнь дважды мне пришлось временно держать лаек неизвестного происхождения, нахаживать их по «пушняку» и птице. Даже при их «размытой» наследственности и посредственной работе по зверю, по птице они работали хорошо. Отсюда следует, что генетическая работа лаек по пернатой дичи, в том числе и мелкой, была лучшей, чем работа по зверю. Естественно, рыская по полям и лугам в «вольном» поиске и разгоняя на своем пути все живое, лайка не может использоваться в качестве подружейной собаки и, кроме неприятных переживаний, ничего своему хозяину не доставит. По боровой, полевой и болотной дичи лайка должна работать на укороченном поиске, в тесном контакте с хозяином в стиле спаниеля. Подготовка лаек к таким охотам нисколько не трудней, чем спаниеля, и должна производиться аналогично спаниелям.

При чтении этой статьи у многих лаечников может возникнуть вопрос: не влияет ли широкое использование лаек по дичи с работой на укороченном поиске на их работу по зверю на обычном свободном поиске? На этот счет опасений никаких быть не может. В подтверждение привожу описание двух работ своей лайки Веги.

Вегу я приобрел щенком от собак московского эксперта по лайкам В. Ф. Николашина. Имея дипломы по белке и утке, эта собака работала по дичи не только с пристановкой перед подъемом на крыло, но и остановилась, как легавая на стойку, иногда приподнимала при этом заднюю лапу. Нахаживал по дичи Вега я, как и других лаек, а стойку она стала делать сама по себе. Многие не верили этому, и я даже для членов своей секции кровного собаководства устраивал показательную ее работу в поле по перепелу. Все присутствовавшие при этом были приятно удивлены работой Веги, а один из свидетелей вместо долгожданного дратхаара приобрел впоследствии лайку и охотится с ней по сей день. До сих

пор вспоминают Вегу и другие, бывшие в тот раз на ее испытаниях и охотившиеся со мной при жизни этой собаки. Первая из описываемых ниже охот была обычной рядовой охотой по птице в начале августовского сезона. На открытие летне-осенней охоты по утке в пригородные угодья я стараюсь не выезжать. Масса охотников с собаками и без собак, беспорядочная стрельба — все это не для меня. Я люблю спокойную уединенную охоту, при которой никаких помех работе собаки нет и мне никто не мешает. Поэтому открытие того сезона у нас с Вегой было не с утренней зари в субботу, а во второй половине дня в понедельник. Понятно, что за субботу и воскресенье дичь в угодьях была распугана, но была надежда поискать уток-подранков и коростелей. Охоту я начал с длинной подковообразной старицы р. Болвы, где не раз приходилось добывать местных и пролетных уток и камышниц. Я шел по высокому берегу старицы, поросшему лиственным лесом, а собака переплыла на другую сторону и прочесывала прибрежную осоку и заросли лозняка то по мелководу, то вплавь по глубоким местам. Мы прошли так по противоположным берегам почти всю подкову, но нигде ничего не нашли. Оставалась не проверенной только дальняя оконечность старицы, хотя и узкая, но густо заросшая травой и лозняком. Я послал собаку туда, и она, переплыв узкую полосу чистой воды, углубилась в крепи противоположного берега. Через несколько минут в глубине зарослей послышался шум, треск сучьев и истошное криканье. Из зарослей на чистую воду, хлопая по воде крыльями, выбежала кряква и мгновенно нырнула. За уткой по лозняку гналась собака, с ходу бросилась в воду, подплыла к месту, где нырнула утка, и закружилась на воде в слежке за исчезнувшей под водой птицей. Я тоже был наготове и при появлении на поверхности воды головы и шеи подранка добил его выстрелом. Вега подала утку, и мы, довольные хорошим трофеем, направились к недалекому торфянику. Травя на лугу была выкошена, но на подступах к торфяным канавам с водой начиналась густая некое с бурьяном. В таких местах обычно держится коростель, но коростелей мы не нашли — не было их криков в ту весну и лето ни на лугах, ни на полях. Зато в некое Вега нашла двух убитых в субботу или воскресенье чирков, внешне они были довольно свежими, но брать я их все-таки не стал. Выйдя через бурьян к периферийной канаве с водой, мы пошли вдоль нее к центральной дамбе, где была дорога в глубь торфяника. Там начали уже постреливать — приближалась вечерняя зоря. Недалеко от меня с подводи Вега подняла выводок мелких, размером с перепела куропаток. Зачиликав, они полетели через крайние каналы в сторону недалекого поля и скрылись из глаз за высокой крапивой. Через 10 минут мы проходили по пути к центральной дамбе в том месте, куда

улетели куропатки, но там их не оказалось. Они, видимо, пролетели дальше к полю со жнивьем. Не доходя до центральной дамбы у границы торфяника с узкой полосой сосняка, отделявшей торфяник от поля, Вега закрутила хвостом на чем-то следу. Хотя след был уже несвежий, она медленно, но уверенно разбиралась в нем и вела в сосняк. По сосняку собака провела по следу вначале по большой дуге, а затем повернула к полю и на выходе к нему стала наконец на стойку. Голова и корпус собаки были обращены в сторону небольшого, в метр высотой дубка, нижние ветви которого нависали над землей. Я терялся в догадках. Теревов в последние годы тут не встречалось, одиночная куропатка из поднятого нами вывода также исключалась. И просматривался дубок вроде бы насквозь, но никого я там так и не увидел. По команде «вперед» Вега двинулась к дубку, и из-под него вылетела крупная кряква. Увидев утку на сухом месте, я вначале оторопел, но, быстро опомнившись, выстрелил. Утка упала на стерню поля и оказалась крупным селезнем. Норму добычи мы с Вегой выполнили и, не дожидаясь вечернего перелета, засветло поехали домой. Я за рулем мотоцикла «Минск», а она в рюкзаке за плечами, опираясь на заднюю половину седла.

Вторая охота была вовсе необычной и редкостной. Она состоялась в начале ноября того же года. Я тогда и предполагать не мог, что это мои последние охоты с Вегой и что через несколько месяцев она попадет под колеса машины. Открытие осенне-зимнего сезона 1 ноября пришлось в тот год на среду или четверг. Работая преподавателем, я имел один выходной день — воскресенье и с нетерпением ждал конца рабочей недели. Мои переживания усиливались хорошей погодой с мягким чернотропом. Утром в воскресенье мы с Вегой вышли на ближайшей к городу железнодорожной остановке из вагона пригородного поезда. В этих местах я охотился по белке много лет, случалось, добывал рябчиков и зайцев-беляков. Белки в тот год было летом вполне достаточно, но из-за неурожая сосновой и полного отсутствия еловой шишки белка к открытию охоты из наших мест ушла. Два утренних драгоценных часа проходили мы по молодым и спелым соснякам впустую. Обратный поезд шел во второй половине дня, и ничего не оставалось другого, как продолжать нашу пригородную прогулку с надеждой найти все же где-нибудь одну-две белки. Мы из сосняков перешли в смешанный лес и переходили лесной овраг, когда на его склоне возле одного из отвершков собака заработала по какому-то следу. Она обошла контрольный круг, нашла выход зверька и, опустившись на дно оврага, скрылась в островке тростника, вплотную примыкавшего к зарослям лозняка, за которыми начинался противоположном склоне оврага сплошной выскоствольный смешанный лес. Мель-

кнула в голову мысль, что собака либо на следу хоря, проходившего утром через овраг от ближайших дач, либо на следу лисы. В последнем случае Вега должна скоро вернуться. Но собака не возвращалась и как в воду канула. В полукилометре от этого места по железной дороге прошли уже два поезда, а собаки или ее лая все не было. Я уже хотел отманивать ее криком или выстрелом, когда далеко, совсем не в той стороне, куда ушла она, послышался какой-то непрерывный звук, напоминавший работу на больших оборотах пускатра тракторного дизеля. Прислушавшись получше, я понял, что это лай собаки. Неужели это Вега, подумал я, и быстро пошел на лай. Вскоре уже отчетливо слышался частый с оттенком злобности лай Веги. Подходя к ели, которую на склоне оврага облюбовала собака, я еще издали увидел у ствола в средней части кроны темный шар бе-

личьего гайна. Куница — понял я, осторожно подошел к ели и, выбрав у ствола подходящую для наблюдения и выстрела позицию, резко стукнул каблуком сапога в ствол дерева, переводя тут же взгляд на крону ели. Там вверху все было спокойно, я ударил в ствол ели еще и еще, и тут одна из ветвей шевельнулась, и снова все успокоилось. Отойдя от ели, напрасно я силился разглядеть что-либо в ее кроне. Пришлось опять подходить к стволу и еще раз изо всей силы толкнуть его сапогом. Плавным и длинным прыжком перемахнула у меня над головой куница и распласталась вдоль сука соседней с елью березы. Мгновенье, и она готовилась уже уходить дальше, но не успела. После выстрела зверек тяжелым бурым комом стукнулся о склон оврага, тут же оказавшись в зубах собаки. Старый крупный кот был добыт так быстро и просто, что даже не ве-

рилось самому. Ценный трофей приподнял сразу настроение, и я решил уйти лесом из этого района в более удаленный район следующей остановки пригородного поезда. По пути Вега в одном месте облаяла белку, и наши трофеи возросли. Мы исходили немало километров в районе второй остановки поезда и спешили на него. И тут по пути, на крошке сфагнутого болота с сосновым редколесьем, Вега опять что-то причула и ушла по следу в глубь болота. Через несколько минут она там стала кого-то облаивать. Пришлось сворачивать с маршрута и идти, утопая по колено в сыром мху, на ее лай. Собаку я увидел возле какого-то кургана. Она лаяла и рыла землю в двух местах в основании этого необычного для болота возвышения. В глубине кургана мог быть хорь или горностай. Последний меня абсолютно не интересовал, и времени до прихода поезда оставалось совсем мало. Надо было срочно решать, что делать. Я решил остаться до вечернего обратного поезда и попытаться счастья в этом кургане. Сняв рюкзак и ружье, я попробовал сдернуть мох с вершины кургана, чтобы понять, что за основа под моховым покровом. Мох неожиданно легко стал сниматься пластами, а под ним обнажился штабель сосновых бревен, часть из которых полностью сгнила. Когда-то давно этот сосновый лес прореживали, штабель почему-то не вывезли, и он со временем полностью оброс мхом. Долго пришлось мне разгребать руками гнилушки, разбрасывать их по сторонам, а целые бревна выволакивать из штабеля, оттащить от него и раскладывать на мох поодиночке. Зверек мог из разбираемого штабеля молниеносно выскочить, и укрытий для него создавать было нельзя. Вега вместе со мной рылась в штабеле и периодически обследовала его кругом. Убедившись, что зверек внутри кургана, она снова залезала на штабель, и я опасался, как бы при вытаскивании тяжелых, набрякших водой бревен не придавить ей лапы. Наконец мы добрались в средней части штабеля до логова хоря из сухой травы. Кругом в болоте был только мох, и траву зверьку, значит, пришлось носить сюда издалека. То, что это логово хоря, подтверждали два крупных мертвых ужа, запасенные им впрок. Но хорь ушел в глубь штабеля и не думал из него выходить. Я очень устал разбирать бревна, и когда их осталось в основании штабеля всего два ряда, Вега стала облаивать и рыть землю под ближайшей сосной — хорь подо мхом ушел из штабеля в запасное убежище. Час от часу не легче, подумал я, а осенний день оканчивался не в нашу с Вегой пользу. Выгонять хоря из-под сосны надо было гибким прутом, а его в болоте срезать было негде. Пришлось все «хозяйство», кроме ружья, оставлять Веге, а самому из болота идти в смешанный лес за прутом. За время моего отсутствия хорь из-под сосны не ушел. Пустоты под сосной были обширными, и хорь от прута переходил с

места на место, но оставался под деревом. И тут я решил изменить тактику. Просунув прут поглубже в пустоты под деревом, я начал энергично вращать его в пустотах по возможности большей окружности. Прут щелкал по корням при вращении. За сосной со стороны собаки я больше почувствовал, чем услышал, резкий ее бросок, а выглянув из-за ствола сосны, увидел черную тряпку, ставшуюся в ее зубах. Вега энергично трепала хоря в воздухе до тех пор, пока он пытался сопротивляться и укусь собаку. Крупный хорь самец с пышной черной остью был великолепен и мне понравился даже больше куницы. Он когда-то побывал в капкане, так как у него не было двух пальцев на передней лапе и части хвоста. Но эти раны давно зажили и обросли шерстью так, что внешне были незаметны.

Тот памятный день был, конечно, счастливой случайностью, но не из таких ли именно случайностей и складывается жизнь охотника? И не было бы никаких случайностей в тот день, если бы со мной не было Веги — лайки «мелочницы» и «птичницы».

Лишившись Веги, я обратился за щенком к В. Ф. Николашину. Я ему периодически писал о Веге, он ее видел на Брянской областной выставке, претензий ко мне никогда не имел, но на сей раз даже не ответил на мое письмо. Пришлось обратиться с просьбой к другому московскому эксперту по лайкам — Г. Д. Мураченкову, ведущему породе русскоевропейскую. От его Боя я приобрел в Мытищах своего Пыжа. Пыж очень рано принялся работать по птице в роли спаниеля, и, когда к открытию августовской охоты ему исполнилось 4 месяца, он на коротком щенячем поиске целенаправленно искал птицу и поднимал ее на крыло под выстрел. По белке он начал работать зимой в возрасте 8 месяцев и сразу по еловой поеди. Позднее он стал работать по норке, хорю и кунице. Уже в то время в угодах вокруг города копытных не было, и эта собака за 7 лет жизни ни разу не встретила ни с лосем, ни с кабаном. На второе лето нахождение Пыжа по перепелу и коростелю продолжалось, так как теперь после зимней охоты надо было укорачивать его поиск и отучать от гоньбы птицы.

Охотиться сейчас с Пыжом и по пушняка и по птице — одно удовольствие. Дома и на даче он сторож, на улице — телохранитель. Он никогда не зайдет без разрешения в зал и тем более не ляжет на диван. Оставаясь один в квартире, никогда ничего не тронет на кухонном столе. На даче ходит только по дорожкам и никогда не наступит на посевы, но что особенно удивительно — он целый день может находиться на даче и не справить даже малую нужду. Для этого его надо выпустить на дачную улицу.

К воде всех лаек, кроме Дымки I, я приучал в первое же лето их жизни. Дымка II поплыла и стала подавать из

мелких лесных луж поноску в 2,5 месяца, Вега и Пыж в 3 месяца. Интересно, что маленькие лайчата из-за своего детского возраста не ощущают опасности глубины. Попадая внезапно с мелких мест на более глубокие, они спокойно и без паники сразу же плывут и не боятся лапами, как утопающие. Это намного упрощает и облегчает подготовку собак к апортированию из воды в сравнении с аналогичной подготовкой собак старшего возраста. Мне кажется, что маленькие и пушистые лайчата имеют больший запас плавучести, чем более крупные и тяжелые собаки. Известно, что маленькие бобрята в первые дни выхода из гнезда на воду плавают как поплавки, а нырять не могут при всем их желании. Выталкивающая архимедовская сила не дает возможности им погрузиться в воду. Видимо, это относится в какой-то степени к плавучести лайчат.

В последние годы на полях увеличивается численность перепелов, в прошедшее сырое лето неожиданно наблюдался «всплеск» численности коростеля, взятого недавно под охрану. Можно надеяться, что эти объекты охоты, не говоря уже об утках, тетеревах, дупелях, бекасах, камышницах, погонышах и т. п., при желании обеспечат интересную охоту с лайкой по «перу», а даже невысокая численность белки — по «пушняку». В нынешних тяжелых условиях держать лайку гораздо перспективнее, чем любую другую специализированную породу. В своей прекрасной книге «Мой друг лайка» еще 40 лет назад Н. В. Кузнецов для охотника, любящего разнообразные виды охоты, при выборе породы собак давал такой совет: «Конечно, можно иметь для таких охот не одну, а несколько собак разных пород и в разные сезоны по очереди их использовать. Но это, во-первых, дорого, во-вторых, часто отсутствуют условия для содержания нескольких собак, а в-третьих, натаска их требует очень много времени. Что же делать? Остановиться на каком-то одном способе охоты или найти такую собаку, которая может работать в любой обстановке, в любом сезоне и почти по всем видам охотничьей фауны. Да, это вполне возможно, и такие собаки есть. Не ищите их среди мудрых иностранных пород. Это не фоксы, не эрдельтерьеры, не курцхаары, не спаниели, не лаверак и не пойнтеры. Это чисто русские охотничьи собаки — лайки, или, как их зовут в народе, остроушки. Какое удивительное «открытие» сделал я, начав охотиться с хорошей лайкой, давшей мне возможность увидеть воплощенную мечту своей юности! Эта собака, сочетавшая огромное мастерство в работе с выносливостью, имела буквально сказочные чутье и слух, ум и мягкий характер, податливость к дрессировке и страсть к различным видам охоты».

Лучше, чем Николай Васильевич, сказать о лайке трудно.

Фото А. Севастьянова

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

Матюшкин Е. Н. **Амурский тигр в России**. М.: Всемирный Фонд Дикой Природы, 1998. — 2000 экз. 416 с., ил.

Двуязычный (русский, английский) библиографический справочник, в котором собраны рефераты работ, издававшихся с 1925 г. по сегодняшний день и посвященных самым разным аспектам биологии амурского тигра в природе. Справочник иллюстрирован большим количеством фотографий, составляющих самостоятельные разделы.

Заповедное дело. Научно-методические записки комиссии по заповедному делу. Вып. 4. М.: РАН отделение общей биологии, 1999. — 300 экз. 173 с.

Материалы изложены в разделах: «Принципы, результаты и методы научных исследований в заповедниках», «К обсуждению», «Биосферные заповедники», «Новые охраняемые территории», «Из истории заповедного края», «Из опыта зарубежных коллег», «Правовые аспекты заповедного дела».

Охраняемые природные территории. Материалы к созданию Концепции системы охраняемых природных территорий России. — М.: Изд-во РПО ВВФ, 1999. — 246 с.

В первой части настоящего издания доктор биологических наук В. В. Дежнин предлагает обзор существующих воззрений на проблемы заповедного дела в России в ходе их эволюции, проводит анализ современных роли и статуса различных категорий ООПТ в территориальной охране природы, детально рассматривает реализацию различных природоохранных функций как системой ООПТ в целом, так и ее отдельными частями.

Во второй части сборника дается представление о подходах к территориальной охране природы и их практической реализации в различных странах мира и в международном сообществе в целом.

Третья часть обобщает результаты анализа современного практического опыта, а также предложения к разработке новой Концепции.

В связи с увеличением почтовых тарифов ВНИИОЗ информирует об изменении цен на приобретение и пересылку книг: М. П. Павлов. **Акклиматизация охотничьих промысловых зверей и птиц в СССР**. Копытные. Киров, 1999. — 50 руб.; **Часть IV. Охотничье-промысловые птицы**. — 35 руб.; С. А. Корытин. **Приманки зверолова**. Киров, 1998. — 27 руб.; **Управление популяциями охотничьих животных**. Киров, 1999. — 35 руб. Указанные цены включают стоимость обработки заказа и почтового отправления в пределах России.

Деньги и заказ на приобретение книг направлять почтовым переводом по адресу: 610000, г. Киров (обл.), Главпочтамт, а/я 81 ВНИИОЗ, научная библиотека.

ПОРОХА ПРИ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ТЕМПЕРАТУРАХ

Л. ГРОЛЬМАН, А. АРУТЮНЯН,
В. ЧИСТЮХИН, Ю. АЛЕКСЕЕВ,
Г. ПОЛЯКОВ

В связи с тем что основные виды охот в России проводятся в зимнее время, важнейшим параметром, характеризующим пороха и патроны, является стабильность их характеристик при отрицательных температурах. Общеизвестно, что с понижением температуры скорость горения любого пороха уменьшается, что приводит к снижению скорости полета дробового снаряда.

В данной статье поставлена цель сравнить параметры отечественных и зарубежных порохов для патронов к гладкоствольному оружию при отрицательных температурах.

Последнее время среди охотников бытует ошибочное мнение, что изменение температуры окружающей среды в меньшей степени влияет на баллистические характеристики иностранных порохов, чем отечественных. Попробуем разобраться в этом вопросе и выяснить, чем же отличаются пороха друг от друга?

Экспериментальные исследования и анализ литературы показывают, что рецептура отечественных и зарубежных порохов для патронов к гладкоствольному оружию практически не отличается и состоит из 97–98 % пироксилина, который является энергетической основой пороха. В оставшиеся 2–3 % входят: стабилизатор химической стойкости — дифениламин, графит, вводимый для снижения электризуемости пороха, остаточный растворитель и вода. Такие пороха принято называть пироксилиновыми или одноосновными. Большинство иностранных порохов и пороха российского производства: «Сокол», «Сунар», «Салют», «Сунар СФ», «Сунар-Магнум», «Сунар СФ-Магнум» — являются одноосновными.

В некоторые пороха для увеличения энергетики взамен пироксилина вводятся до 30 % высокоэнергетической добавки нитроглицерина (двухосновные пороха). Такие пороха также получили большое распространение, особенно в США. В Европе с двухосновными порохами работают многие фирмы, например известная итальянская фирма «Bashieri — Pellagri» (с которой активно сотрудничает российская «Селена») собирает патроны, используя двухосновные пороха МВ-32, МВ-35, М-92S и др. В России выпускаются двухосновные охотничьи пороха сферической формы: «Сунар Н», «Супер-

Барс» и «Барс». Многолетний опыт разработки порохов в Государственном научно-исследовательском институте химических продуктов (ГосНИИХП) показывает, что двухосновные пороха имеют несколько худшие баллистические характеристики при использовании их в холодное время года.

По форме отечественные пороха выпускаются в виде цилиндров с каналом, сферы и пластинки; за рубежом — в виде дисков, пластинки, сферы и, реже, цилиндрической формы. Указанные различия обусловлены сложившимися традициями изготовления пороха в разных странах. Однако форма порохового зерна не оказывает влияния на изменение баллистических характеристик при отрицательных температурах в составе патронов для гладкоствольного оружия. Это связано с тем, что в таких системах характер горения пороха в основном определяется толщиной горящего свода (для пластинки и диска это толщина порохового элемента, для цилиндра с каналом — толщина стенки цилиндра) и плотностью порохового элемента. При всем разнообразии форм порохов скорость горения пороха определяется соотно-

шением между толщиной горящего свода и плотностью порохового зерна. С целью обеспечения требуемых баллистических характеристик охотничьих патронов скорость горения порохов разных марок, используемых в конкретном охотничьем патроне, отличается незначительно.

Еще одним фактором, которому уделяется внимание при разработке новых порохов, является внутренняя структура пороха. Ее влияние на баллистические характеристики при отрицательных температурах проверяется на стадии отработки новых порохов и технологий и, как показывает сравнение отечественных и зарубежных порохов, их внутренняя структура практически не отличается.

Таким образом, объективно не существует предпосылок по отличию баллистических характеристик российских и зарубежных порохов при отрицательных температурах.

Вышесказанное подтверждают результаты испытаний, проведенные на испытательной станции ГосНИИХП. Отечественный порох «Сунар» испытывался с французской гильзой с капсюлем F-616, а пороха «Сунар СФ-Маг-

БАЛЛИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПАТРОНОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТЕМПЕРАТУРЫ

Марка пороха или патрона	Комплектация	Температура, °С	Масса, г		Средняя скорость дробы, м/с	Изменение скорости, м/с	Среднее давление, кгс/см²	Изменение давления, кгс/см²
			дро-би	поро-ха				
Патрон «Rottwell навс» (ФРГ) Порох «Сунар»	с п/э обпатором +	20	35	1,75	323		434	
	два пыжа ДВП	—30			303	—6,9	313	27,4
	французская с пыжом-контейнером КЗОРС	20	32	1,75	349		519	—32,
		—30			318	—8,9	352	
Патрон «Тайга» (фирма «Селена», Россия) Патрон Semi-Magnum (фирма Rottwell, ФРГ) Сунар-Магнум	Все элементы патрона итальянские	20	32	1,80	341		434	
		—30			305	—10,6	226	—47,
Сунар-Магнум	с пыжом-контейнером	20	40	1,85	332		472	
		—30			301	—9,3	276	—41,
	отечественная с пыжом-контейнером КЗОРС	20	40	2,40	340		453	
Сунар СФ-Магнум	отечественная с пыжом-контейнером КЗОРС	20	42	2,45	307	—9,7	304	—32,
		—30			320		410	
	ДВП	—30			302	—6,0	268	—34,

КЗОРС — пыж-контейнер Кировского завода охотничьего и рыболовного снаряжения;
ДВП — древесноволокнистый пыж.

нум» и «Сунар-Магнум» в отечественной комплектации с капсюлем «Жевело-Н». Для сравнения были использованы патроны немецкой фирмы «Rottweil», снаряженные одноосновными порохами, и патроны «Тайга» (фирма «Селена»), собранные с использованием итальянской комплектации с капсюлем F-616 и двухосновным порохом MB-32. Баллистические испытания проводились в соответствии с действующими стандартами.

Из представленных данных следует, что при снижении температуры патронов до минус 30 °С значительно, на 32,2—47,7 %, уменьшается давление пороховых газов в камере и соответственно на 8,9—10,6 % скорость полета дробового снаряда. Несколько меньше, на 6,0—6,9 %, снижается скорость дробы патронов «Rottweil hase» и отечественных с порохом «Сунар СФ-Магнум», что связано с использованием в них древесноволокнистых пыжей,

характеристики которых практически не изменяются при понижении температуры. Полученные результаты полностью соответствуют как данным, зафиксированным в ГосНИИХП ранее, так и результатам испытаний, полученным в разные годы в других организациях, профессионально занимающихся разработкой охотничьих патронов и элементов для них.

Снижение баллистических характеристик более, чем показано в данной таблице, возможно по нескольким причинам. Во-первых, слабое поджатие порохового заряда в гильзе. Затем некачественная пластмасса, использованная для изготовления гильз и пыжей-контейнеров. В результате происходит разрушение указанных элементов патрона при выстреле в холодное время года с соответствующим резким падением характеристик патрона. И, конечно, использование капсюлей с истекшим сроком годности или зару-

бежных, не предназначенных для стрельбы при отрицательных температурах.

Для получения стабильных и высоких баллистических характеристик патронов при отрицательных температурах охотникам целесообразно использовать войлочные или древесноволокнистые пыжи, а также, как рекомендовано в различных публикациях, увеличивать массу заряда на 0,1 г при падении температуры на каждые 10 °С ниже 0. При этом следует помнить, что в целях безопасности такие патроны нельзя использовать в теплое время года. Следует отметить, что производители патронов из соображений безопасности охотников не имеют права изготавливать патроны с увеличенной массой порохового заряда. Поэтому зимняя охота — это тот случай, когда охотник может собирать патроны с характеристиками, превосходящими промышленный образец.

ЗАО Межобластная промышленная база охотничьих и рыболовных товаров «СОКОЛ»

**предлагает со склада в г. Железнодорожном Московской области
оптовые и мелкооптовые партии товаров для охотников, рыболовов и туристов**

- оптические прицелы различных модификаций, кронштейны
- бинокли в ассортименте
- патронташи, погоны ружейные
- чехлы для карабинов и ружей
- наборы для чистки оружия
- масло ружейное, щелочной состав
- устройства для снаряжения патронов
- пыжи войлочные, ДВП, полиэтиленовые
- дробь, картечь, пули для охотничьего и пневматического оружия
- запасные части в магазины к отечественному охотничьему оружию
- рыболовные снасти (удилища, катушки, леска, сети, крючки и т.д.)

- товары для животных (ошейники, поводки, намордники и т.д.)
- одежду камуфлированную для зимы и лета
- маскхалаты, противознцевалитные костюмы, обувь, головные уборы
- термосы, компасы, посуду алюминиевую
- рюкзаки, палатки, спальники
- лыжи охотничьи
- лодочные моторы и запчасти к ним
- резинотехнические изделия (лодки, сапоги, чучела птиц)
- средства защиты от насекомых
- литературу, топографические карты для охотников и рыболовов

а также другие товары для охоты, рыбалки и туризма

*Отгрузка продукции: самовывоз, авиатранспорт, ж/д контейнер
т/ф (095) 748-24-22, тел. (095) 527-81-38; внутренние тел. 81-38, 80-46*

Адреса:

**143980, Московская обл., г. Железнодорожный, ул. Дачная, д.28, ЗАО промбаза «Сокол»
129090, г. Москва, ул. Щепкина, д. 22, подъезд 2, тел/факс (095) 284-01-44**

ЗАО ПРЕДПРИЯТИЕ «ОБОРОНТЕХ»

предлагает со склада в г. Железнодорожном Московской области следующие товары

- дымный и бездымный охотничий порох
- капсулы-воспламенители «Жевело», «Центробой», «КВ»
- гильзы металлические, бумажные, полиэтиленовые
- патроны охотничьи
- газовое, сигнальное и пневматическое оружие
- ножи охотничьи
- индивидуальные средства защиты
- сигнальные средства

*Отгрузка пороха и патронов осуществляется при наличии лицензии на приобретение,
разрешения на транспортировку, разрешения на право хранения и ношения оружия
тел/факс (095) 527-70-31, тел. (095) 522-38-11, внутренние тел. 87-92, 89-15*

*Адрес: 143980, Московская обл., г. Железнодорожный, ул. Дачная, д. 28
территория НИТИ ЗАО Предприятие «Оборонтех»*

Обеспечиваем доставку порохов, патронов и капсюлей специальной связью

Вологодская областная универсальная научная библиотека

ЮНОХИ

1.

Давно уже, с начала тридцатых годов юных охотников, организованных в кружки, коротко называли юнохами. Юнохами в те годы были, ставшие впоследствии известными, биологи-охотоведы С. М. Успенский и Д. И. Бибиков. Это не мешало им быть одновременно и юннатами школы П. П. Смолина при ВООПе. Война прервала занятия и юннатов и юнохов.

Новое поколение юннатов появилось сразу после войны. Только в 1958 г. возобновила свою работу школа юнохов при МООиРе. В 1961 г. биолог и заслуженный

учитель России Е. А. Беляев создал кружок юных охотников при Правлении Калининского межрайонного общества охотников и рыболовов Москвы (теперь это Региональная общественная организация охотников и рыболовов, объединяющая юго-восточный, часть восточного и часть центрального округов Москвы. Возглавляет эту организацию И. Е. Шахов).

В настоящее время бывший кружок юнохов называется студией юных охотников. В помещении ПТУ-89 в Ново-Гирееве создан экологический музей, в кото-

2.

3.

4.

ром и проводятся занятия с юношами. Руководит студией Павел Федорович Гаранин. Он подобрал штат опытных преподавателей, среди которых известный охотник на волков А. В. Чистиков. Юношам и девушкам, с юности увлеченным охотой, преподают здесь биологию охотничье-промысловых животных, правила и приемы охоты, оружейное дело. Выезжают с ними на стендовые стрельбы и в охотничьи хозяйства, где юноши принимают участие в биотехнических работах. После сдачи экзаменов по прослушанному курсу и по достижении 18 лет юных охотников без дополнительных экзаменов принимают в действительные члены обществ охотников и рыболовов.

В настоящее время в Москве под общим руководством МООиР функционируют шесть школ юных охотников. Организуются еще две: в Люберцах при городском обществе охотников и в Серебряных прудах при районном.

А. ДИГИЛЕВИЧ
Фото автора

1, 2. Инструктор по стендовой стрельбе Б. И. Еремеев показывает приемы обращения с оружием

3. Старейший волчатник А. В. Чистиков устанавливает чучело

4. Инструктор по таксидермии Ю. П. Положихин

5. Руководитель студии юных охотников П. Ф. Гаранин перед строем юных стрелков на стенде

6. Он же вручает почетные грамоты юному охотнику

6.

КАРАБИН «БАРС-4» В ЭКСПЛУАТАЦИИ

В. ДЕГТЯРЕВ

М. Блюма, что пуля патрона 5,6х39, пушенная «набитой рукой», способна остановить и лося! Оружиевед такого «внушительного калибра» «переливать через край» не станет. Опираясь на свой небогатый опыт стрельбы (сжег я немногим более 200 «штатных» патронов и в основном по мишеням), могу констатировать, что его пуля обладает хорошей настильностью и отличной кучностью до 200 м. Я назвал бы этот патрон «самым безопасным среди серьезных». Под относительной безопасностью следует понимать быструю потерю скорости и энергии, за пределами нормальной охотничьей дистанции. Под серьезностью следует подразумевать возможность успешного отстрела вышеупомянутых животных.

А если к карабину приобрести переходник-патронник (в дальнейшем просто — переходник) под патрон кольцевого воспламенения, то можно с успехом охотиться и на мелкую птицу и зверя (вплоть до рябчика и белки). Не о таком ли универсальном оружии мечтают охотники?

Почему бы заводу-изготовителю не увеличить «приданое» за карабином на 2—3 переходника, сделанные в заводских условиях, с присущей для ижевцев (когда они захотят) точностью и добротностью? В настоящее время владельцам, которые желают расширить возможность своих карабинов, приходится приобретать переходники в оружейных магазинах, изготовлены они в подавляющем большинстве полукустарным способом с большим процентом брака. Приходится немало повозиться, прежде чем подберешь подходящий.

Некомпетентным в этом деле охотникам хочу дать несколько советов. Выбирать переходники нужно по возможности из большого числа претендентов на покупку. Сразу отбракуйте с внешними дефектами (шероховатая, плохо обработанная поверхность, задиры). Самое главное, внутренний диаметр дульца переходника должен быть таким, чтобы патрон кольцевого воспламенения проходил в него с небольшим натягом, люфт не должен ощущаться совсем или, по крайней мере, быть минимальным. Внутренняя поверхность дульца (для последующего беспрепятственного удаления стреляной гильзы) должна быть обработана как можно чище. Но во избежание падения кучности не пытайтесь сделать это самостоятельно. И последнее: переходники, прошедшие предыдущие тесты, очень желательно прокалибровать по патроннику своего карабина. Естественно, переходники должны вхо-

дить в патронник, но при поворачивании затвора для закрывания на рукоятке должно ощущаться небольшое «сопротивление», например такое же, как при закрывании «штатного» патрона. Кучность моего карабина с переходниками, подобранными по выше рекомендованной методике, при стрельбе патронами «Снайпер» и «Стандарт» с латунной гильзой составляет в среднем 4 см на 100 м. Нелишним будет напомнить, что средняя точка попадания (далее СТП) некоторых переходников может не совпадать, иногда разница составляет 3—5 см. Поэтому их нужно пронумеровать, пристрелять и применять сообразно проявившемуся «характеру».

Владельцам, рассчитывающим использовать переходники интенсивно, а не от случая к случаю, рекомендую удачку бойка переходника (куда ударяет боек карабина) заполнить вровень с краями (при помощи газовой горелки) бронзой или припоем типа ПС-75 (на основе серебра). Эту «операцию» успешно сделает мастер по ремонту холодильников. Для исключения самопроизвольных выстрелов в обязательном порядке (!) снимите напильником излишки припоя, выступающие за торец бойка переходника.

Длину бойка переходника следует укоротить на толщину напайки, восстановив затем его квадратное сечение. Со временем боек карабина выработывает (в припое) себе гнездо, и нагрузка от удара распределяется равномерно по всей его поверхности. При настреле 250—300 патронов на один переходник (с падением кучности) эту операцию следует повторить. Благодаря такой доработке, боек моего карабина продолжает исправно работать, хотя к настоящему времени разбил более 1500 капсулей кольцевого воспламенения и более 200 капсулей «штатных» патронов.

Общеизвестно, что для поражения цели мало иметь удобную ложу, мягкий спуск, качественные ствол и патроны, нужны еще прицельные приспособления, которые полностью соответствовали бы возможностям данного оружия. Ну согласитесь, не обидно ли? Обладать карабином, «изюминкой» которого является высокая кучность, и в полной мере ею не воспользоваться из-за протрешенной оптики, установленной на нем. Поэтому прицельные приспособления «Барс-4» и являются той «ложкой дегтя», которая портит «бочку меда».

Проблемы неполного соответствия открытого двухпозиционного прицела карабину «Барс-4» с баллистическими

Ряд усовершенствований, которые позволяют более эффективно использовать карабин, а также три года его интенсивной эксплуатации позволили мне накопить определенный опыт. Полностью согласен с небезвестным классиком, изрекшим, что «опыт порождается ошибками», и, чтобы оградить от их повторения «собратьев по оружию», предлагаю этот материал.

Образно говоря, начну с «бочки меда», которая адресована разработчикам и изготовителям карабина. «Барс-4» обладает приятной для глаз охотника «внешностью». Имея одного старшего брата «Лось-7», он легко узнаваем в нечисленном ряду воинствующих-одноликих «алая-калашей». Впрочем, о вкусах не спорят, тем более не навязывают. Карабин имеет оптимальные, на мой взгляд, вес и форму ложи. Удобен в обращении предохранитель, спуск. Неплохо подогнана ложа к металлу, особенно в сравнении с современными отечественными дробовиками рядовой сборки. Как говорится: «Ладно скроен и крепко шит». И самое главное свойство нарезного оружия, без которого оно перестает быть таковым, — это кучность. По этому показателю «Барс-4» превосходит многие модели аналогичного назначения. Кстати, заявленная заводом кучность моего карабина 37 мм на 100 м, многократно мною подтвержденная, хотя и является хорошей, но, судя по отзывам других владельцев, — это далеко не предел. С карабином дается хотя и небогатое, но очень нужное для его долгой и здоровой жизни «приданое» в виде чехла, ремня, шомпола и остальных принадлежностей для чистки.

«Барс-4» разработан под патрон 5,6х39 (в охотничьем обиходе мы «окрестили» его «штатным», т. е. положенным по штату, родным), далее инструкция гласит: имея его в стволе, можно рассчитывать на добычу крупной птицы и среднего зверя. Это — со мнению не подлежит. Отсутствие же собственного опыта применения этого патрона по серьезной дичи не дает мне права сомневаться в утверждении

показателями патрона 5,6х39 я коснусь вскользь по двум причинам. Первая: С. Козырев в журнале «Охота и охотничье хозяйство» № 11 за 1996 г. уже поднимал этот вопрос, более того, подсказывал пути его решения. Вторая: острота моего зрения позволяет успешно охотиться только благодаря оптике. Мой «Барс» укомплектован оптикой белорусского производства — 4х28 — это явно малая кратность увеличения. На мой взгляд, этот карабин должен иметь прицел 8-кратного увеличения (не меньше) с параллаксом нулевого значения. Вертикальная нить должна быть проградирована с учетом применения 2 типов патронов (5,6х16 и 5,6х39) на различные дистанции, а горизонтальная нить должна иметь «насечки», с помощью которых было бы удобно брать поправки на ветер. Кстати, в периодической охотничьей литературе отсутствуют данные о влиянии ветра на отклонение полета пули. В первую очередь, это обстоятельство должно беспокоить обладателей мелкокалиберного оружия, в том числе владельцев карабина «Барс», потому что их убойная сила в огромной степени зависит от точности стрельбы. Чтобы исключить ошибки, связанные с влиянием ветра на получение точных данных, таких, как пристрелка оружия и проверка кучности, мы ожидаем безветренной погоды. Но охота не ждет. Значит, с ветром нужно «дружить». Сделать первый шаг новичкам к этой «дружбе», а некоторым и опытным охотникам объяснить беспричинные, казалось бы, промахи поможет таблица 1, позаимствованная из справочника «Охотник», составленного В. Леонтьевым (С.-Петербург, 1997 г.).

На мой взгляд, этот способ имеет большие недостатки, так как платок плохо показывает направление ветра, получается, что обе руки заняты, и к тому же все это демаскирует охотника. Перечисленных недостатков совершенно лишен метровый отрезок магнитофонной ленты, который к тому же не хуже материи или платка показывает силу ветра. Поэтому и на охоте, и на стрельбище я отдаю предпочтение ленте. Данных о влиянии ветра на пулю патрона 5,6х39 ни в паспорте на карабин, ни в периодической, ни в справочной литературе отыскать не удалось. Решив самостоятельно разобраться в этом вопросе, провел несколько сравнительных стрельб. Их результаты позволили сделать предположение, что разница в скоростях этих патронов компенсируется различной длиной пули настолько, что ветром они сносятся почти одинаково. Отсюда вывод, что, не имея более точных данных для патрона 5,6х39, можно пользоваться таблицей поправок, рассчитанных для патрона кольцевого воспламенения. Результаты стрельбы на охоте «штатным» патроном доказали, что предпочтительней, опираясь на данные «чужой» таблицы, ошибиться на 2—3 см, чем не учесть совсем, к примеру, уме-

ОТКЛОНЕНИЕ ПУЛИ (см) ВЕСОМ 2,6 г
ПРИ СТРЕЛЬБЕ ПАТРОНОМ 5,6х16 КОЛЬЦЕВОГО
ВОСПЛАМЕНЕНИЯ ПРИ РАЗНОМ БОКОВОМ ВЕТРЕ

Дистанция, м	Ветер слабый (2 м/с)	Ветер умеренный (4 м/с)	Ветер сильный (8 м/с)
25	—	1	2
50	1,5	3	6
75	2	5	9
100	3	6	12
150	5,5	11	20
200	8	16	32

Примечание:

1) При косом ветре отклонение пули уменьшается в 2 раза.

2) Способ определения силы ветра.

Кусок материи, носовой платок нужно держать за два конца и тогда:

слабый ветер слегка колышет материю,
умеренный — отклоняет ее на 45 градусов от вертикали,
сильный — отклоняет горизонтально.

ренный боковой ветер на дистанции 150 м.

Но вернемся к основной теме — прицелам, устанавливаемым на карабинах «Барс-4»... Поскольку Ижевский машиностроительный завод является монополистом в производстве доступного по цене оружия под патрон 5,6х39, то вряд ли стоит надеяться на скорое воплощение моей мечты об установке оптического прицела, позволяющего наряду со «штатным» успешно применять и патрон кольцевого воспламенения. Конечно, можно поступать так, как советует в своей статье С. Козырев. Стрелять патроном кольцевого воспламенения, прицеливаясь через открытый прицел, у которого деление «300» совпадает с СТП патрона кольцевого воспламенения при стрельбе на 50 м, а оптику (поначалу я так и делал) пристрелять под «штатный». Но, во-первых, 50 м для патрона кольцевого воспламенения не самая выгодная дистанция пристрелки, и вот почему. Кучность лучших марок этих патронов позволяет успешно отстреливать дичь «своей» весовой категории до 100 м. Поэтому с карабином, пристрелянным на 50 м по целям, находящимся за пределами этой дистанции, придется стрелять с превышением точки прицеливания, то есть закрывать цель мушкой. Оптимальной, на мой взгляд, дистанцией для пристрелки этого патрона следует считать дальность 100 м. Во-вторых, принимая во внимание «малогабаритность» дичи, подходящей для отстрела, патроном кольцевого воспламенения, имеет ли смысл доказывать преимущества оптического прицела перед открытым? По-моему, нет. Исходя из вышеизложенного и, повторю, имея не самое острое зрение, я пытался применить оба патрона (5,6х16 и 5,6х39), используя только оптический прицел.

Первый путь, которым я пошел, решая эту задачу (и которым не советую следовать другим владельцам отечественных оптических систем), заклю-

чается в следующем. Перецеливая механизм углов прицеливания, пристреливал патрон кольцевого воспламенения на 100 м. Запоминал цифру на маховичке. Затем так же поступал с патроном 5,6х39, с той лишь разницей, что последний «привязывал» к оптимальной для него дистанции в 200 м. Теперь, казалось мне, как только возникнет потребность в использовании того или другого патрона, стоит лишь поставить соответствующую ему цифру — и посылай пулю в цель. Не тут-то было. Потеряв счет попыткам, получая только отрицательные результаты, я понял, этот путь — тупиковый. Видимо, механизм выверки углов прицеливания и боковых поправок гражданских оптических прицелов (отечественного производства) имеет недопустимо большой свободный ход. Он и не позволяет в прицел несколько дистанций стрельбы или два различных угла прицеливания для патронов с различными баллистическими показателями, опираясь только на цифровое значение маховичка. В связи с этим настоятельно рекомендую неискусшенным обладателям вышеупомянутой оптики — выбирайте для патрона вашего оружия только одну наимыгоднейшую дистанцию. Изменения дистанции стрельбы на охоте компенсируйте заблаговременно изученными «выносами». При этом удобно пользоваться корпусом объекта охоты, нужно лишь учитывать, что если «вынос» будет больше одного корпуса, точность прицеливания значительно снижается. К такому выводу я пришел после того, как, угробив уйму времени, расстреляв не одну сотню патронов, последовал вторым путем. Идея его была такова — пристреливаем патрон кольцевого воспламенения, как наиболее востребованный, на 100 м. «Штатным» же стреляем с заранее изученными «понижениями». Они получились (мягко говоря) больше: 100 м — 44 см; 150 м — 54 см; 200 м — 64 см. И чтобы ими можно было пользоваться, я досконально изучил: все значения оптического прицела, как угломерного прибора, а также размеры силуэтов птиц и зверей, на которых предполагал охотиться. Но увы, сколько бы я ни практиковался, точность попадания «штатного» патрона оставляла желать лучшего.

Пора поведать читателям, что следовать увлекательным путем изысканий мне помогал брат Иван. Являясь тоже заядлым охотником, он не мог оставаться в стороне. Кумекали мы с братом как-то, обобщая накопленный опыт: крутить оптику от одного патрона к другому нельзя, стрелять с большими «понижениями» тоже, но одну пристрелянную дистанцию прицел держит, отсюда вывод — нужен прицел с двумя прицельными марками, каждая из которых соответствовала бы своему патрону. Я уже начинал подумывать о приобретении военного ПСО-1. Говорили (видеть самому не довелось), что его сетка просто изобилует всякими «точками» и «птичками», но он неде-

шев, и его не просто найти. Но нет худа — без добра. Из предыдущего неудачного опыта мы знали разницу траекторий патронов, а также угломерные величины нашего оптического прицела. Спасительная мысль пришла к нам одновременно, но первым ее сформулировал брат: «Нужно повернуть прицел так, чтобы выравнивающие нити встали вертикально, и вот тебе аж три точки прицеливания». Сопоставляем имеющиеся у нас данные. На дистанции 100 м разница в СТП равняется 44 см. Убираем примерно 10 см, и превышение траектории остается 34 см, а угломерная величина половины базы прицела 4х28 составляет 3,5 тысячной дистанции, то есть на 100 м это будет 35 см. По теории все сходится.

Ослабляю четыре винта на крышках кронштейна, поворачиваю прицел по часовой стрелке на 90 градусов (если повернуть против, механизм боковых поправок уйдет вниз в труднодоступную зону).

Прицельной маркой для патрона бокового огня становится верхний правый угол нижней выравнивающей нити (точка «а» на рис. 1). Непривычно, но целиться можно. Первая серия из трех патронов — кучно, но мимо. Корректируем. Вторая — рядом, еще пара «щелчков». Третья серия — ложится в «яблочко»! Но это лишь полдела, для нас важно, куда теперь «ляжет» «штатный» (корректировать нельзя). Прицеливаемся по вершине прицельного пенька (точка «б» на рис. 1). Мишень (размером 1х1, не меньше, иначе, как бывало не раз, некоторые серии можно просто

«не поймать») относим на 200 м. Тщательно целюсь, плавно нажимаю спуск, выстрел. Слышим «шлепок» по мишеням. Решаем пока ограничиться одним патроном. «Теория теорией, а на практике»? Затаяв дыхание, по устойчивейшей привычке осматриваем мишень с углов, а пробоинка — вот она, в самом кружке! Снахлынувшись, из-за намека на удачу, волнением справиться удалось не сразу, лишь немного погодя, успокоившись, двумя патронами закрепляю успех. «Голь на выдумки хитра» — вспомнилась поговорка.

В завершение несколько рекомендаций тем, кто сумеет оценить перспективы и решится на переустановку прицела.

Начинать пристрелку не обязательно с патрона кольцевого воспламенения, если вы предполагаете чаще использовать «штатный», начинайте с него. Только учтите, что не все партии патронов могут идеально сочетаться, как в моем случае. Удачно совпали: 5,6х16 марки «Снайпер» (пристреливался на 100 м) и 5,6х39 с оболочечной пулей партия Б-02-97 (ложится в «яблочко» на 200 м). Стоило сменить тип пули (оболочечную на полуболочечную), а с ними и партию патронов, как весь мой «настрой» сломался. Теперь СТП «Штатного» удалилась на 230 м, но страшного в этом ничего нет. Проведя несложную пристрелку, определил величину превышения траектории пули над линией прицеливания: на 150 м она составила 12 см, на 180 м — 18 см, на 200 соответственно 9 см. Многовато, конечно, но, зная эти «выносы», охот-

иться с ними можно. Обобщая сказанное, можно посоветовать. Начинайте пристрелку с патрона, которому отдадите предпочтение, и на оптимальную для него дистанцию, не с самой же выгодной траекторией «второстепенного» придется мириться. Бывает и так. СТП патрона кольцевого воспламенения вас полностью устраивает, а «штатный» заваливается вправо или влево. Механизмом боковых поправок пользоваться нельзя, собьем пристрелку первого. Выход один: ослабив винты крышек кронштейна, немного поверните прицел вокруг своей оси в нужную сторону. Появление двух прицельных марок позволяет более точно брать «вынос» на дистанцию, что, без сомнений, положительно влияет на результативность стрельбы. В развитии этой перспективы: пристреляв дистанцию, желательно зарисовать местоположение на мишени пулевых пробоин (СТП) — относительно прицельного пенька и составить затем памятку, которая поможет быстрее освоить нововведение. Во многом благодаря именно такой установке оптики на карабине, за два сезона удалось отстрелять более 200 серых ворон. Это не так просто, как может показаться. Сопоставьте следующие факты: щедеушность тельца разбойницы, ее хитрость и осторожность в угодьях, ставшие притчей во языках (не путать с «распущенностью» в населенных пунктах), из-за чего основная стрельба велась в диапазоне 50—150 м (до 100 м применялся патрон кольцевого воспламенения — после «штатный»).

ВОПРОСЫ — ОТВЕТЫ

Охотник из Барнаула Демьянцев Сергей Павлович просит рассказать о системах оружия с уменьшенной общей длиной за счет отказа от традиционного приклада и придания этой функции ствольной коробке, которая как бы разместилась в прикладе и тем самым позволила значительно сократить общую длину оружия.

В настоящее время такую систему оружия называют «буллпап» (в переводе с английского это означает «бычок»), которая получила большое распространение среди образцов боевого оружия, и известные специалисты и историки оружия утверждают, что эта система была впервые использована при разработке англичанами боевых винтовок ИВ и ЛСВ в 1976 г., а затем уже пошли французские и австрийские образцы. Однако восстановим историческую несправедливость и сразу скажем, что конструктором оружия Германом Александровичем Коробовым в тульском ЦКБ-14 был разработан автомат ТКБ-408 в 1947 г. по вышеуказанной системе. Итак, опять российское отечество оказалось впереди. Эта система настолько привлекательна, что конструктора охотничьего оружия не остались в стороне, и сейчас уже стали появляться образцы, разработанные по этой схеме.

Такой образец охотничьей магазинной

винтовки разработала немецкая фирма Sommer+Ockenfuss GmbH, которая перезаряжается за счет перемещения pistolетной рукоятки сначала назад, а потом вперед вместе со спусковым крючком. Таким образом создан помповый вариант «Буллпапа» под патроны от 243 Винчестер (калибр 6,17 мм) до 416 Ремингтон Магнум (калибр 10,57 мм). Винтовка выпускается как в обычном охотничьем варианте для ходовых охот, так и в утяжеленном варианте для точной стрельбы на большие расстояния. Предполагается выпуск и снайперского варианта.

Охотник из Перми Григорий Сергеевич Широв просит рассказать о Кадастре охотничьего оружия.

Кадастр является официальным сборником, содержащим систематизированные сведения о разрешенных к обороту (в том числе и к продаже) на территории Российской Федерации служебном и гражданском оружии и боеприпасах к нему. К гражданскому оружию относится все охотничье оружие. Кадастр состоит из служебного оружия, произведенного в России, гражданского оружия, произведенного в России, и оружия иностранного производства. В Кадастр вносятся следующие сведения о произведенном в России оружии. Наименование и обозначение модели (марки) оружия и используемых к нему боеприпасов, основные технические показатели оружия, разработчик и

изготовитель оружия, документы, по которым осуществляется поставка оружия, наименование документов, которые выдаются для подтверждения соответствия сертифицированного оружия установленным требованиям, наименование организации (лаборатории), проводившей испытания, а также сборочный чертеж и цветная фотография оружия. Об оружии иностранного производства в Кадастр вносятся следующие сведения. Наименование и обозначение модели (марки) оружия, основные технические показатели оружия, наименование страны и предприятия-изготовителя оружия, перечень документов, определенных соглашением о взаимном признании результатов сертификации оружия, на соответствие которым проведена сертификация, сведения о результатах сертификации в странах-экспортерах или о станции (лаборатории), проводившей сертификационные испытания, а также цветная фотография оружия.

Сертификационные испытания проводятся на прочность и безопасность оружия, соответствие медико-биологическим, химико-аналитическим и криминалистическим требованиям. Каждый образец оружия, включенного в Кадастр, передается на хранение в МВД в качестве эталонного образца. Кадастр переиздается каждые три года. Изменения и дополнения в Кадастр публикуются в течение полутора месяцев после принятия решения об этом.

М. БЛЮМ

ПРОВЕРКА УДАРНО-СПУСКОВЫХ МЕХАНИЗМОВ

А. АЗАРОВ

От надежной и исправной работы ударно-спускового механизма зависит безопасность эксплуатации ружья. С неисправным ударно-спусковым механизмом ружья на охоту выходить не следует ни в коем случае. Это не требует пояснений. Может неожиданно прогреметь роковой выстрел в спину товарища. Поэтому периодически, особенно у подержанных ружей, надо проверять надежность работы ударно-спускового механизма. Такие проверки должны состоять из многих элементов.

Вначале следует проверить длины выходов бойков за щиток колодки. У куркового ружья это сделать довольно просто. Следует нажать на спусковой крючок и подать курок вперед до отказа. У внутрикурковых ружей придется отнимать приклад, чтобы нажать сзади на боек. В среднем выход бойка должен быть в пределах 1,5—1,8 мм. У ружей ИЖ-27 допускается выход до 2,2 мм. Если выход бойка меньше, то возможны осечки, особенно при утопленных в капсюльных гнездах капсюлях на глубину более 0,2 мм. Диаметр бойка должен быть равен 2,4 мм, а радиус закругления порядка 1,6 мм. При заостренном бойке возможно сквозное пробитие капсюля и через образовавшееся отверстие в капсюле произойдет прорыв пороховых газов, которые могут повредить глаза. Даже были случаи разрушения дерева ложи.

Затем необходимо проверить положение бойков при спущенных курках. Когда спущены курки и находятся в положении отбоя, бойки будут находиться в заднем положении, поджатые своими пружинами. Они не должны выступать над поверхностью щитка колодки. Иначе при резком закрывании ружья, а иногда и при открывании, может произойти непроизвольный выстрел. Если же боек заклинит в пробитом капсюле, возможна его поломка при открывании ружья.

Следующее, что необходимо проверить, это предохранительный взвод курков у ружья. Это можно сделать разными способами. У куркового ружья при подаче вперед спицы курка курок не должен касаться бойка. Можно проверку осуществить, отняв цевье со стволом от колодки ружья. Затем ставят ложу с колодкой затыльником приклада на опору. К щитку колодки против отверстий для бойков плотно прижимают деревянный брусочек. Затем оттягивают курок за его спицу и, не доведя его до боевого взвода, отпускают для удара по бойку. При осмотре брусочка на его приложенной к колодке грани не должно быть отпечатка от удара бойком. При обнаружении такового, ружье следует отремонтировать, так как таким ружьем пользоваться

опасно. Еще один способ проверки. В патронник вставляется гильза, имеющая только капсюль, после чего ружье закрывают, а по спице невзведенного куркового ружья наносят несильный удар деревянным брусочком. Если в этом случае будет накаливаться капсюль, то, значит, ружье неисправно. Сила удара по спице курка должна быть такова, чтобы не повредить курок. Вес брусочка должен быть соответственно подобран.

Проверка надежности боевого взвода у куркового ружья осуществляется при взведенном курке, для чего сзади нажать на спицу курка. Курок не должен срываться с боевого взвода. У куркового ружья такую проверку можно осуществить и другим способом. При взведенном курке ударами деревянного брусочка по ствольной колодке проверить ружье на срыв взведенных курков с боевого взвода. Это же можно проверить с помощью ударов ружья затыльником приклада о достаточно твердую, но с мягкой подкладкой поверхность.

Для проверки силы удара бойка необходимо поставить на горизонтальную поверхность щитка колодки пустую использованную металлическую гильзу сплошной частью дна (не напротив капсюльного гнезда) над отверстием для выхода бойка. Нажав на спусковой крючок, спустить курок. Если гильза подпрыгнет не менее чем на 50 мм, то можно считать силу удара бойка вполне удовлетворительной. Несмотря на то, что гильза при подсакивании кувыркается из-за того, что бойки ружья расположены под углом к плоскости щитка колодки, но все же общую высоту подскока замерить можно. При достаточном опыте силу удара бойка можно проверить по глубине вмятины от бойка на деревянном брусочке. Для этого необходимо плотно прижать деревянный брусочек против отверстия под боек и спустить курок. Затем сравнить глубины вмятин от бойков. На ИЖ-27, например, глубина вмятины от верхнего бойка бывает больше, так как в нижнем стволе курок наносит удар своей серединой.

У внутрикурковых ружей, не имеющих перехватывателей курков (интерсепторов), надо проверить надежность действия предохранителя, запирающего спуски и автоматически удерживающего курок при ударах или сильных сотрясениях. Срыв курков с боевого взвода может происходить по причине износа грани боевого взвода курка или шептала. Для обнаружения этой неисправности следует взвести курки и ударить затыльником ложи через мягкую прокладку по нежесткой поверхности, например о землю. Если при этом без нажатия на спусковые крючки произошел самопроизвольный срыв курков с боевого взвода, то ружьем нельзя

пользоваться. Необходим ремонт ударно-спускового механизма.

При необходимости можно проверить и работу перехватывателей курков (интерсепторов). Для этого потребуются отнять приклад, а затем с помощью стержня отвести один из курков и, без постановки его на боевой взвод, отпустить. Так как спуск при этом не нажимался, курок должен быть остановлен перехватывателем (интерсептором). Удара по бойку не должно быть.

При проверке ружья следует обратить внимание на момент взведения курков у внутрикурковых ружей. Взведение должно происходить раньше, чем окажется патрон в патроннике. Если это будет происходить одновременно или чуть позже, то возможно невзведение курков. Взведение курков должно сопровождаться четкими щелчками. При проверке курков и спусковых крючков в патронник надо вставить для предохранения бойков от поломки использованные гильзы (обязательно с разбитыми капсюлями).

Проверка усилия нажатия на спусковой крючок, а по сути дела надежности зацепления боевого взвода курка с гранью шептала, можно проверить динамометром или пружинными весами. При замере усилия на спусковые крючки надо обращать внимание на направление тянущей силы для переднего и заднего спусковых крючков. У заднего направление силы должно быть направлено вдоль верхней кромки гребня приклада. А для переднего спуска направление тянущей силы выше гребня (примерно на высоте 10 см от кромки гребня).

Величину усилия спуска можно определить и без динамометра. Ружье следует поставить прикладом на землю и подвесить за спусковой крючок мешочек с грузом. Груз добавляется постепенно. Как только произойдет спуск курка, следует зафиксировать этот вес. Можно подвешивать и банку, наливая в нее воду. При этом усилие замеряется более точно.

Усилие спусков влияет на меткость стрельбы (особенно пулевой). У охотничьих ружей усилие спусков верхнего ствола должно быть равно примерно 1,8—2,0 кг, а у нижнего ствола несколько меньше — около 1,5—1,75 кг. Усилие более 2,5 кг уже считается великоватым, так как произвести спуск такого крючка трудно, а значит, ухудшится меткость стрельбы. Здесь перед охотником встает дилемма. При слишком малых усилиях спусков возрастает опасность случайного выстрела даже при незначительном задевании за спусковой крючок, а при слишком тугом не сделаешь меткого выстрела.

Конечно, такие проверки необходимы, если ружье было довольно длительное время в эксплуатации или при покупке ружья с рук, в комиссионке.

ВАГОН № 666

Михаил БУЛГАКОВ

Убивать время в ожидании поезда можно и так: мои дорожные вещи никому не мешали, но я все равно несколько раз перекладывал их с места на место.

Неприметная деревянная станция стоит на обочине северной магистрали, в том месте, где от нее ответвляется однопутная дорога на озеро Воже. Дорога лесом да болотами идет по безлюдью на запад, в редких селеньях уже никого, считай, не осталось, но весной и осенью на таежный рейс вдруг собирается столько народу, что на поезд без труда не влезешь.

Знающим людям раньше срока на станции делать нечего, а незнаек вроде меня всего двое. Залы, а особенно зальчики ожидания на забытых богом и начальством полустанках, располагают к благодушию и безделью, но более всего ошашивают наблюдательность, мышшь мимо не проскочит без того, чтобы ее не поймал взгляд скользящего пассажира. Чего уж говорить о явлении станционного смотрителя, вернее, смотрительницы в блестящих сапогах-чулках — мечте столичных модниц образца 1971 года. Сапожные каблук по свиньячьи раскопятились в разные стороны, но для казенной службы обувь вполне подходящая, прочие-то щеголяют в болотниках. И я в болотниках, и два моих соседа тоже. Одеты они в полувоенную форму, — здесь все так одеты и сидят на помятых дюралевых шарабанах, — здесь все сидят на шарабанах. У меня нет армейского бушлата, брюк из диагонали и железного ящика, поэтому за версту видно, что я залетная птица. Мужики косятся в мою сторону, беседуют меж собой, обсуждают железнодорожную катастрофу в индийском штате Джамму и

Кашмир и другие важные дела.

А здесь событий происходит совсем немного, редко отчего всколыхнется тихое пристанционное пространство, так что воздух вокруг закисает и делается тяжелым. Правда, иногда мимо дряхлой станции, не удосужив старушку приветствием, просквозит скорый «Воркута — Ленинград», растрясет под ногами землю, взвихрит придорожный сор — и был таков. Или проползет километровая вонькая гусеница из сотни нефтяных бочек — и снова тишина. В советские годы случалась несуровица, и товарняки с лесом, а то и вовсе пустопорожние катили встречным курсом. Власть переменялась, а лес по-прежнему едет туда-обратно. Но это к слову, не о дровах речь. Разговор моих соседей был скорее литературного свойства.

...ну да, он уже тогда на каждом углу говорил, что все наши бедствия от дурацких дорог. Кто-кто, Гоголь, конечно, а может, Петр Первый, с откуда мне помнить.

— Гоголь тут не додумал, дорога дак она и есть дорога, наша дурацкость во всем виновата.

Обидеть Гоголя может каждый, а вот заступиться...

— С откуда будешь? — выслушав меня, строго спросили северяне.

— С далека.

Мой ответ вполне их удовлетворил, и разговор перешел на какого-то «злого» охотника Веню Шлыгина. Вот и ладно, самое время немного вздремнуть.

У киношников есть такой трюк: на городской площади ночью устанавливается на треноге камера и непрерывно стрекочет несколько часов кряду, снимая все происходящее. Потом в дело

идут ножницы — чик-чик, и зритель увидит, как площадь быстро-быстро заполняется суматошными человечками-куклами. Нечто подобное наблюдал и я, открывая глаза через каждые пять-десять минут. Скоро оказалось, что вокзальчик под завязку забит россиянами, — кем же еще в Архангельской-то губернии? Хорошо, пусть архангельчанами, а только внешность у них совсем не ангельская, — сомнительная, подозрительная даже внешность у вокзальной публики.

Неуютное беспокойство вызывал и будущий рейс. Никакого расписания на станции не было, все и так знали, что поезд всего-навсего один и отправляется он на трудовую вахту через два дня на третий, а сейчас мирно стоит на запасном пути. Если уж очень заберет любопытство и нетерпение, можно сходить в депо и убедиться: состав, то есть маленький тепловоз с тремя вагонами, стоит под парами, и если весь пар не уйдет в свисток, то поезд непременно отправится в путь. Но может статься и так, что солярки в баках только и хватит на свисток.

Никакой литеры, ни обыкновенной, ни фатальной, у таежного рейса не было, но при желании чертовщина сыщется в любых цифрах: поезд трогался в 6 часов вечера 6 сентября в субботу — шестой день недели. А самые суеверные пассажиры могли разглядеть на малодоступном торце плацкартного вагона литую чугунную блямбу «№ 666» — число настолько каверзное, что плевком через левое плечо от него не отделаешься. Но никто между вагоном и локомотивом свой нос не совал, а потому и не знал о зловещих шестерках. В глаза бросался не номер, а год рождения вагона — 1949. Полве-

ка железака служит, а не сгнила, вагоны в сорок девятом строили хорошие, за плохие давали червонец с небом в клетку. Или пятнашку — как карта ляжет.

Чехарда с числами никого не интересовала, никто и не подумал перетягивать в депо и лазать под вагонами, куда как веселее глазеть на участкового Степана Дубова, на то, как он тщательно моет в луже резиновые сапоги. «Дядю Степу» все знают, и никто его не боится. Не только из-за того, что росту в нем совсем мало, просто он заядлый рыбак и добрый малый. А вот жена у него плесневелая мырма, и сын спаленком растет, к блатняшкам липнет. Милиционера жалеют и в его присутствии изо всех сил стараются не нарушать общественный порядок, тогда у Дубова поменьше работы и головной боли.

— Дядя Степа, айда с нами на озеро судаков ловить!

— Не могу, ребята, как раз сегодня жена...

— А ты и ее прихвати — уху нам варить.

Дубов горестно развел руками и поспешил прочь от веселья и удачи, от чехлов с ружьями и удочками, от разбухших бутылками и снедью рюкзаков.

Томящимся у станции людям казалось, что они отправляются в дальнюю дорогу по своему велению-хотению, но их собственная воля была ни при чем, иные даже брыкались и ни в какую тайгу и на озеро ехать не желали. Но там — в лесной ли чащобе, на дне ли озера Воже — издавна поселилась таинственная сила и неутомимо манила к себе мужиков с ловчими снастями. Летом сила притворно дремала, но незримые, темного происхождения маленькие зарядики втуне копились и копились, чтобы к осени обрести неодолимую мощь.

Похоже, мои соседи тоже были в плену у этой силы и ощущали ее действие, но продолжали мыть кости безвестному Вене Шлыгину, перед которым, кстати, крепко в чем-то провинились: «И я тоже хорош, опрохвостился, как трюфель вонючий, как какой-нибудь распоследний мумий тролль...»

Охотников-рыбаков прибывало, многие были знакомы и громогласно радовались встрече. Где еще встретишь столько оглашенных? Допустим, не всегда буйных, иногда и тихих, но все равно с бедовым блеском в глазах. Обычных больных больше всего в больнице, а больных охотой — в лесу, на лугу и на воде, словом, на воле, где ж им еще врачеваться? Вот подадут «поезд здоровья» — и вперед, тогда уже окончательно тронутся охотники.

Кто-то в веселой компании отъезжающих пустил мерзкий слух, что-де позавчера за Чужгой прошел страшный ливень и на тридцать седьмом километре вода подмыла то ли насыпь, то ли мост через лесную речку. Однако

слух мало кого встревожил — «с откуда знаешь, ты что, сам видел?» — ехать все равно надо, на месте разберемся, что там подмыло... Главное, чтобы будка на озере уцелела, а если и сгорит или в озеро уплывет — тоже невеликое горе, приятель потеснится. Да чего там, и без крыши ночь-другую скоротать не страшно, чать, не на Северном полюсе.

В этот раз жмоты-железнодорожники расчленились всего на пару вагонов: один с самолетными сиденьями для «летчиков», а плацкарт — «танкистам». В авиасалоне «летчики» для лучшего комфорта давно выломали несколько кресел, не разговаривать же всю дорогу с друзьями, сидящими к тебе спиной, — ни тебе выпить по-человечески, ни в карты перекинуться. В плацкартном тоже очень уютно, почти по-домашнему, правда, на весь вагон горят только три свисающих на проводах лампочки в сорок свечей, темно как в танке. Туалеты надежно замурованы электросваркой еще при Хрущеве, в тамбурах для вентиляции предусмотрительно выбиты стекла — не задышаться же курильщикам в собственном дыму.

Поезд еще не дотянул до станции, еще не замер, а по телу толпы прошла дрожжащая волна, и орущая орава подавалась к рельсам. Ощетинившись пиками удилищ и ружейными стволами, охотничье войско с гиканьем ринулось на приступ вагонов. Сарынь на кичку, аллах акбар и ура!

Вот когда самое время и место подглядывать маленькую драму, открой глаза шире и смотри без жмурок — смотри! — костыльный инвалид Сергей Всеволожский невиданной каракатицей карабкается по высоким ступеням, а их без труда не каждый здоровяк одолеет. Кто помогает Сергею? А никто, кроме того, кто внутри него рвется на озеро Воже, хочет вместе со всеми непременно попасть на рыбалку. Нет, все же чьи-то сильные лапищи сверху ухватили Сергу разом и за ширку, и под руки, и за костыль. Кто-то и меня непочтительно подтолкнул снизу, вознес на желанную площадку, и бурный поток увлек в глубину вагона.

Прямо против меня на скамье расположились давешние попутчики, а с ними «злой» охотник с собачкой — Шлыгин, на поверку оказавшийся красноречивым и толстогузым весельчаком. Надо же, в двух вагонах всем хватило места, и все сразу обмякли и подобрались.

Пора, пора! И вот уже в самой макушке, в кабине коротенького поезда машинист ткнул крепким пальцем в нужную кнопку, открылись какие-то клапаны, и по извилистым трубкам в тепловозную утробу потекло горючее.

— Это ж в какую сторону заведет мужиков иха страсть? — испуганно открылась от всех случайная бабуля.

— В лихую, в ту, в нашу сторону, другой не предвидится. В ту, — отозвались мужики.

— Ту-ту-ту, — поддакнул тепловоз и уже скрежетнул, дернулся, когда народ припал к окнам: к поезду, путаясь в портосовских ботфортах, метнулась маленькая фигура с рыболовными снастями. Едва не угодив под колеса, человечек на ходу запрыгнул на подножку. Ай да дядя Степа, ай да милиционер, долой емансипацию!

Почти все ехали на озеро Воже, но до него было так далеко, что оно казалось невидимым градом Китежем. Много лет тому назад, когда небо коптели паровозы, я впервые с опаской сел в вагон № 666. Обогнув поселок по широкой дуге, поезд въехал в такой густой лес, что ветки деревьев хлестали по окнам, и я подумал, что мы мчимся по расхристанной дороге в мутаракань, в небыль, откуда нет возврата. Там, впереди рельсы внезапно кончатся, и паровоз рухнет в бездну или, как обычный грузовик, попросту увязнет в пустынном моховом болоте. Но поезд всегда возвращался из мутаракани целехоньким, отдыхал пару дней в девовском стойле и снова отправлялся в путь. И опять его мечтательные пассажиры-мюнхгаузены бередили свои души таежными былями и небылицами.

От места, где я охотился, до озера надо пить еще целый час, но однажды весенней ночью я прошляпил свой разъезд и утром очутился на Воже. Сначала слева по борту вдали за соснами засверкали редкие блестяшки, потом на горизонте засеребрилась широкая полоса, и скоро как-то разом все пространство неохватно раздалось, разлилось вширь — вода, вода и восходящее солнце. Моряки пляшут, увидев после долгого плавания землю, а здесь наоборот: земля оборвалась, и паровоз осторожно, на ощупь двигался по высоченному мосту через реку Свидь, родную сестру великих озер Воже и Лаца. Паровоз полз еле-еле, из окна были видны только вода и небо, поэтому чудилось, что мы бесшумно парим в воздухе. Лишь краем глаза можно разглядеть крошечные рыбацкие избенки, дощатые будки и сараюшки, поленицы дров, причаленные к плавающим мосткам лодки, — все в полой воде.

Рыбаки повскакивали с мест и, отталкивая друг дружку, лънули к окнам, в вагон снаружи проникла и расплылась благодать. К ней-то и спешили те, кто не добрал добра и теплоты в домашней жизни.

Тридцать лет наслоились пластами на давнюю картину разлива, но светлое ощущение сродни благовесту по-рой возвращается, стоит только услышать название Воже. Сейчас, через много лет я ехал не на озеро, но в «ту сторону», и окружавшие меня люди на все лады склоняли слово Воже, и от этого повторения становилось если не слаще, то веселей. И разве не приятно вместо одного билета купить пятиметровый рулон — 100 билетов по пятачку.

Первые километры бежали скоро и гладко, поезд по привычке притормаживал на редких полустанках с заколоченными избами, машинист нетерпеливо сигналил, но кто же выйдет из брошенного жилья? Предприимчивые рыбаки уже давно переправили из него в свои будки бесхозный скарб и теперь после рыбалки отдыхали пусть и в обшарпанных, но зато удобных креслах и на мягких диванах. Иной рыбарь-оборывш с гордостью похвастается перед гостем этажеркой для книг и безделушек, полосатыми ковриками, сломанным японским зонтом или совком для мусора — роскошь для рыбацкой халупы немислимая.

Солнце уже скатывалось за высокий лес, когда поезд в очередной раз остановился, но никто даже ухом не повел, все и без того знали, что это станция Чужга и смотреть здесь не на что. Однако через сколько-то минут рыбаки-охотники поняли, что застряли надолго, высыпали из вагонов, построились в армейскую шеренгу и шумно справили малую нужду на рельсы.

Из первого вагона разгружали хлеб, оказывается, где-то в лесу, на отшибе от станции еще жили люди, что-то делали и иногда ели хлеб.

За станцией Чужга железная дорога разветвляется, и из-за семафора показалась желто-красная дрезина с деревянной теплушкой из «Неуловимых мстителей». На площадках по углам теплушки стояли часовые с автоматами. Груз был не секретный или ценный, но зато важный: в небольших окошках за решетками улыбались и корчили рожи обитатели лагеря особого режима с пятью, а то и целым десятком судимостей.

Теплушку с «особо важными персонами» вместо наших вагонов прицепили к тепловозу и поволокли назад на узловую станцию — тридцать три километра туда и столько же обратно. Возмущаться и орать на станции Чужга можно до хрипоты — вокруг безмолвный лес.

На одинокий телеграфный столб с обрывками проводов тяжело сел невесть откуда прилетевший ворон, пристально, но без интереса посмотрел черным глазом на людей и, поворотясь к ним хвостом, молча устоялся в ту сторону, куда падало солнце, словно собирался лететь на Воже. Он не мог увидеть со столба озеро, но все же разглядел вдаль нечто такое, что заставило его изменить свои намерения. Ворон бесшумно сорвался со столба и полетел в противоположную сторону, на восток.

Мужики то лезли в вагоны, то опять прыгали на шпалы, бестолково топтались вокруг обезглавленного поезда, смотрели на темнеющее небо и снова презрительно поливали матюками и мочой колеса вагона под номером 666. Наконец терпение лопнуло, мои соседи достали из шарабанов бутылки и выпили водку со скоростью шесть лит-

ров в час. То есть уговорили они всего литр, но зато в десять минут. Потом еще пили и так проспиртовались, что прикуривали с опаской, не ровен час вспыхнут огнеопасные пары.

Первым устал Веня Шлыгин. Уткнувшись щекой в помидор на столе, он громко всхрапывал, но никому не мешал. Разговор клонился к тому, что во всем свете нет такого приволья, как русскому охотнику. У них ведь заграницей никаких денег не напасешься, говорят, одни только господа могут позволить себе такое роскошество, потому получают, что мы здесь все господа. И вообще, с русской охотой никакая другая даже у нас не сравнится. Какая еще другая?! Вроде бы ни о татарской, ни, там, о еврейской охоте никто не слышал. Ладно, пусть заграничная. Вот выходит, положим, голландский гер ван дер Блюм на охоту: в коричневых хромыхах из теленчьей кожи, фазанье перо в шляпе торчит, бигля какого-нибудь недоношенного с собой клечет. Разве ж это собака, пусть-ка бигль на Федоровском болоте чуток поработает, враз ноги протянет, то ли дело наши собачки...

В ногах у охотников послышалось одобрительное урчание, и из-под лавки на всеобщее обозрение вылез шлыгинский кобелек, беспородное создание с рваным ухом и плешивыми боками по кличке Пушок. Веня Шлыгин вдруг перестал хлюпать и сопеть, поднял голову от стола и, удивленно оглядев сидящих, изрек: «Привет, немытая Россия, страна охотников-господ».

Господа охотники любили Веню Шлыгина. Любить его было не за что, никакой пользы не дожدهшься от Шлыгина, но его все равно любили, может, за то, что и бед от него не случалось. Однако грубить нехорошо, чего это он обзывается?

— Пригрезилось мне, будто я во всем белом, как олигарх, охочусь на фазанов в швейцарских Альпах. И собака под ногами тоже белая в темных яблоках, а ихний швейцар ружье Ланкастер с патронами за мной носит, прикурить дает, когда захочу, или, скажем, напугивает бокал шипучего вина от жадьи. И такой фарт мне прет, что швейцар уже еле волочит дичину — во сколько фазанятины намолотил. Вышли мы на берег Женевского озера, нехреновая, доложу, картина, и тут такая хандра меня за горло схватила — чуть не задохнулся. Домой, на озеро Воже хочу! Швейцар попался с понятием, головой кивает: «О, Беньямин, гер Шлыгин, их фершнее, я понимаю: муттер Вольга и все такое». Домой без промедленья, сей же час! Только плеснули мозельского или, там, провансальского на пошонок, появляется прямо из водной пучины наш участковый, козыряет: «Лейтенант милиции капитан Дубов. На берегу Женевского озера распивать не положено. Господин Шлыгин, вы подложите незамедлительной депортации восвояси на родину, в деревню Лухтон-

га». А я и рад до смерти, что бесплатно домой доставят, даже проснулся от радости.

— Да... Скучно Афонюшке на чужой сторонюшке. С возвращеньцем, олигарх!

— Стакан Шлыгину!

— И Дубову тоже!

Учуяв повышенное внимание к своему хозяину, кабыздох Пушок осклабил в собачьей улыбке редкие желтые зубы, и какое-то время оба радовались жизни больше обычного.

Ко всеобщему ликованию, вернулся тепловоз и опять возглагол экспедицию на озеро Воже. Но настоящего начальника в экспедицию никто не назначал, а потому полного согласия в товарищах не было, — охотники с нескрываемой жалостью смотрели на рыбаков, а те высокомерно считали охотников заблудшими овцами в своем породистом стаде. Спорили не слепой с глухим, но каждый хотел взять верх.

Участковый дядя Степа Дубов корил Веню Шлыгина: вместо того, чтобы на Женевском озере хлестать вино, лучше бы порыбачил в главном логове буржуазии, ведь какая редкая возможность была! А то — фазаны, эка невидаль: курица с длинным хвостом, где же «благородная страсть»? Давай-ка, Веня, закупривай свою двустолку затычками, да с нами на Воже, а уж там, на озере...

— Как у тебя, Степан, язык не отсохнет — сравнивать охотника с рыбаком? Ведь вы, кроме воды, ничегошеньки не видите, самое интересное, вся жизнь рыба от вас скрыта. Слепцы! А охота — это, скажу вам, мужики, элегия какая-то, сплошное художество. И спорить нечего: кто первым художником на свете был, кто на камнях первую живопись запечатлел, — быков, мамонтов там всяких с копытами в боку? Охотники! Они все внутри художники, только снаружи об этом не догадаешься. Нас, художников, может, и сейчас целых полвагона едет. Подумаешь — рисовать не умею, зато я такого насмотрюсь... Что вы все заладили — озеро да озеро, будто другой воды нигде нет. На реке Пустой разве не были? Говорят, что брильянт в стакане с водой превращается в невидимку, так то ж воду из-под крапа или из озера вашего берут, а зачерпни из Пустой — вот он, твой брильянт на дне стакана лежит, а воды будто и нету. Никакая зараза, никакая бацилла вредоносная в Пустой не живет, от чистоты подыхает. Вот охотник сидит, — Шлыгин ткнул пальцем в мою сторону, — он тоже был на Пустой, у него спросите.

Да, я был и отвечу рыбакам так: вокруг вашего озера сплошняком скучные болота, а на Пустой такие ели растут, что шапка с головы валится, покуда доберешься до их вершины хотя бы взором. Или потянутся по берегам заливные луга задичавшие, с царя Гороха не кошенные, не луга — джунгли. А в траве пробиты узкие

лазы, и по ним на зорях протискивается мокрый от росы лось. Остановится на берегу передохнуть, с брыльев голодная слюна до земли виснет, от горячих боков пар валит, над водой туман стелется, — не вдруг и разглядишь зверя. Забредет он по самую грудь в заводь с лилиями и кубышками, утопит свою голову в воду так, что валуном останется торчать лишь бурый горб, а вокруг него буруны крутятся, огромные пузыри с чмоканьем лопаются. Не сразу, но все же выплывает лось из подводных растений свою башку в венке из макаронистых стеблей и лопушистых листьев — дурень дурнем, а в зубах торчат желтоватые корни кубышек, похожие на жирные хрящики. И вдруг так тряхнет головой, смахивая густую тину, так смачно фыркнет, прочищая ноздри от ила, что из осоки на закрайках заводи разом поднимется табунок крикуш голов в десять, и уже лось трусливо шархнется прочь от утиног переполоха. В густой ряске останутся прихотливые разводы да вывороченная со дна мясистая зелень — и ни души.

— Так и я об этом, — просиял Шлыгин и опять обратился к милиционеру Дубову. — В лесу такого насмотришься, что рыбаку и не снилось. Там, где зверь живет, там и человеку вольготно. На охоту другой раз с негодяйским настроением едешь, а домой — всегда

в распрекрасном, как будто на Седьмом концерте Чайковского со скрипками и оркестром побывал, — во как! А ты говоришь — рыбалка.

— Дак я же вместе со всеми на озеро еду, — растерялся дядя Степа. — А уж там... там...

Милиционер так и не успел рассказать, что ждет его «там», потому что поезд резко, аварийно затормозил, и все в вагоне полетело кувыркком. Но я догадался, о чем хотел сказать Дубов, я знаю, что ждало его на озере Воже.

Там в озерной прорве рыщут самые большие, почерневшие от хищной злости и беспросветной жизни вечно голодные окуни, там прибрежная треста шевелится, словно живая, не от ветра, — тысячи дебелих белопузых щук с пастью в лапоть трутся о тростник сильным телом, там блатными шайками гуляют на воле судаки-разбойники с сапожными гвоздями вместо зубов, там ужасный жерех-полено насмерть бьет и жрет всех сирых и беззащитных. Там в тихий вечер далекое заозерье вместе с самим озером плавно поглотит слепая пелена, и она смешается с лесным туманом и дымом рыбацкого костра, породив чудный, никогда и нигде больше не живущий холодный запах прелой гнили с привкусом смолы и можжевельника, озерной влажной свежести вперемежку с терпким илистым

йодом и горячим ароматом ухи. Там в лунную ночь пучеглазый, с траченными зубами горбун-водяной, кряхтя, вылезает из липучих водорослей и, хоронясь в кривых корягах, плотоядно подглядывает за хороводом бесстыжих русалок, шальных от своей свободы и молодой силы. А утром всесильное солнце будет долго хлопотать, пока не смахнет с поверхности озера белесую муть, чтобы вдоволь накраসоваться в водной глади и окрасить ее в теплый розово-золотистый цвет. И снова окрест воцарится храмовый покой, такая тишь, что ее будет боязно нарушить. Но вдруг гулко ударит и запоет рыбацкое сердце, затрубят небесные горны, заиграет в руках снасть, и дрожь пойманной добычи переметнется на ловца, и он станет лопотать-приговаривать что-то бессвязное, но именно сейчас самое важное, и глядеть жадными глазами на воду, а верующим взором — на небо. Там...

— Приехали, — сказал упавший на пол охотник Шлыгин.

— Приплыли, — потирая ушибленный затылок, вторил ему рыбак Дубов.

За окном уже была сплошная чернота, но мужики откуда-то догадались, что поезд встал у моста на 37-м километре.

— Здесь, здесь промоина, еще на станции разговор шел, — загалдели все разом и пошли к выходу.

Машинист с помощником стояли в свете прожектора у моста и очень по-русски чесали затылки. Мост был небольшой, но под нашим берегом ручей вымыл грунт под несколькими шпалами, и они болтались под рельсами вкривь и вкось, потому что были прибиты всего одним-двумя костылями.

Среди пассажиров добрая половина работала путейцами на железной дороге, так что советчиков хватало, но после долгих споров все обратились к Шлыгину:

— Венька, ты в Вологде в техникуме учился, уж ты, Вениамин, давай, сообрази, Вениамин Сергеевич, чтоб по науке...

Вениамин Сергеевич Шлыгин ходил гоголем, измерял шагами промоину, говорил про колесную базу, тепловозную тягу и скорость.

— Если поезд сдать назад и раскочегарить километров до пятидесяти, то железно проскочим. Дуй по пеньям — черт в санях!

Машинист ни в какую не соглашался на рисковую затею, но против сотни глоток разве устоишь. Ладно, с одним условием: все пассажиры ждут поезд за мостом. Самые отчаянные и ленивые, нарушив уговор, втихую все же влезли в вагон, — мост-от небольшого, не утонем; другие остались на откосе зрители, — посмотрим, как дураки купаться будут; большинство побрело в темноту за мост, — от греха подальше.

Поезд уехал разгоняться, и через некоторое время сзади послышался

нарастающий шум. Желтое пятно прожектора быстро приближалось, и никто даже не заметил, когда именно состав проскочил мост. Ну вот, а то за-паниковали на ровном месте, мост, чать, не через Волгу.

Едем! И дорожка нам теперь будет скатертью аж до самого озера. После удачной переправы народ расхрабрился, хором хвалили ученого Веню Шлыгина и отважных машинистов. Уже раздавались щедрые обещания, дескать, надо бы поощрить отличившихся, когда поезд замедлил бег и тихо остановился.

— Должно, сажают кого ни то...

— Кого же, посреди леса-от?

— Мало ли...

Смешно, но народная мудрость «Кто прямо ездит, дома не ночует», придуманная в назидание тем, кто лезет напролом по бездорожью, потеряла свою афористичность.

Стоянка затягивалась, но никто и не думал волноваться до тех пор, пока в вагоне не погасли лампочки. И опять, прихватив фонари и спички, все потянулись к выходу. Ну что там еще? Еще отломился топливный патрубок у бензопровода и отремонтировать поломку «на колене» никак нельзя. Еще тепловозная рация работает только на холмах и равнине, а в яме, где сейчас стоит поезд, не фурчит. Еще надо кому-то пешком возвращаться на Чужгу, в один конец шесть верст. Чумазый машинист ударил гаечным ключом по боку стального коня, натурально на него плюнул и зашагал по шпалам на Чужгу.

В вагонной тьме поначалу говорили вполголоса, кто-то, забравшись на верхнюю полку, завалился на боковую с причитаниями: «Эх, Ерема, сидел бы дома да точил веретена». Однако скоро все вернулось на круги своя. В соседнем отсеке раздался хриплый бас самодельного проповедника: «С нами охотничий святой Трифон и рыбацкий святой Нептун тоже. Нипочем не пропадем, непременно до озера доберемся». В конце вагона, в самом темном углу какой-то озорник визгливо заголосил: «Не одна я в поле кувыркалась, не одной мне...»

Воздух в вагоне от перегара, табачного дыма и тесноты становился непереносимым, и, когда в лесу недалеко от насыпи затеплился огонек и замелькали тени, стало ясно, что крыша над головой не всегда благо.

...Ратники войска святого Трифона робкими овцами жались друг к другу, и всем гуртом — к огню. Тепла не хватало, тепла на всех не напасешься, его только на пожаре вдоволь. Мужики ежились, сворачивались улитками, но возвращаться в поезд не хотели. И был некий тайный смысл в вечере у огня, коли никто не горевал ни о бессонной ночи, ни о пропащем времени. Можно было подумать, что череда дорожных неурядиц радовала и тех, кто сейчас бузил, пел песни или спал в поезде. В

темных окнах мерцали папиросные огоньки, скакали желтые зайчики электрических фонариков, со стороны вагонов доносилась беззлобная перебранка и смех.

Лес жил потихоньку, дышал по-ночному, в неполную грудь. И думы были обрывистые, короткие, рядом с костром и вовсе недалекие, — вокруг да около огня вертятся. За огнем звезд не видно, а без них о чем думать-мечтать? Так бывает, когда в томительную бессонницу язык вдруг делается толстым, как жаба, а следом и слова в голове распухнут и слипнутся в клубок. Притихли мужики, не шевелятся, ждут, когда храбрец или кто из мерзлявых бросит в костер сушину.

А звезды на небе исчезли, где-то в высях уже давно сменились декорации, по небесному сценарию в следующем акте значилась гроза. Обычно ее громогласная поступь слышна издалека, но сейчас первый удар, словно кара за тяжкие грехи, грянул прямо над костром. Небесная сфера под натиском дикой силы затрещала, как скорлупа грецкого ореха, трещины вспыхивали слепящей голубизной и все тянулись, тянулись смертоносными щупальцами к земле. Сначала в эти трещины просочились самые проворные капли, но дальше — больше, дальше в несметном количестве полила обычная вода, и все мужики мигом смылись в поезд, а уже там порешили, что грозу на их головы накликали разгневанные жены, только они могли накопить столько злой энергии, кто же еще?

Успел ли гонец за треклятым патрубком? Успел! И, пережидая грозу, отыскал в дырявом сарае среди горы ржавого хлама нужную трубку. А после дождя на допотопной «Пионерке» с ветерком прикатил к месту поломки.

Вряд ли злоключения моих спутников на этом закончились, наверное, по дороге на озеро их ждали еще какие-нибудь напасти, но я об этом не узнал, потому что сошел с поезда через полчаса. Было далеко за полночь, уже давно не 6 часов субботнего вечера 6 сентября, а значит, от трех шестерок поезд и его пассажиры не совсем благополучно, но все же избавились. Оставался неистребимый чугунный номер на торце вагона, но других вагонов для охотников нет и взять их неоткуда. Ехать до озера оставалось всего тридцать верст, может, пронесет?

Поезд только вблизи кажется большим, а в таежных далах он теряется и становится маленьким жучком-светлячком, — ползет себе и ползет по земле, лишь на немного, на чуть-чуть расклинивая огоньком ночь. А впереди снова мрак. Непроглядный. Необъятный. Российский.

За долгую и бестолковую дорогу вся наша бродяжья артель так сдружилась, что на прощанье хотелось не просто похлопать друг друга по плечу и при-

вично удивиться: и куда только несут нас черти? Хотелось сказать что-то значительное, не сиюминутное. Но поезда уже простыл след, а слова остались: Кво вадис, охотник? Нет, не так, это холодная микстурная латынь. Камо грядеши? — уже теплее, славянистее, а проще и лучше по-русски: Куда идешь?

Куда идешь, куда путь держишь, охотник? Куда бредешь, звероватый чертушка с горячечным блеском в темных глазах? Знаешь ли, что обретешь в награду в конце пути: золотые россыпи или жалкий пепел сожженных костров? И ладно ли тратить жизнь на суету, — сколь ее, жизни, тебе веком отпущено...

Но идут, но бредут и едут охотники-рыбаки вослед отцам и праотцам на славное озеро Воже, в сказочный град Китеж, что отыскиали во времена оны. И аз, грешный, вместе с вами, собра-ты.

Рисунки Б. Игнатьева

Американский писатель-философ Генри Торо, написавший замечательную книгу «Уолден, или Жизнь в лесу», утверждал, что хотя бы одну книгу — книгу о своей жизни — может написать любой человек. Надо только владеть словом, а главное — быть предельно искренним и всегда говорить правду. Лишь при таких условиях книга может представить ценность и заинтересовать читателя.

Слова Торо мне вспомнились, когда я прочитал недавно вышедшую книжку Владислава Окуня «Мои друзья охотники»*. Она тоже о жизни автора. Точнее, о той стороне его жизни, которая, по-видимому, оставила в судьбе наиболее памятный и благодатный след: об охоте, как это и следует из ее названия.

В охоту каждый приходит своим путем и отдает предпочтение тем ее видам, которые по душе и доступны в бытовых обстоятельствах.

Владислав Окунь начал охотиться в зрелом возрасте, когда перевалило за тридцать. Горожанин, сотрудник научного института, военнотрудовой, охотившийся в хозяйствах Военно-охотничьего общества, наиболее хорошо организованных, под руководством опытных егерей — что нового, казалось бы, может он рассказать собратям по страсти, многие из которых охотятся с мальчишеских лет, держат зверовых и подружейных собак и в своем охотничьем мастерстве не уступят любому

штатному егерю? Ощущая, быть может, некоторую свою уязвимость с этой стороны — а больше, как мне кажется, все-таки из-за стеснительности и скромности, — автор не раз словно бы извиняется и оправдывается в «дерзостном искушении» написать книгу.

«Мои друзья охотники» — не совсем обычная книга. Она представляет собой подробные воспоминания об охотах и охотничьих поездках, порой очень далеких, на Командоры, на Белое море. Возможно, в их основу легли многолетние дневниковые записи, без которых память едва ли могла удерживать имена всех встречавшихся на охоте людей, множество деталей и обстоятельств. И если это так — книга лишней раз подтверждает, как полезно вести охотничий дневник, который со временем представит интереснейший материал для каждого охотника.

Не со всеми взглядами Владислава Окуня можно согласиться — в частности, с его мнением о том, что «охота — это прежде всего коллективное мероприятие». Да разве мало любителей уединенного лесования с лайкой, тропления русака, весенней охоты на токах и с подсадной?!

Но так сложилась у автора воспоминаний его охотничья судьба. Не выдумывать же другую. Он пишет искренне, просто и доверительно. Этим-то он более всего и подкупает читателя. Он так же откровенен, когда говорит о застоях охотничьих компаний, и находит нужные слова, чтобы сказать о не-

совместимости охоты с пьянством и подчеркнуть радость общения с близкими по духу людьми. В самом деле, что предосудительного в том, если, к примеру, после охоты с гончими на хорошем морозце человек перед тарелкой горячих упревших щей выпьет запотевшую рюмку водки под моченое антоновское яблоко или домашнее квашения хрусткую, до визга на зубах, капусту из холодного погреба? Все это — здоровые радости жизни, продолжение радостной охоты.

Хорошо и верно пишет Владислав Окунь об ответственности охотника перед кровной собакой, когда рассказывает о своей единственной питомце, ирландском сеттере. Бытующее потребительское эгоистичное суждение: «мне ее медали и дипломы ни к чему, лишь бы работала хорошо» — пагубно для кровного собаководства. Дельный охотник, заведя породистую собаку, при ее хорошей работе в поле, обязан не пожалеть времени, сил и средств, выводить ее на выставки и испытания, чтобы она достойно продолжила линию ее именитых предков.

Читательский отклик на книгу всегда основывается на личных впечатлениях. Могу сказать, что книгу Владислава Окуня «Мои друзья охотники» я прочитал с интересом. А «интересность» любой книги, в том числе и охотничьей, — это и есть одно из главнейших ее качеств.

Вадим ЧЕРНЫШЕВ

НАШИ СНОВА В АФРИКЕ

Кто из наших побывал на охоте в Африке? Единично! А хочется! Ой как хочется глотнуть жаркого воздуха саванны, увидеть кафрского буйвола (буффало!), взглянуть на него сквозь прорезь прицела какого-нибудь «голланда-голланда», получить ведро адреналина в кровеносную систему!

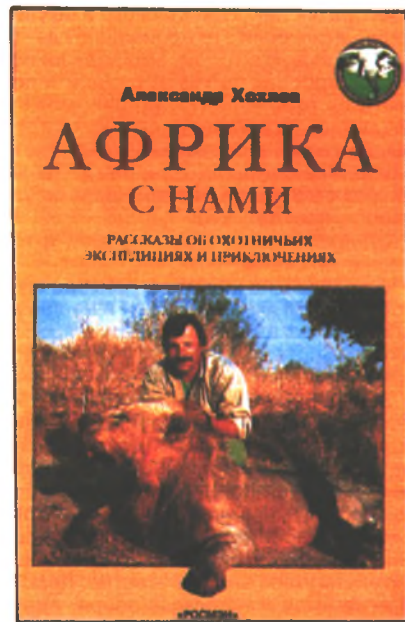
Не можете поехать в Африку на сафари? Тогда читайте книжки про это, но только книжки, написанные об этих экзотических охотах теми, кто сам там был. Но много ли можно найти таких? На моей памяти — переводные Хантера и Хемингуэя. Книжки Гржимека или Адамсона все-таки не про охоту.

Да, она доступна только тем, кто располагает свободным временем и может заплатить за такое удовольствие немалые деньги. Помимо этого она требует большой затраты физических сил и сопряжена с огромным риском для жизни. Ведь охота на льва или носорога, слона или буйвола просто очень опасна. Конечно, профессиональный охотник подстрахует и новичка и бывалого «сафариста», но кто знает, как поведет себя в критический момент прислуга или само ружье. Никто

не может сказать, когда будет поставлена точка в конце твоей жизни.

Обо всем об этом читайте в недавно вышедшей книге Александра Хохлова «Африка с нами. Рассказы об охотничьих экспедициях и приключениях»*. Автор, владелец давно и удачно работающего туристического охотничьего агентства «Сафари и экспедиции», Почетный и пожизненный член Международной ассоциации профессиональных охотников Сафари Клуб Интернэшнл, обладатель всех возможных международных охотничьих наград и призов, пишет о своем опыте охоты в Африке. О самой охоте, о странах, где он побывал, о зверях, на которых охотился, о людях, с которыми ему пришлось общаться. Все это с фотографиями и даже советами, как попасть в эту мечту каждого охотника и что с собой взять. Все это, повторю, автор пережил сам, осуществив, как он пишет, мечту своего детства. Постарайтесь прочитать эту книжку, если, конечно, доставите нужные слова, чтобы сказать о не-

Дмитрий ЖИТЕНЕВ

* Александр Хохлов. Африка с нами. М.: «Росмэн». 1999. 3000 экз.

ПРОСТО УДАЧНЫЙ ДЕНЬ

Почему-то укоренилось мнение, что в каждом заповеднике полно зверья и, если пересечь его границу, живность будет попадаться на каждом шагу. В какой-то мере это справедливо по отношению к очень небольшому числу заповедников, где высокая плотность зверей в значительной степени создана и поддерживается искусственно. В огромных же северных или сибирских таежных заповедниках можно проходить не один день и не встретить ни разу более или менее крупного зверя или птицу. Разве что белка метнется вверх по стволу ели, заверещит бурундук либо рябчик перепорхнет с ветки на ветку. И это естественно, потому что зверя и птицы в заповеднике столько, сколько должно быть. Даже там, где животных относительно много, их надо еще суметь видеть. Зверь и птица зря не показывают себя человеку.

Как-то в конце июня (это было в Печоро-Ильчском заповеднике) пошел я обычным маршрутом на фенологические наблюдения, отметить, что изменилось в природе.

Было пасмурно, тихо и довольно тепло, хотя навстречу тянул легкий сиверок. Тропа маршрута проходила по просеке «север-юг», то пересекая залитое водой болотце, то поднимаясь в сухой бор-беломошник, то прижимаясь к приречному сырому ельнику. Все было как обычно. Но разве может природа быть всегда одинаковой? Что случилось здесь минуту, секунду назад, не повторится никогда. Многого и не увидишь, даже если это произошло где-то совсем рядом с тобой. Медведь ли перешел просеку за твоей спиной и посмотрел тебе вслед, глухарка, может, затаилась на гнезде недалеко от тропы, да так и не сорвалась с него, хотя наверняка слышала твои шаги. Ты же ничего об этом не знаешь, да и не узнаешь никогда.

Однако бывают и другие дни, и тот день стал таким.

Спускаюсь по пологому пригорочку в бору. Белый ягель отсырел и не ломается под ногами, не трещит, а просто мягко и упруго сминается, а потом распрыскивается вновь.

За стволиками березок и сквозь их молодую листву мне вдруг померещилось впереди, метрах в двадцати, на маленькой болотинке какое-то шевеление. Когда идешь по лесу, а тем более по тайге, все чувства твои обостряются — и зрение, и слух, и даже обоняние. Однако самое главное — это интуиция, твоё шестое чувство. Порой, еще не видя и не слыша зверя, вдруг понимаешь, что он совсем где-то рядом. Может быть, так действует на тебя его взгляд, когда он увидел тебя, а ты его еще нет? Чувствует ли так зверь присутствие человека?

Вот и сейчас, еще до того, как поймать глазом это шевеление, я почувствовал там присутствие живого. И не ошибся — метрах в тридцати от себя я увидел огромного лося. Бык! Он стоял в воде по «лодыжки» и что-то выбирал из водяной растительности своими толстыми губами.

Увидел он меня на мгновение позже, чем я его, и на две-три секунды замер, повернув ко мне голову. За эти секунды я хорошо рассмотрел его. Мощная шея, большая «серьга» под подбородком, высокая холка. Ну и, конечно, рога! Толстые, словно в коричневом бархате, еще короткие, но уже угадывалась в них будущая настоящая корона.

Но это уже был летний лось, не такой, как в конце осени, когда накоплен жир, когда зверь готов к долгой и суровой северной зиме. Сейчас он смотрелся каким-то похудевшим. Шерсть у него была не темно-коричневой, как зимой, а гораздо светлее, с влажными пятнами лынки.

Наши взгляды встретились, и лось, разбрызгивая чистую воду болотца, побежал будто нехотя влево через просеку и исчез. Только мелькнули за стволами сосен раз-другой длинные белые ноги. Следы его на просеке заплывали водой, а на месте кормежки я обнаружил множество вахты-трилистника. Лоси любят это целебное растение.

Всего несколько секунд я видел лося, но помню его и сейчас, величественного и спокойного. Он явно не испугался меня, а просто ушел в сторону, словно я был ему неприятен.

Через полкилометра — новая встреча.

Когда бор начал редеть, под ногами опять стала появляться вода, а впереди уже светлел простор Гусиного болота, передо мной вылетел петушок белокуропатки. Если бы он даже просто взлетел, треща крыльями, я все равно вздрогнул бы от неожиданности, задумавшись о чем-то совсем не таежном. Но он, негодяй, взорвался из-под моей ноги, словно разноцветная петарда, — белое, коричневое, пестрое! — да к тому загоготал по-куропатчи во весь голос. Ни с чем не сравнишь весенний гогот или хохот куропаца! Это надо слышать и услышать именно в такой ситуации. У меня сердце зашло и буквально провалилось в пятки. Я тут же сел на ближайшую валежину — ноги не держали совсем. Руки тряслись, когда я закуривал сигарету. Даже не мог сначала нопасть горящей спичкой по ее кончику, но потом справился, отошел.

Куропац пролетел вдоль просеки, часто работая крыльями, иногда планируя и как бы переваливаясь с боку на бок. Метров через семьдесят он тоже уселся на валежину и, подняв головку

с красными бровями, стал прохаживаться по ней туда-сюда. Вид у него был победительный. Потом он соскочил и исчез среди кочек и кустиков багульника.

Да! Нельзя забывать, что ты в тайге, а не у себя на огороде. В тайге можно расслабиться только в избушке, да и то не всегда.

Маршрут оканчивался на Гусином болоте. Там, на самом краю леса, на сухой песчаной поляне стояла избушка. Она мне очень нравилась. Ничего в ней особенного и не было. Маленькая, неказистая, но самая симпатичная избушка из всех, которые я видел и в которых когда-либо ночевал. Трудно сказать, почему она так пришлась мне по душе, да и не только мне. Может, потому, что стояла в высокоствольном бору-беломошнике, а белые ягельные поляны далеко просматривались от самой ее двери. Может быть, и потому, что с этого места за бронзовоствольными соснами открывалось Гусиное болото — полтора километра до той стороны, синеватой полоски леса, и больше двух — вширь. Из этого огромного пространства всегда тянуло запахом сфагнома, цветущего багульника и торфяной сырости. Кое-где по болоту торчали корявые сосенки, а на их сухие верхинки присаживались с тоскливыми свистами-трелями кривоклювые кроншнепы.

Рядом с избушкой когда-то устроили столик с двумя скамеечками, и можно было подолгу сидеть, облокотившись о серые доски с бегающими по ним рыжими муравьями, смотреть в простор болота, слушать свисты кроншней, шумящие кроны сосен над тобой и неназойливое зуденье комаров, которых отгонял прохладный ароматный ветерок.

Я уселся на скамеечку и в бинокль стал осматривать болото, как говорится, на предмет обнаружения какой-нибудь живности. Я вел его справа налево медленно-медленно. Виднелись темно-зеленые мочажины, дальние сосенки, а над ними изредка — стрижи да кроншнепы. Стрижи в этот серый день носились невысоко над болотом. Летающие насекомые, пища стрижей, отсырев, высоко подняться не могли. За ними и стрижем пришлось снизиться из поднебесья, где они в хорошую погоду летают и кормятся, почти до самой земли. Это предвещало дождь.

Когда я осмотрел уже почти все болото, в поле зрения моего восьмикратника словно вплыл северный олень. Бык! С большими уже рогами! До него было метров сто. Он кормился около большого ивового куста у самой кромки леса.

Я замер, хотя до оленя было далеко, а я сидел низко, и он вряд ли меня бы

заметил. Долго я за ним наблюдал, минут десять. Это дома десяток минут ничто, а здесь — большой срок. Олень почти не сходил с места. Крупный, светло-серый, с длинными уже и словно бархатными, как у того лося, рогами. На концах видны были утолщения, будущие лопатки. Темные круги окаймляли глаза, и от этого они казались очень большими.

Все-таки я не утерпел, не смог так долго и с такого большого расстояния разглядывать этого оленя-одиночку, решил подобраться к нему поближе. Благо под ногами не хрустели лишайники и опавшие сучки, а ветер тянул от него. Медленно-медленно, от сосны к сосне, от кустика к кусту я стал к нему подходить.

Иногда олень поднимал голову и осматривал опушку, видимо, прекрасно понимая, что опасность может грозить ему только из леса. В районе Гусино-го, как раз с этой стороны жил не очень большой медведь. Он мог бы так же, как и я, и одновременно со мной подбираться к оленю. Именно поэтому приходилось держать в поле зрения не только оленя и болото, но и бор, прилегающий к нему. Напуганный куро-пачом, я был теперь настороже — всякое может случиться. Если уж зверь и птица лезут сегодня мне прямо в глаза, отчего же не показаться и медведю? Тем более что я видел уже его следы неподалеку неделю назад.

За год до этого, в августе, от самой избушки меня провожал, видимо, этот же, постоянно живущий здесь медведь. Тогда я припозднился, возвращаясь с дальней стороны Гусино-го болота, а когда миновал избушку, уже почти стемнело. Едва я от нее отошел, как он тут и объявился — начал хрустеть сучками, фыркать и кашлять. Что-то ему во мне, видно, не понравилось. Он шел, не отставая, метрах в тридцати, а иногда и ближе, все время шумел — не забывая, мол, я здесь, рядом! Фонарика, чтобы его увидеть или отпугнуть, у меня не было. Я и не предполагал, что так задержусь. Оружия никакого я с собой не взял — чего таскать лишнюю

тяжесть. На поясе висел только охотничий нож, сзади за ремнем торчал маленький топорик.

Сначала я испугался, но минут через десять понял, что он только хочет прогнать меня со своего участка, и немного успокоился, но все время с ним разговаривал, больше для себя, чем для отпугивания медведя. Самое неприятное было в том, что в темноте я его совсем не видел, и, когда он затаился, было непонятно, ушел он или, наоборот, бесшумно приближается. Медведь может пройти по самому захламленному месту так, что его не услышишь и в пяти метрах. Я в этом уже однажды смог убедиться, когда сидел на лабазе у привады, а медведь подходил к ней. Казалось, что он вообще не касается земли ногами.

Минут через двадцать я подошел к месту, где тропа пересекала плотные заросли кустарников возле маленькой речушки, и здесь хруст сучков под медвежьими лапами стих, а сам он смолк, перестал фыркать.

Темень и полнейшая тишина. Только речка еле слышно булькает.

Я остановился и выждал еще минут десять. Входить в эту стенку кустарника было страшновато — вдруг медведь как-то зашел спереди и ждет меня там в кустах. Однако делать было нечего — не ночевать же на тропе, — и я пошел вперед, отклоняя левой рукой ветки, а в правой сжимая свой маленький топорик, который, случись что, едва ли бы мне помог.

Но все обошлось. Граница участка этого медведя, наверное, проходила где-то перед кустами, и, как только я ее пересек, он отстал от меня. Однако в полной безопасности я себя почувствовал, когда вышел к Печоре, забрался в лодку и оттолкнул ее от берега.

Все это я помнил и теперь, подкрадываясь к оленю, и осматривал в глубину леса, в ту сторону, откуда тогда появился медведь.

Подходил я к оленю, мне показалось, целую вечность, а прошло всего-то четверть часа. За эти минуты я подобрал-

ся к нему шагов на двадцать. К последней сосне я буквально полз, распрямился только за ее стволом, но все равно не поднимался с колен, чтобы стать незаметнее. Тут бинокль уже не был нужен, тем более что с севера забусило, посыпал мелкий дождик. Не дождик даже, а какая-то водяная пыль, бус, как говорят на севере. Стекла бинокля стало забивать.

Но и невооруженным глазом я рассмотрел во всех подробностях этого даже для заповедника редкого зверя. Расстояние до оленя было такое, что достать его медведю, будь он на моем месте, хватило бы нескольких прыжков — в осоке проползти еще десяток метров, а там уже два броска, не больше. Мне даже слышно было, как олень сры-вает и пережевывает веточки ивы.

За годы работы в заповеднике я видел северных оленей неоднократно, но только с воздуха, при авиаучетах численности копытных. На земле, к тому же так близко — в этот единственный раз.

Я мог бы пугнуть его и посмотреть, как он бежит по болоту, закинув рожицу за спину, но мне не захотелось его тревожить. Зачем? Только для того, чтобы дать ему понять, что я здесь хозяин? Да и хозяин ли я в тайге? Ведь это его место. Ну и пусть кормится спокойно, поглядывая в глубину бора и слушая, нет ли там опасности.

Так же тихо, как подходил к нему, я стал отступать, прячась за стволами сосен, и ушел. Олень так и не узнал, что человек был совсем рядом с ним. Ру-жьи у меня, как обычно, не было, хотя даже невооруженный человек и даже в заповеднике кажется зверю врагом. Что подделаешь — так уж мы их приучи-ли.

Я же был очень доволен собой — ведь сумел же вплотную подойти к чуткому дикому зверю, полюбоваться и уйти обратно, не спугнув его! Значит, научился все-таки растворяться в тайге, словно ее коренные обитатели. Ну что из того, что куро-пач напугал меня чуть не до смерти, а с лосем мы увидели друг друга почти одновременно? От оленя-то меня отделило чистое пространство в два десятка шагов, а я притаился за стволом самой последней сосны. Дальше было только болото, а на нем дикий северный олень, не под-зревающий, что совсем недалеко стоит и смотрит на него человек.

Да, это был везучий день, но в то же время и невезучий. По странной какой-то причине я не взял в тот раз на маршрут на фотоаппарата с телеви-ком, ни кинокамеры, хотя раньше без них в лес не выходил. Какие бы кадры были!

И все же почему-то мне кажется, что, возьми я тогда с собой аппаратуру, не встретились бы мне тем июньским днем на тропе, ведущей к Гусиному болоту, ни лось, ни куро-пач, ни север-ный олень.

Дмитрий ЖИТЕНЕВ

Рисунок Б. Игнатьева

Созвездие художников **Маковских**

Валерий ПАНКРАТОВ

Осеннее солнце, прятавшееся с утра за густыми серыми облаками, неожиданно освободилось из плена и ярко осветило красивый круглый зал «Славянского базара». В тарелках двух посетителей-коннозаводчиков ясно отразились переплеты стеклянного потолка. Деловой разговор старинных приятелей за завтраком в фешенебельном ресторане подходил к концу. Закончив кофе с ликером, они вышли на Никольскую. Дальше им было не по пути. «Честь имею, — по-военному попрощался Яков Иванович Бутович, стройный импозантный господин, слегка приложив пальцы к форменной фуражке, и повернул налево. — А все Кузнецкий мост и вечные французы... «Откуда моды к нам, и авторы, и музы: губители карманов и сердец». Впрочем, к французикам потом. Тогда куда же? — продолжал размышлять Бутович. — У Аванцо нынче нет ничего приличного. Загляну-ка я к Дациаро. Извозчик не нужен: до него рукой подать, да и «товар» там сейчас позлегантнее». Не успев вдоволь полакомиться мыслью о возможно новой жемчужине своей коллекции, он оказался у входа в тот самый магазин на Кузнецком мосту, хорошо известный любителям живописи. На первом этаже тут торговали красками, открытками, гравюрами, литографиями, дешевыми картинами, бронзой и всякой художественной всячиной.

«О, синьор Бутович, давненько вы к нам не заглядывали! — радостно встретил его Паче и немедленно потащил к лифту. — Я вам покажу удивительного Маковского, о, какой Маковский!» — не унимался симпатичный итальянец и даже прищелкнул при этом языком. Вместе они поднялись наверх и вошли в просторное помещение. Фирма Дациаро устроила здесь настоящую выставку картин, которые были хорошо освещены и со вкусом развешаны. В специально оборудованных уголках стояли оригинальные скульптуры. Все было превосходно устроено, продумано и вызывало искреннее восхищение. Действительно, чудные полотна настоящих мастеров привлекали сюда только избранный круг покупателей-коллекционеров из обеих столиц. Картина, которую показал Паче, выглядела и впрямь интересной: Маковский середины 1880-х годов, сочный, яркий, насыщенный солнцем и изумительный

по колориту. Сюжет тоже пришелся по вкусу Якову Ивановичу: по узкой проселочной дороге в телеге, запряженной белой кабылой, ехала баба. Паче запросил две тысячи и не соглашался на полторы. Так в цене и не сошлись, и покупатель уехал ни с чем. Когда на следующий день он позвонил Паче и попросил оставить эту вещь за ним, она уже ушла в Петербург за две с половиной тысячи.

Бутович не раз корил себя за то, что пожалел каких-то пятьсот рублей: Маковский в его коллекции отсутствовал. Речь шла о картине Владимира Егоровича Маковского, а между тем целое созвездие талантов этой фамилии к концу XIX века уже пользовалось заслуженной популярностью в России.

Егор Иванович Маковский
(1802—1888)

Егор Иванович МАКОВСКИЙ

В 1902 году страна отметила столетие со дня рождения основателя рода — Егора Ивановича Маковского. Вся его сознательная жизнь была связана с Москвой. Официальное положение этого выдающегося человека всегда было очень скромное. Одно время он работал помощником бухгалтера в канцелярии Комиссии по сооружению храма Христа Спасителя. Однако удачно начавшаяся служба продолжалась недолго: главный строитель храма А. Л. Витберг и все его чиновники оказались под арестом. Проверка по части Егора Ивановича не выявила никаких злоупотреблений, и вскоре он был освобожден. В 1827 году его приняли на должность бухгалтера Экспедиции

кремлевских строений, возглавлявшейся князем Н. Б. Юсуповым, где он и прослужил до глубокой старости.

Вынужденный с малых лет самостоятельно зарабатывать на хлеб, Егор Иванович тем не менее находил время заниматься рисованием, живописью, собирать свою собственную художественную коллекцию. В 1832 году он вместе с другими любителями искусства основал в Москве «Натурный класс», который впоследствии был преобразован в Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Беззаветная, пламенная любовь к прекрасному делает фигуру Егора Ивановича Маковского исключительной. Все наиболее талантливые современники тяготели к нему, ценили и почитали его. Глинка, Пушкин, Брюллов, Витали, Тропинин считались большими друзьями Маковского, и в таком интересном обществе проводил он свое свободное время. Находясь на службе в Кремле, Егор Иванович получил счастливую возможность неспешно знакомиться с богатейшими и разнообразными царскими собраниями. По делам он часто встречался с крупнейшим московским меценатом и коллекционером Н. Б. Юсуповым. Неудивительно, что со временем тяга к собирательству пробудилась и у самого Маковского. Он стал деятельно собирать офорты, гравюры, рисунки, что к концу жизни сделало его обладателем коллекции, насчитывавшей около трех тысяч в основном графических произведений.

В 1830 году Егор Иванович женился на Л. К. Моленгауз, девушке замечательной красоты, к тому же обладавшей чудным сопрано. Сам Брюллов был в восторге от ее пения. Он сделал симпатичный карандашный портрет Любови Корнеевны, который хранился в кабинете мужа как святыня. Знаменитый Тропинин написал превосходный портрет Маковской. Платонический любитель искусства и сам потихоньку занимался рисованием. Эпизодически составлялся и даже получал медали за свои графические работы, но так и не стал профессиональным художником. Однажды в Петербурге увидел «Последний день Помпеи» и был покорен этим детищем Великого Карла. А в том же 1835 году Брюллов приезжал в Москву и несколько месяцев жил у Маковского. Каждый день у Егора Ивановича в большом белом доме александровской эпохи, с железной оградой и широким двором на набережной Москвы-реки у Каменного моста, собирались его бли-

В. Маковский. На бульваре

жайшие товарищи. Однажды Карл Павлович позировал Витали и Тропинину, из которых первый лепил его бюст, а второй писал портрет. Пушкин читал громко гоголевского «Ревизора». Брюллов сидел, сидел, наконец не вытерпел и со словами: «Ты плохо читаешь, Александр Сергеевич, дай-ка мне!» — выхватил у Пушкина книгу и чудно «на голоса» прочел несколько явлений. Дом Е. И. Маковского в Москве постепенно превратился в своеобразную творческую студию, своего рода культурный центр. С 1860 года его владеец стал деятельным членом Московского общества любителей художеств. Он охотно показывал собранные произведения не только друзьям, но и всем желающим. С готовностью предоставлял работы для занятий в Московском университете.

И в детях своих этот родоначальник знаменитой семьи Маковских посеял любовь к искусству. В самом деле, случилось, что в передвижных выставках одновременно участвовали три родных брата и сестра: Константин, Владимир и Николай — Егоровичи и Александра Егоровна — Маковские. На этом не кончилось. Талант детей перешел к внукам. Оба сына Владимира Егоровича — Александр и Константин — тоже стали художниками. Сын Сергей и дочь Константина Егоровича не без успеха занимались живописью. Кроме того, Сергей Маковский сочинял неплохие стихи. Редкая, завидная старость выпала на долю Егора Ивановича Маковского. Основатель художественной династии прожил более восьмидесяти лет. На глазах старика сыновья сделали знаменитостями, развивалось дарование внуков.

Особой известностью в свое время пользовался Константин Егорович Маковский (1839—1915), блестящий портретист и исторический живописец, гордость и любимец отца.

Николай Егорович (1842—1886), живописец, пейзажист, окончил Императорскую Академию художеств со званием свободного художника по архитектуре. Однако архитектуре предпочел живопись. Много путешествовал по России, создавал произведения по дорожным впечатлениям.

Насколько мне известно, старший и средний братья Маковские охотничьей тематикой не увлекались. А вот младший брат Владимир Егорович Маковский и его сын Александр вправе посостязаться друг с другом по крайней мере в том, что касается количества картин охотничьего жанра.

Владимир Егорович Маковский
(1846—1920)

Владимир Егорович МАКОВСКИЙ

В биографии Владимира Маковского нет ничего необычного. Он прошел путь, типичный для многих русских художников второй половины XIX века. С детства мальчика окружала художественная атмосфера. Он постоянно видел известных представителей пре-

красного, посещавших родителей, слышал их споры и разговоры об искусстве, проникнулся мыслями о его высоком назначении и потому очень рано ощутил свое призвание. Первые уроки живописи Владимир брал у В. А. Тропинина и в пятнадцать лет под его руководством написал картину «Мальчик, продающий квас» (1861). Московское училище живописи, ваяния и зодчества в 1866 году окончил с золотой медалью. Затем отправился в Петербург, где поступил в Императорскую Академию художеств. В 1869 году за картину «Крестыанские мальчики в ночном стерегут лошадей (Ночное)» он получил золотую медаль и звание художника I степени. В 1882—1894 гг. преподавал в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, а с 1894 по 1918 г. — в Императорской Академии художеств.

В начале 1870-х годов В. Маковский часто пишет небольшие однофигурные картины, которые скорее можно воспринимать как добросовестно исполненные этюды. Это — «Шарманщик», «Дьячок», «Газетчик», «Охотник» и др.

Более зрелым мастером Владимир Егорович выступает в картине «Любители соловьев». В ней художник обращается к миру образов тургеневских «Записок охотника». Искренне и непосредственно переданы чувства простых людей. В тесной избе собрались три приятеля. На столе уютно поет самовар, на бумаге — селедка, чашки, рюмки, зеленый штоф. Но сейчас эти люди, забыв обо всем, внимательно слушают соловья: один замер, напряженно вытянув шею и заложив руки за спину, другой склонил голову набок и как бы дирижирует, движением пальцев повторяя чистые, как хрусталь, чарующие трели соловья; третий, лучше других одетый, осанисто сидит за столом, слегка подняв вверх голову. Бревенчатые стены, крошечное окно и вся скудная меблировка комнаты говорят о нужде ее обитателей. Ни о каком комфорте не может быть и речи: ни занавески на окне, ни скатерти на столе. Единственное украшение — это кит с образами, а главное богатство — клетка с драгоценной птицей. Пусть эти люди бедны, но они не нищие духом, потому что любят природу в ее прекрасном проявлении, понимают ее музыку и умеют наслаждаться ею. В том и заключается концепция картины, к которой приходит зритель, созерцая ее исполнение.

«Любители соловьев» написаны достаточно свободно, хотя и в этой картине еще преобладают несколько тяжеловесные зелено-коричневые цвета. Тем не менее ее общие достоинства позволили В. Маковскому получить звание академика. По своему образному строю работа перекликается с «охотничьими» произведениями В. Перова.

В течение всей своей жизни В. Маковский неоднократно выступал в качестве книжного иллюстратора. Пушкин и Лермонтов, Гоголь и Тургенев —

В. Маковский. Рыбаки

вот те литераторы, творчество которых привлекало к себе его внимание. Иллюстрации Владимира Егоровича часто превращались в подробно разработанные картины, полные драматического действия, проникнутые тонким психологическим анализом. А самыми ранними пробами были его рисунки к народным сказкам, исполненные графитным карандашом и сепией. Это сказки про Лутоню, про лису и журавля, про лису и мужика с медведем. В то же время художник сделал на одном листе одиннадцать цветных литографий к «Сказке о рыбаке и рыбке» (1867). В 1870 году им было выполнено несколько рисунков к «Запискам охотника» И. С. Тургенева, интерес к которому проявился у Маковского еще в период работы над программой на золотую медаль, — «Крестьянские мальчики в ночном стерегут лошадей». Сюжет навеян повестью Ивана Сергеевича «Бежин луг», и своим эмоционально-образным

строением картина очень близка к тургеневской прозе. Тревожному настроению ребят отвечает пейзаж: над сырыми, еще темными лугами тихо занимается заря. Позже Маковский начал делать рисунки к другим рассказам писателя — «Малиновая вода», «Ермолай и мельничиха», «Певцы». Среди них выделяется иллюстрация к «Певцам», в которой автор остановился на кульминационном моменте рассказа — песне Якова Турка, где описывается состояние слушателей во время его пения.

С большим интересом относился к творчеству молодого живописца и Л. Н. Толстой. Владимир Егорович, в свою очередь, с удовольствием читал литературные произведения писателя. Для Политехнической выставки 1872 года в Москве, приуроченной к 200-летию со дня рождения Петра I, Маковский вместе с И. М. Прянишниковым выполнили серию полотен на сюжеты сева-

польской обороны 1854—1855 гг. В передаче психологической характеристики защитников Севастополя художники руководствовались «Севастопольскими рассказами» Л. Н. Толстого, участника обороны города. Из двадцати одной картины Маковского следуют отметить прежде всего драматическую «Смерть Нахимова». Оба живописца сумели передать то, что сделал Лев Николаевич в своих рассказах, — это убеждение в невозможности... «поколебать где бы то ни было силу русского народа».

Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты. У В. Маковского было много друзей, близких знакомых и почитателей. Его высоко ценили Достоевский, Стасов, Крамской, Чистяков; о нем очень тепло отзывался П. И. Чайковский. «Питаю к этому живописцу величайшую симпатию», — писал он С. И. Танееву в 1884 году, который до конца своих дней сохранил дружбу с Маковским.

Не только Я. И. Бутович стремился обогатить свою галерею работами становившегося все более популярным живописца. П. М. Третьяков поддерживал самые тесные дружеские отношения с Владимиром Егоровичем и приобретал для своей коллекции все лучшее, что создавалось художником. Старшая дочь Третьякова — Вера Павловна Зилоти с особой теплотой вспоминала о нем. «Одним из самых очаровательных, тонких, душевных людей, которых я знала в жизни, был Владимир Егорович Маковский, — пишет она. — Был он привлекателен и своей внешностью: ростом гораздо выше среднего, худой, живой в движениях, элегантный, с зачесанными назад темно-каштановыми волнистыми волосами, небольшой бородкой, светлыми глазами и чарующей улыбкой... Любил музыку до безумия. После обеда у нас всегда просил мамочку ему поиграть... Начиналось и кончалось Шопеном... Почти всегда возвращался в столовую заплаканным и как будто обремененным». Владимир Егорович часто один или с супругой навещал Третьяковых в «Толмачах». Собиравшиеся там многочисленные гости регулярно наслаждались их гостеприимством: пели, играли на разных музыкальных инструментах, смеялись и шутили. Доставалось и самому Павлу Михайловичу; над ним чаще всего подтрунивали, напоминая об одном забавном случае. Вторая по старшинству дочь Третьякова — Александра Павловна Боткина рассказывала про этот забавный эпизод. Среди прочих был у семьи Третьяковых один резвый жеребец по кличке Козырек, который срывался с места, как только седок садился в пролетку. «Однажды Павел Михайлович бросил в пролетку пед; услышав знакомый звук, лошадь рванула и крупной рысью тронулась со двора. Кучер за стуком колес не расслышал криков и так проследовал все 12 верст до кунцевской дачи». Каково же было удивление выбежавших на крыльцо встречать Павла Михайлови-

ча, когда вместо него в пролетке лежал один плед.

Не менее дружеские связи завязались у В. Маковского с другим известным московским коллекционером — И. Е. Цветковым, которому он продал и подарил в общей сложности 37 своих работ, в том числе две акварели: «Привал охотников» (1886) и «Отдых охотника» (1895), исполненные в мягкой, гармоничной тональности. Первую из них в 1932 году передали в Омский государственный музей изобразительных искусств. «Отдых охотника» хранится в Третьяковке. Сюжет этой работы очень прост. Пожилого вида бедолага вернулся с охоты. Поставив в угол ружье и повесив на стул свой ягдташ, тихо присел на стул. Прогулка, видимо, утомила его, и он решил отдохнуть. Не меняя ветхого костюма и не сняв картуза, достал любимую трубку, набил ее дешевым табачком. Попытался зажечь ее, держа огниво в непослушных пальцах. Рядом с хозяином присел верный спутник — легавый пес. Его глаза полоткрыты так, как будто он решил вздремнуть: ведь он тоже убежался (а по собачьим меркам его возраст ничуть не меньше, чем у старика). На покрытом скатертью столе оставлена газета. Так что вполне возможно, что «друзья» попали в казенный дом, не дойдя до собственного жилья. Такова еще одна история из жизни «маленьких людей», к которым автор всегда относился с симпатией и искренним сочувствием.

Большинство коллег В. Маковского по художественному ремеслу (М. Зичи, К. Коровин, В. Перов, И. Прянишников, Н. Сверчков) увлекались охотой, писали картины, вдохновленные этой неумемной страстью. Совсем непохожий на иностранца, придворный живописец М. Зичи принимал друзей по-гусарски и частенько гулял с ними до утра. «Не было никогда у Зичи гитары, — с восторгом описывал задушевные встречи один из их постоянных участников, — но появился В. Маковский — и откуда взялась гитара, и залилась она вместе с виртуозным насвистыванием В. Маковского». Михай не мог не любить гитару и как-то, увлеченный «концертом» Владимира Егоровича, подарил ему одну из авторских акварелей — «Охота в Шотландии».

Много времени отдавал Владимир Егорович скрипке. Он начал самоучкой играть, когда ему было уже сорок восемь лет. Затем стал брать уроки у скрипача Г. Н. Дулова. Александра Егоровна аккомпанировала брату на домашних вечерах. В 1912 году им была куплена прекрасная скрипка — настоящий Гаэрнери, которой он очень дорожил и гордился. На академической квартире Маковского составлялись квартеты, трио, квинтеты. Партнерами выступали Мясоедов, Брюллов, Позен и другие случайные лица — музыканты. Иногда заезжали композитор С. И. Танеев и артист оперы Мельников.

В зрелом возрасте В. Маковский очень сблизился с И. Прянишниковым, который тоже неплохо играл на гитаре

В. Маковский. Отдых охотника

и пел. Вместе они не раз музицировали, доставляя удовольствие себе и домашним. Музыкальный дуэт получался у Маковского и с киевским художником-охотником М. Яровым, мастерски владевшим не только карандашом, кистью и ружьем, но и мандолиной. Среди живописцев, воспевавших охоту, всегда были развиты поддержка и взаимовыручка. И В. Маковский здесь тоже не стал исключением. В письме к И. Е. Цветкову Владимир Егорович рекомендует Ивану Евменьевичу купить картину П. П. Соколова «Доезжающий с двумя борзыми» за 200 рублей. Коллекционер, конечно, прислушался к совету чуткого к людям художника.

В 1890-е годы Владимир Егорович считался признанным авторитетом в живописи. Став знаменитым, В. Маков-

ский не перестал совершенствовать свою технику. Колорит его картин проделал огромную эволюцию. Краски со временем стали яркие, сочные, блестящие. Громадный и самозабвенный труд сделал свое дело. Никто из наших жанристов не отразил русскую жизнь так всесторонне, как это сделал В. Маковский. Такого богатства типов нет, пожалуй, ни у одного русского художника. Весь тогдашний разношерстный люд как будто в единой всероссийской толкучке мелькает перед нами на его картинах, акварелях и рисунках. И все живет и трепещет под кистью большого мастера. Экспрессия у Маковского разработана до такой иллюзии, что, кажется, будто персонажи картин его разговаривают и между собой.

Публика и критика сумели по достоинству оценить его «Крах банка», «Варят варенье», «Объяснение», «Осужденный», «На бульваре», «Ночлежный дом» и др. Но впечатления от охотничьих вылазок на природу по-прежнему находили свое выражение на полотнах художника, и «Охотники на отдыхе» стало одним из них. Маковский остается верен себе. Он практически никогда не писал чистого пейзажа, оживляя его фигурками людей.

Тройка притомившихся охотников прилегла на цветистом лугу за околосей деревеньки. Откуда ни возьмись рядом оказалась ватага вездесущих деревенских детишек. Они встали перед незнакомцами и о чем-то беседуют с ними. Один мальчишка принес ведро с холодной колодезной водой и теперь следит, как охотник, стоя, утоляет накопившуюся жажду. «Картина «Охотники на отдыхе» недурна и обнаруживает обычное мастерство и наблюдательность художника», — сдержанно похвалил ее журнал «Художественные новости» в № 5 за 1890 год. Но В. Маковский обнаружил здесь не только «обычное мастерство», но и неизменное душевное тепло, которое он испытывал к крестьянским детям. Вспомним «Игру в бабки», «Детский хоровод», «Мальчишки», «Дети в лесу» и др. Среди его иллюстраций к «Евгению Онегину» наиболее удачен рисунок к строкам:

Вот бегают дворовый мальчик,
В салазки Жучку посадив...

Чаще всего он все-таки изображал ребятшек летом, где-нибудь на лугу, у реки, увлеченных ужением рыбы, в пестрых рубашонках, оставляющих разноцветные пятна на свежей зелени травы, освещенных ярким солнечным светом. Таковы его многочисленные «Рыбачки», «Удильщики», «Мальчик — рыболов», «Дети на реке» и другие картины, близкие по духу «Рыбачкам» Поленова и Прянишникова.

На 15-й выставке Товарищества передвижных выставок в 1887 году экспонировался, пожалуй, наиболее известный охотничий жанр Маковского «В избушке лесника» (авторское название «Охотники»), получивший восторженную оценку критика В. В. Стасова, сравнившего картину с «Птицеловом» В. Перова. Комизм живописного рассказа в ней заключается в характеристике типов трех охотников, собравшихся в убогой избушке перекусить и отдохнуть. Идет оживленный спор о ружье новой системы, заряжающемся с казенной части и принадлежащем более молодому из них. Дуло этого ружья рассматривает охотник-простолюдин, тип более устойчивый и потому индифферентный к этому спору. Он сам пользуется таким дробовиком, от которого его опухшая правая щека никогда не заживает и подвязана теперь грязным платком. Но третий собеседник горячится не на шутку. У него ружье старой системы, и он хочет доказать его преимущества перед новым. Чем менее он прав, тем более, разуме-

ется, выходит из себя и его бесит саркастическая улыбка противника, спокойно очищающего себе яйцо для закуски. Нельзя без смеха смотреть на это старое раздраженное лицо с пышными седыми усами, молодецкато закрученными вверх. Он представляет собой отживавший к концу позапрошлого века тип разорившегося помещика-охотника из породы Чертопановых. Хорош здесь и старый крестьянин в жилете и красной рубашке, присевший на лавку и слушающий, о чем спорят господа. «Вся эта сцена, — писал журнал «Артист», — проста и незатейлива, так натуральна и жива, что, кажется, в ней нет ничего придуманного, а все схвачено целиком с одного маху, как было в действительности. Между тем в этом моменте видится полный рассказ, ясный и законченный до изящества, как будто над его отделкой долго и старательно работала творческая мысль художника, соразмеряя и разграничивая роли всех персонажей для поучения цельного и строго художественного комического ансамбля. Суть самого спора о ружьях, взятого художником темой рассказа, ничтожна, не стоит выведенного яйца. Но то, как взята и рассказана эта тема в картине, есть талант, есть драгоценный дар, создающий перл искусства, потому что в нем отражается сама жизнь со всей ее глубиной, далеко выходящей за пределы рамок сюжета, намеченного автором». Не зря К. Коровин, знавший толк и в охоте и в живописи, считал «В избушке лесника» одной из лучших работ В. Маковского.

Неуемный характер природолюбия вновь дает о себе знать, и на 16-ю передвижную выставку художник выходит с очередным сюрпризом — «Перед охотой», не получившим, правда, столь

высокого признания, как «В избушке лесника».

Как и многих других охотников, Владимира Егоровича привлекала еще и рыбная ловля. Лето 1899 года он провел в Финляндии, где создал множество этюдов, посвященных суровой финской природе. В картине «Рыбаки» (Государственная Третьяковская галерея) хорошо переданы спокойная гладь воды в теплый летний день и разлитая вокруг тишина. Ничто не мешает занятиям двух рыболовов, сидящих в лодке посреди озера, до самозабвения увлеченных ужением рыбы.

Внимание к творчеству знаменосца русского жанра росло. Не только П. М. Третьяков и И. Е. Цветков регулярно приобретали его работы. Произведения зрелого мастера украшали стены особняков и других счастливых собирателей живописи, таких как С. И. Мамонов, М. П. Рябушинский, П. П. Боткин, К. Т. Солдатенков. Меньше везло Я. И. Бутвичу. Имея в своей Прилепской галерее Н. Е. Сверчкова и Р. Ф. Френца, Н. С. Самокиша и П. П. Соколова, он все время «зевал» В. Маковского. Богач-сахарозаводчик П. И. Харитоненко оказался расторопнее. В его имении Натальевке Владимир Егорович написал портрет знаменитого Волокиты, победителя Императорского приза и непревзойденного производителя завода А. И. Сабурова. Только в мае 1931 года Яков Иванович случайно увидел портрет этого жеребца в Харьковском музейном фонде. Его взору предстал настоящий орловский рысак с розовыми очками вокруг глаз и безшерстным храпом. «Опять я опоздал», — с горечью подумал отставной корнет и вспомнил свой визит к Дациаро.

Окончание следует

В. Маковский. В избушке лесника

Юрий Андрианов — коренной нижегородец и волгарь. Он певец родной русской земли, ее красоты, ее волнующих далей.

От сада к околице выйду.

Борзая

Застыла, возарилась на дальний угор.

Так тихо окрест, что душа замирает.

Так вечер угрюм, что печалится взор.

Так смутно на сердце.

Отрада с печалью

Сменяют друг друга на каждом шагу...

Пруды отливают озябшую сталью,

Своим отчуждением рождая строку.

Ко мне подбегает, глаза поднимая,

Рыжеющей, старой травой шурша,

Сопутница долгих хождений —

борзая,

В сочувствии вечном живая душа!

Трепетное сердце поэта-охотника зовет читателя на раздолье полей и лесов,

в край птиц и зверей — к тому, что дает человеку силы и радость жить. Юрий Андрианов — автор 30 книг поэзии и прозы, лауреат премии им. Фета. Он исходил свой родимый волжский край вдоль и поперек. Хочу познакомить читателей нашего журнала с этим самобытным русским поэтом.

Николай ШУМАКОВ

Юрий АНДРИАНОВ

Слово об охоте

...Под луной,
Под луной,
Словно сердцу испытанье,
Гончих лай,
Гончих вой
Стародавние преданья:
В них — великий слуга —
Государев кречет кружит...
Доезжачих рога,
Растрепыхавшие душу!..
Бег борзых,
Гончих лай —
Он подобен всхлипу плача...
Стой в ополье, внимай
Горевой тоске собачьей.
В ней лежат вперемет,
Как в княженье Мономаха,
Сладость страсти охот
И знобящий холод страха.
Пощадили века,
Допустив под наши взоры,
Древних глав лемеха,
Белостенные соборы,
Слог напевный былин,
Ветхих летописей своды
И средь вольных равнин
Нашу русскую охоту!
Глушит рощи бензин...

У окна сию, рассвет встречая,
Что от Волги медленно бредет.
Мне бесшумно белая борзая
На колено голову кладет...

Скоро осень.
Скоро бабье лето,
Где полей отъезжих полоса!
Ищут молчаливого ответа
Добрые спокойные глаза.
В них живет сочувствие такое,
Что с души все смутное сошло!
Гладишь пса, приняв своей рукою
Божьим тварям данное тепло.

С тополей в саду воронья стая
С криком в поднебесье поднялась...
Мы молчим, друг друга понимая,
В осторожный сокровенный час.
Проплывают по рассветной воле
В опереньи красном облака.
Скоро осень!
Скоро наше поле,
Где спина мелькает русака.
Где погоня за своей удачей,
Где за далью даль,
Где голоса...

Светятся сочувственно собачьи
С вечною загадкой глаза.

Спит колодец на склоне холма,
Как слезинка на лике России.
Осень поздняя, жито скоסים,
Свой тулуп примеряет зима.

И в округе последний мотор
Распрощался с заботами пашен...
Безграничен, безмерен, бесстрашен
Непокорный, летящий простор.

От охоты, от скачки устав,
Потянулись лениво борзые.
И лучи упадают косые
На вечернюю сумрачность трав...

Я сегодня, воскреснув, земля,
Ощутил через дней бесконечность
Возвращенье на круги своя,
В эту степь, в эту даль, в эту вечность.

Где неведомо слово «конец»,
Где земля сохраняет во взоре
Связь времен — единенье сердец
И живых, и угасших в просторе.

Первоснежье

Первый снег, как праздник Божий.
Кажется, поет душа:
«Ах, как с вечера пороша
Выпала хороша!»

Озимь проседью покрыта,
Снег не сыплет,
Снег плывет,
И веселые копыта
Бьют на лужах хрупкий лед.

Вот рассвет лучи косые
Уронил сквозь полог тьмы.
И муругие борзые
Жадно тянут за холмы.

Чуть мерцает позолота,
Перелесок озарив.
Старорусская охота,
Песни дедовской мотив.

Первый снег.
Простор.
Россия —
Вековечная земля!
Вновь муругие борзые
Жадно рвутся на поля.

Трубят рога в полях далеких...
И. Бунин

...Резких линий звучащее слово,
Приглушенный и сдержанный цвет,
Акварели Петра Соколова —
Зимний вечер, сентябрьский рассвет.

И гривастые рыжие кони,
Свист арапников, крик егерей,
Своры псовых в летящем разгоне
За мятушимся страхом зверей.

Мир удельный — остужен, безлунен...
Пересохшее русло реки,
Где охота в Отрадном,
Где Бунин
С листопадной печалью строки.

Только книги читаются снова
И за новым асфальтом дорог
Акварели Петра Соколова
Вновь трубят в прапрадедовский рог!
Нет, давняя память природы —
не старость,
Багровые вспышки живого огня...
Но все же осенней природы
усталость

Как даль ожиданий
приходит в меня.

И вновь незнакомая утроем дорога,
И краешек неба сродни снегиру,
Тревожная хладность старинного рога,
Еще не взорвавшего зовом зарю!
Но медь, потемневшая от непогоды,
Заставит воззриться,
Умыться росой,
Великое,

древнее солнце охоты
Над яростной скачкою
русской борзой!

В тумане резко обжигает
Нетерпеливый холодок.
И красно-пегая борзая
Стоит, как осень, возле ног.

Под сизой влагой никнут травы...
А сердцу слышен старый стих,
Где бронза звонкая дубравы
И бронзовая стать борзых.

Пускай со стертой коновязи
Не слышен гулкий хрпк коней,
Но пролегли незримо связи
С былых времен до наших дней.

И живы, не прервались звенья
У края стынувшей межи
От сокровенного волнения
До откровения души...

В один из субботних осенних дней В. К. Мамонтов — член Екатеринбургского городского общества охотников и рыболовов — охотился со своим четвероногим другом по кличке Граф в гористой части Среднего Урала. Выпавший накануне небольшой снег и умеренно прохладная погода позволяли даже теплолюбивому спаниелю без труда справиться со своими собачьими обязанностями.

На краю прошлогодней вырубki Граф злобно залаял. «На кого бы это?» — подумал Мамонтов и поспешил на зов друга. Увиденная картина не оставляла времени на раздумье: перед лающей собакой стояла, ошестинившись и изоготовившись к прыжку, крупная рысь. Метров с тридцати метким выстрелом хищница была уложена на месте. Несдобровать бы Графу, промедли хозяин хоть несколько секунд.

Когда Мамонтов подошел к поверженному зверю, его изумлению не было предела: в нескольких метрах от редкого трофея стоял разгоряченный спаниель, охраняя... зайца, у которого рысь перегрызла горло. Не удалось лесной кошке полакомиться зайчатниной. Увлеченная охотой за беляком, она потеряла бдительность, за что и поплатилась. Так одним выстрелом В. Мамонтов добыл и рысь, и зайца.

У этой истории было продолжение, основанное также на уникальном эпизоде. Недалеко охотился приятель Мамонтова (фамилию не называем, причина будет ясна позже). На этого приятеля вышла вторая рысь. Частично скрываемая кустами подраста, она прошла от охотника метрами в пятнадцать. «Странно, откуда здесь эта собака?» — подумал незадачливый охотник. Такая оплошность могла быть простительна молодому, но у этого человека был богатый опыт добычи разной лесной

живности. Но, как говорится, и на старуху бывает проруха.

Итак, разобравшись со своими трофеями, В. К. Мамонтов решил проверить, откуда пришла рысь. К своему приятному удивлению, он вскоре увидел след второй рыси. Начал тропить, нашел и место, где зверь благополучно миновал его приятеля.

— Почему не стрелял? — спросил его Владимир Кириллович.

— Кого?

— Как — кого? Рысь на тебя вышла.

— Какая рысь! — усмехнулся приятель. — Это колли, собака...

Честно говоря, лучше бы он этого не говорил. «Собакой колли» его потом достали!

Б. ТАРАСОВ
г. Екатеринбург

Добрый день, уважаемая редакция! В 4 часа утра решил написать вам письмо — первое и уже знаю, что не последнее. Почему так рано? Не спится, жду рассвета. Потерял гончака в Лепинской пойме Вологодской области, ночью позвонили и сообщили, что кобель пришел в с. Царев, не могу спать, через пять часов встречаюсь с ним. И снова у нас начнется охота.

Вот пишу очень правдивый рассказ про зайца-русака. В 1991 году в крещенские морозы 13 января я пошел на охоту с другом Николаем. На дворе — 25°. В такой мороз на охоте на зайца делать нечего, и мы пошли на животноводческий комплекс, где находился сенник, поискать зайца, который ложится прямо под кормушками, где нет скота.

Снега было очень много, и он предательски скрипел под ногами. Никого не обнаружив, я решил выйти к пустующим ямам для складывания навоза. Решил пройти по краю ямы и услышал два выстрела Николая, затем увидел мчавшегося большого русака, он бежал прямо на меня. Я выстрелил, заяц затормозил всеми четырьмя лапами, затем резко прыгнул в яму и вместо того, чтобы бежать дальше, стал закапываться в снег. Я прыгнул за зайцем и провалился по ребра, стал раскапывать снег,

так как вылезти уже не мог. Ногами нащупал зайца, раскопал и вытащил его за уши. Заяц пищал и бил задними ногами — хорошо, что я был в перчатках.

Живого зайца я положил в рюкзак и понес домой, время от времени он кричал как дите. Придя домой, оставил зайца в коридоре в рюкзаке. Квартиру мы получили месяц назад, коридор должны были еще только красить, и там стоял тазик с краской и разные вещи для ремонта.

Жена встретила меня улыбающаяся и с ухмылкой спросила: «Ну что, охотничек, добыл зайца или сам замерз как заяц?» Я с гордостью сказал, чтобы посмотрела рюкзак в коридоре. Вернувшись, жена заявила, что все охотники брехуны. Тогда я взял ее за руку и сам повел показывать зайца, но рюкзак был пуст. Зайца мы нашли в углу коридора на тазике с краской. Я снова поймал его и отнес в сарай, а сам весь вечер красил полы в коридоре.

Жена Елена была в очень хорошем настроении и все говорила, что если бы не заяц, полы в коридоре до весны бы не покрасили. Я пошел проверить своего зайца, он был жив и здоров. На семейном совете мы решили поддержать зайца до весны и на 8 марта приготовить из него праздничное блюдо.

Почти два месяца заяц питался сеном, зерном, набирал жирок, и вот наступил долгожданный день. В гостях у нас был мой брат Вячеслав, который, узнав, что я иду за зайцем, рассмеялся: «А заяц

твой не мяукает?» Я отвел его в сарай и показал зайца, на что он сразу авторитетно заявил: «Зайца надо стрелять!» Я спрашиваю: «Что, прямо в сарае?» Он предложил вынести его за околицу, пусть бежит, а мы подстрелим. Я говорю, что заяц два месяца зерно жрал, что, если убежит?

И вот вывели мы зайца на волю, но он не побежал, а так и остался сидеть. Я крикнул, и он побежал, однако после выстрела включил уже космическую скорость, мы выстрелили еще раз, и заяц спокойно смотался. Значит, суть дела такова — заяц сбежал!

Прошло уже много лет, а я все вспоминаю эту историю, и мне становится смешно — это, наверно, единственный заяц, который нахалству два месяца в теплом сарае прозимовал.

П. КОВАЛЕВ
Вологодская обл.

Здравствуй, уважаемая редакция! Меня зовут Лариса. Хочу рассказать вам про своего мужа Александра Клочкова. Он 14 лет состоит в обществе охотников. Еще в школьные годы увидел в музее чучела животных, которые ему очень понравились, и вот уже 15 лет занимается таксидермией, самоучкой. Ваш журнал выписывает регулярно 16 лет.

В мае Александру исполнилось 35 лет. Напечатайте, пожалуйста, его фотографию в вашем журнале. Это будет для него хорошим подарком!

Л. КЛОЧКОВА
Рязанская обл.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Дальневосточный лесной кот

Фото Р. Дормидонтова

Уважаемая редакция! Я живу на даче в 28 километрах от Иркутска. Летом держу кур и кроликов. Однажды обнаружил кроликов кем-то загрызенными и частично обеденными. Поставил капкан. На следующий день неизвестный хищник устроил в сарае полный разгром, раскидав и перевернув ведра, бочонки, ящички...

Я поставил второй капкан и наутро обнаружил в нем крупного дикого кота. Мертвого кота отвез в музей сельскохозяйственной академии, где и определили его как самочку амурского (дальневосточного) кота. Немного позже сделали чучело и показали его по телевидению, но как он оказался вблизи Иркутска, никто так и не смог объяснить.

А. СУБОТОВ
г. Иркутск

Уважаемая редакция! Почти 50 лет влюблен я в охоту, родившись в д. Панферьево Ивановской области в 1937 году, в семье лесника, погибшего в 1942 году в боях под Сталинградом. Он был потомственным охотником, волчатником, держал каре-

лось постигать все азы охотничьего дела.

Первым моим трофеем был заяц-русак, которого я добыл у стога сена за домом на усадьбе. С этого все и началось. Охота помогла мне выжить после войны за счет трофеев, их было тогда великое множество: куропатки, рябчики, вальдшнепы, тетерева, глухари, болотная и водоплавающая дичь, а также зайцы, лисицы, еноты, барсуки.

После окончания Ивановского индустриального техникума был направлен на работу в Дагестан, где познакомился с новыми для меня объектами охоты: кабаны, горные козлы, улары — горные индейки, кеклики, фазаны, а также большое количество водоплавающих и морских птиц. Затем была служба в войсках ПВО в Таджикистане (г. Душанбе, бывший Сталинабад). Пришлось побывать во многих городах и поселках Таджикистана и Узбекистана, где находились наши посты. Интересно было изучать природу и животных

того края, правда, охотиться не довелось.

После Армии приехал работать в г. Муром Владимирской области, где в 1964 году вступил в общество охотников и рыболовов при заводе радиоизмерительных приборов. Председателем был покойный ныне Ильин Николай Осипович, увлеченный охотой и влюбленный в свою работу человек. Наш коллектив на протяжении долгих лет был одним из лучших в городе по ведению хозяйства, биотехники, заготовке и сдаче пушнины, награждался Красным знаменем в течение четырех пятилеток.

Журнал «Охота и охотничье хозяйство» — мой постоянный спутник на протяжении более чем 25 лет. Все годовые подписки переплетены и хранятся в моей домашней библиотеке, материалами которых пользуюсь и по сей день, будучи уже пенсионером. Спасибо вам за то, что вы были и есть, продолжаете добрые традиции!

Г. КОНДРАТЬЕВ
Владимирская обл.

**ЗАПЧАСТИ
для мотоциклов,
снегоходов «Рысь»,
бензопил и
НАДУВНЫЕ ЛОДКИ
высылаем
наложенным платежом
107258, Москва, а/я 19**

**ПК «ТОНАР»
изготавливает и реализует:
капканы охотничьи
№ 0, № 1, № 2, № 3
Ледобуры рыболовные
диам. 100 мм и 130 мм
Тел/факс (3852) 77-46-12,
ел. (3852) 77-29-21
Наш адрес: 656037,
г. Барнаул, пр. Калинина, 57**

Дорогие друзья!
**Если вы не успели подписаться
на наш журнал
на 2-е полугодие 2000 года,
то до 20-25 июля
можно оформить подписку
начиная с 9-го номера**
Наш индекс 70673
по каталогу Роспечати

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

НЕ БЫЛО БЫ СЧАСТЬЯ, ДА НАЧАЛЬСТВО ПОМОГЛО

Открытие охоты — это всегда праздник. Мы с сыном и спаниелем Чоким ждали этих дней с нетерпением. На открытие поехали к давнему приятелю Виктору в Тверскую область, километров за 250 от Москвы (он был председателем местного общества охотников, и мы всегда брали у него путевки); охотничьи места там прекрасные. Нас особенно интересовала болотная дичь. Получив путевки, мы отправились на разведку на ближайшее болото, разумеется без ружей. С помощью Чока быстро убедились, что бекасы и дупеля есть. В приподнятом настроении вернулись домой, но Виктор нас ошарашил: «Позвонили из Твери, сказали, что на открытие придет какое-то высокое начальство, и попросили, чтобы никого посторонних в угодьях не было». Мы очень расстроились — охота срывалась. Подвести Виктора мы не могли и решили ехать на реку Медведицу ловить рыбу.

В начале 80-х годов это была необыкновенно живописная река, с прозрачайшей водой и песчаными пляжами, с основными борами по берегам. Рыбы в ней водилось много, даже крупной. С рыбалкой нам повезло. Рано утром мы выплыли на надувной лодке, заякорились и за несколько часов на кузнечика поймали семь отличных язей — по полтора-два килограмма каждый. Душу, что называется, отвели, но приехали-то мы на охоту... И тут мне в голову пришла идея: километрах в десяти от нашего села и довольно далеко от шоссе было болото, куда высокое начальство наверняка не доберется. И хотя время было уже совсем не охотничье, часов около двенадцати, я предложил сыну ехать к этому болоту, а вдруг... Мы быстро собрались и рванули. По разбитому проселку от шоссе проехали благополучно, оставили машину метров за 700 от болота и потопали. Слева тянулось поле, на котором рос хилый овес, а справа, вдоль опушки, был кустарник. Жарковато стало, и мы решили к болоту идти кустарником: хоть какая-то тень будет. Чок впереди «челноком», а мы за ним, если честно, без особой надежды на успех. До болота оставалось совсем немного, когда у небольшой мокрой низинки, заросшей камышом, пес вдруг заработал, и очень азартно, потом приостановился, прыжок — и два молодых тетерева-петушка вырвались прямо из-под носа спаниеля: один сразу упал после выстрела сына, а я первым промазал, вторым попал — тетеребенок завалился на бок и упал в густые кусты, явно подранок. Сын с помощью Чока своего петушка нашел. Полезли искать моего. Чаща непролазная, Чока мы не видим, слышим только, как хрустят ветки. Стоим на месте — и вдруг хлопанье крыльев и лай. Нашел! Вылезаем на чистое, и следом появляется пес с тетеревенком в зубах. Радость неопишемая, поздравляем друг друга и лезем по кустам к болоту. Вот, наконец, и оно, желанное! Прочесываем его вдоль и поперек. Чок очень старается, но пусто — уток нет. Вылезаем на мокрую, истоптанную скотом низину в надежде найти бекасов — должны они тут быть! Но их нет. Очень жарко, около трех часов, и мы решаем идти к машине прямо через поле с хилым овсом. Идем не спеша, измученный Чок плетется сзади. Неожиданно замечаем небольшую стайку диких голубей, которая летит в нашу сторону. Пригибаемся, ружья в руках, ждем — но стайка проходит мимо. Поднимаемся, и впе-

реди, чуть правее меня, из овса, метрах в пятнадцати, вылетает тетеребенок. Мгновенно стреляю — птица падает! И тут с грохотом совсем рядом поднимается целый выводок — штук восемь. Еще три выстрела — и два тетеревенка уже на земле. Мы стоим ошалевшие, а Чок кидается вперед искать дичь. Овес настолько хил, что поле все просвечивает: мы видим, где валяются птицы. Пес, выполняя свой долг, по очереди подает тетеревят — двух петушков и тетерочку. От подвалившей удачи мы не можем прийти в себя. Что делали птицы здесь в такое неурочное для них время и в такую жару? Почему они подпустили нас так близко? Ответов на эти вопросы мы не нашли. Это была просто невероятная охотничья везуха. Если бы не приехало высокое начальство, нас бы сюда не занесло. Как говорится, не было бы счастья, да...

Л. ЮРАШЕВ

НАТЕРПЕЛСЯ СТРАХУ

Страхи по своей природе разнообразны. Порой ледянящий душу ужас оборачивается милым курьезом. Массу подобных случаев может вспомнить любой охотник.

Наш шахтерский поселок Сумсар расположен на юге Киргизии, высоко в горах Тянь-Шаня. Все местные мальчишки с малых лет считали себя заядлыми охотниками. Благо, что дичь тогда водилась в изобилии. К девятому классу я в совершенстве освоил стрельбу влет по клеккам (каменным курапаткам) и весьма сложную ночную охоту на дикобразов.

Выследив место кормежки дикобраза и его нору (обычно они располагаются в труднодоступных отдаленных местах), я уходил далеко в горы и, замаскировавшись, ожидал всю ночь выхода зверя на кормежку. Сложно добыть дикобраза, но не легче было и тащить на себе тушу весом в 15–20 кг (всю утыканную иголками) по горной тропинке ночью, через перевал. Разделять его на месте ночью очень сложно, а главное не позволяла охотничья гордость: чем бы я тогда хвалился перед другими охотниками?

Как-то раз поздней осенью возвращаюсь я с добычей домой. Темнота хоть глаз выколи, только кузнечики стрекочут. До дому километров восемь. Впереди Чертово ущелье и перевал. Ноша хоть и своя, желанная, но спину давит и шею иголками колет.

Чертовым ущелье называлось потому, что было очень глубоким, извилистым и узким, в некоторых местах его ширина была не более метра. Во время дождей по нему с ревом и грохотом проносился селевой поток, сметая все на своем пути, и не дай Бог оказаться в это время в ущелье. Вокруг него в изобилии водилась крупная дичь. Я уже углубился в ущелье, как вдруг услышал сзади топот множества копыт. «Кабаны, — пронеслось в голове, — затопчут!» От страха подкосились ноги и засосало под ложечкой. Но тут я вспомнил, что впереди, через 50–60 метров, будет каменный уступ в скале и, если постараться, можно на него влезть. Бросив дикобраза, я побежал к уступу, ориентируясь по памяти. От страха в голове мелькали картинки одна страшней другой — как меня рвет и топчет кабанье стадо. Не помню, как в крошечной темноте я нашел и влез на этот уступ. Снял со спины ружье, зарядил и стал ждать — уж теперь-то они меня не достанут. А топот и храп все ближе и ближе, и вот уже темные силуэты подо мной. Включаю фонарик. И тут по ущелью разносится истошный рев, многократно усиленный скалами: «Иа-иа, иа-иа!..» Фу ты, черт, ишаки! То ли от страха, то ли от злости я чуть не выстрелил в них. Целое стадо ишаков, сломя голову, в страхе несло по ущелью. Какой зверь напугал их ночью? Не знаю. Но то, что они нагнали страху на меня, теперь будут знать многие.

В. КОРДОВАТОВ

ЧУДО-ВЫСЫПКА

В середине 50-х годов мы с женой поехали в самом начале сентября отдыхать в Сочи «дикарями». Сняли комнату на опытной станции цитрусовых растений, занимавшей большую территорию на окраине города. Для меня, охотника и рыбака, курортный отдых оказался тягостным, и я стал по утрам с сыном хозяйки Андреем выходить на лодке в море ловить ставриду на «самодур». В то утро мы на рыбалку не собирались, а проснулся я от отчаянной пальбы. Такой канонады в Подмосковье даже на открытии охоты не услышишь. Вскочил, оделся и выскочил на улицу. Прошел по тропинке недалеко в сторону выстрелов, и тут из травы на обочине стали вылетать перепела: кругленькие, толстенькие, кургузенькие... Фырча крыльшками, пролетали немного и опускались на траву. У меня аж душа зашлась. В Подмосковье перепел был очень редкой дичью, повывелись они от изобилия удобрений, а тут их полно — и каких! Эх, ружьишко бы сейчас, да патронов с мелкой дробью полсотенки — вот душу бы отвел! Но нету ни ружья, ни патронов, а местные палат, и вроде никто их не гоняет. Решил пойти хоть издалека посмотреть, как люди охотятся прямо в городе.

Территория опытной станции тянулась довольно далеко, прямо от шоссе, жилья никакого не было, а среди посадок цитрусовых были большие поляны, заросшие травой. По ним челноком ходили охотники, перепела вылетали от шума шагов почти непрерывно, и также непрерывно велась стрельба. Один из охотников двигался с собакой — английским сеттером, но от такого обилия дичи пес просто ошалел, носился по поляне без всяких стоек, распугивая дичину, а потом сел, поднял голову и завыл... Меня лично подобное обилие перепелов тоже поразило; я слышал о высыпках, но такого количества птицы в них представить не мог. И решил я к какому-нибудь охотнику подмазаться, может, даст несколько раз пальнуть, поймет мою душу. И тут вижу, идет пожилой охотник, перепела из-под него вылетают, он стреляет (как я понял по звуку выстрелов, полузарядами — для такой дичи вполне достаточно), попадает не всегда, но попадает... Я к нему подошел, сказал, что тоже охотник, из Москвы, но без ружья — отдыхающий; познакомились — Иван Сергеевич, местный житель. Я небольшой подхалимаж развел, ружье похвалил (у него был отличный Зауер), помог двух перепелов сбитых найти, а потом попросил разрешения с ним походить, посмотреть необычную для меня охоту. Он не возражал — так и потопали: Иван Сергеевич впереди, я немного сзади, чтобы не мешать. А перепела вылетают и вылетают... Сколько же их тут? Видимо, непогода где-то впереди остановила их пролет, вот они и опустились здесь — через море не рискнули лететь. А я, как хвост, за Иваном Сергеевичем тянулся и тянулся... И он понял мое состояние, позвал и дал ружье и шесть патронов. «Последние, — сказал он. — Я уже настрелялся, а у тебя душа горит. Как охотник я тебя понимаю, давай, покажи, что москвичи могут». Взял я ружье в руки, приложил к плечу, несколько раз вскинул — прикладистое, как будто для меня делали, просто отлично!

Поскольку я был любитель охоты по болотной дичи, то после стрельбы по шустрому бекасам стрельба по перепелам, которые летят по прямой, показалась мне совсем не трудной. Главное, не спешить и немного отпустить птицу... Шестью выстрелами я сбил шесть перепелов, и всех нашли — трава была не очень высокая. Трех перепелов Иван Сергеевич отдал мне на ужин. Я первый раз стрелял полузарядами, ощущение чудное — хлопок, почти никакой отдачи, а птица падает... Больше патронов не было, и мы направились на выход, по дороге поднимая все новых и новых перепелов. Я все время поражался их количеству, впрочем, Иван Сергеевич тоже. Он сказал, что

такие обильные высыпки бывают очень редко, в его жизни это второй или третий раз.

Я был так возбужден пережитым, что, вернувшись домой, попросил Андрея поискать у приятелей ружье, чтобы завтра сходить на охоту. К вечеру он притащил ружье — тяжёлую одностволку 16 калибра с восьмигранным стволом и рычагом для открывания вместо цевья и полтора десятка патронов с седьмым номером дробин. Я внимательно исследовал антикварный экземпляр ружейного искусства. Ни фирму, ни год выпуска я определить не смог, но понял, что произвели его на свет где-то во второй половине 19 века и с тех пор ствол, похоже, не чистили. С помощью примитивного шомпола и керосина ствол я немного продрал, а то дробь в нем бы просто застряла. Как ни удивительно, все механизмы оказались в порядке. Но одностволка для меня была абсолютно не прикладиста — ложа была очень прямая. Ни о какой стрельбе навскидку речи быть не могло, сколько я не пытался приспособиться... но все-таки это было ружье. И рано утром мы с Андреем отправились за перепелами, хотя по отсутствию стрельбы я понял, что ночью птицы ушли — природа их отпустила на зимовку. Облазили и исходили челноком вчерашние места и ни одного перепела не подняли. Встретили всего одного охотника с легавой собакой: в сетке у него лежали три дичины — результат совсем никудышный. Моя самостоятельная охота по перепелам в Сочи не состоялась, но увиденное и пережитое на чудо-высыпке сохранилось на всю жизнь.

Ю. ЛЮСИН

Фотоулыбка

НА ПРИВАЛЕ

БРАТУХИН Е., ГАЙДАР А. Кировскому областному — 55 лет	1
Правилам охоты законную основу:	
СОБАНСКИЙ Г. Закон или дышло?	4
СЛОБОДЕНЮК В. «Разработать могут, утвердить — нет»	5
РЯБЦЕВ В. Орел-могильник в Прибайкалье	6
Консультации юриста В. В. Төмерова	9
ХАЛЕЕВ М. Охота в моей жизни	10
УСТИНОВ С. Там чудеса	13
ЕРОХИН В. Птицы нашей родины	14
КИСЕЛЕВ А. Волк и дикие копытные	16
АРИСТОВ В. Универсальная работа лаек	18
ГРОЛЬМАН Л., АРУТЮНЯН А., ЧИСТЮХИН В., АЛЕКСЕЕВ Ю., ПОЛЯКОВ Г. Пороха при отрицательных температурах	22
ДИГИЛЕВИЧ А. Юнохи	24
ДЕГТЯРЕВ В. Карабин «Барс-4» в эксплуатации	26
АЗАРОВ А. Проверка ударно-спусковых механизмов	29
БУЛГАКОВ М. Вагон № 666	30
ЖИТЕНЕВ Д. Просто удачный день	36
ПАНКРАТОВ В. Созвездие художников Маковских	38
АНДРИАНОВ Ю. Стихи	43
Письма читателей	44
На привале	46
Реклама	23, 45
Шишкин В. Гусеобразные	48

На первой странице обложки:
Ирландский сеттер — одна из широко известных нашим охотникам пород легавых собак

Фото А. Севастьянова

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. М. Блюм, М. В. Булгаков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), Л. А. Гибет, В. В. Дёжкин, Р. В. Дормидонтов, А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Е. Флинт, В. Б. Чернышев.

Зав. отделом писем И. И. Полосухина

Художник Т. В. Баженов

Художественный редактор М. Л. Кнерцер

Корректор Э. С. Корчагина

Сдано в набор 27.04.2000 г. Подписано к печати 01.06.00 г.
Формат 84х108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,04. Тираж 22720 экз. Заказ 1077. Цена 17 руб.

Адрес редакции: 107807, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская ул., 18. Тел: 207-24-05, 207-20-91.

Ордена Трудового Красного Знамени ГУП Чеховский полиграфический комбинат Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций

142300 г. Чехов Московской области

Тел. (272) 71-336, факс (272) 62-536.

В случае обнаружения полиграфического брака обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии.

Зарегистрирован Государственным комитетом по печати 12.10.90 № 452.

ГУСЕОБРАЗНЫЕ

Ближайшие родственники настоящих гусей — казарки. Обычно уступая гусям в размерах, казарки имеют часто яркую, контрастную окраску оперения. На островах и отдельных участках побережья Европейского Севера России гнездится **белошекая казарка**. Крупнейшие поселения этого вида расположены на Новой Земле (около 100 тыс. птиц). К середине XX века численность белошекой казарки значительно сократилась. В настоящее время в результате принятых мер охраны, в том числе в районах европейских зимовок, положение с белошекой казаркой не столь угрожающе, хотя она по-прежнему включена в Красную книгу России и находится под охраной закона.

Окраска белошекой казарки контрастная: черная шея, зоб, верх головы, а лицевая часть белая, с охристым оттенком. От темного глаза к темному клюву тянется черная полоска. Брюшная сторона светлая. Перья спины и кроющие крыла от темно- до сизовато-серых с черной предвершинной полосой и белой каймой. Хвост черный, надхвостье и подхвостье белые. Лапы черные. Вес около 2 кг, размах крыльев немного меньше 1,5 м. Самец и самка окрашены сходно, самец крупнее самки. Гнездятся колониями (до тысячи пар) как на скальных уступах, так и на равнинных участках тундры. Во время гнездования драчливы и крикливы. В кладке обычно 4—5 яиц, гнездо хорошо укрыто пухом. Нередки смешанные кладки (от нескольких самок). Насиживает самка 24—25 дней. Самец находится поблизости, охраняя гнездо. Пуховики серовато-белые, спинная сторона более темная. Птенцы, обсохнув, покидают гнездо и вместе с родителями держатся в местах с обилием корма. В рационе преобладают растительные корма. Белошекие казарки способны к повторной кладке, после разорения первой. Поселения этого вида страдают от разнообразных четвероногих и пернатых хищников, в ряде районов местное население занималось сбором яиц. Так как белошекая казарка расширяет область своего гнездования, большой научный интерес представляют сообщения о нахождении поселений этого вида, особенно в Балтийском регионе (там уже существует гнездящаяся скандинавская популяция), на Колском полуострове, Югорском и в соседних областях.

Типичный североамериканский вид гусеобразных — **канадская казарка** ранее, по всей видимости, гнездилась на Командорских, части Курильских островов. В нашем столетии регистрировались только залеты этого вида на северо-восток России. Как перспективный охотничий вид канадская казарка была акклиматизирована в Европе, где сейчас существует устойчивая популяция, около 100 тыс. птиц. В начале 90-х годов отмечено гнездование канадской казарки на Ладожском озере, регистрируются многочисленные залеты этого вида в европейской части России. Естественная изменчивость окраски и размеров канадской казарки велика, выделяют более 10 подвидов. Европейские птицы крупных и более светлых подвидов (вес может быть более 4 кг). На Камчатке и одном из Курильских островов была недавно предпринята попытка реакклиматизации алеутского подвида канадской казарки, более мелкого, темно-бурого, с развитым белым кольцом у основания черной шеи. Для всех канадских казарок характерна черная шея и голова с белым полукольцом, охватывающим горло и щеки. Общая окраска оперения темновато-бурая, различных оттенков, на брюшной стороне обычно светлее. Хвост черный, надхвостье и подхвостье белые. Клюв и лапы темные. Очевидно, что сведения о залетах и тем более о гнездовании канадской казарки в российских пределах чрезвычайно важны для восстановления картины расселения этого вида в Евразии.

В. ШИШКИН

Белошекая казарка

Канадские казарки
из европейской популяции

Белошекие казарки
с птенцами

Канадская казарка
(алеутский подвид)

белошекая

канадская

ОХОТНИЧЬИ ТРОФЕИ ТАЛДОМА

В Талдомском краеведческом музее была открыта необычная экспозиция, выставка охотничьих трофеев. Инициатором подготовки выставки выступило Талдомское охотничье хозяйство. Это произошло после того, как его директор В. А. Корольков окончил курсы экспертов по трофеям. За годы советской власти охотничье хозяйство России приобрело ярко выраженный «мясной» уклон, и В. А. Корольков сомневался, что у охотников в районе найдутся приличные трофеи. Тем не менее нашлись. Всего было выставлено около 70 трофеев. Из 9 представленных клыков кабана 5 получили золотые медали, 2 серебряные и 1 бронзовую. Лосиные рога всего 2 балла не дотянули до «золота». К сожалению, часть экспонатов осталась без оценки

из-за неправильной подготовки, как, например, покрытые лаком рога или распиленный череп и т. п. Часть экспонатов была представлена музеем Росохотрыболовсоюза и В. А. Останиным из своей личной коллекции.

На открытии выставки собралось много представителей общественности. Красную ленту торжественно перерезал глава администрации района. Выставка была открыта в течение месяца и стала заметным событием в жизни района.

Председатель Талдомского общества охотников — Агашков Владимир Егорович

Директор Талдомского хозяйства — Корольков Вячеслав Александрович (справа)

В. ЖИВОТЧЕНКО

